

"Алиса в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Льюис Кэрролл

Алиса в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье

Алиса в Стране чудес

mir-knigi.org

По речке, солнцем залитой,
На лёгкой лодке мы скользим.
Мерцает полдень золотой
Дрожащим маревом сквозным.
И, отражённый глубиной,
Застыл холмов зелёный дым.
Речной покой, и тишь, и зной,
И ветерка дыханье,
И берег в тени вырезной
Полны очарованья.
А рядом спутницы со мной —
Три юные созданья.

mir-knigi.org

Все трое просят поскорей
Рассказывать им сказку.
Одной – смешней,
другой – страшней,
А третья скорчила гримаску —
Ей нужно сказку постранней.
Какую выбрать краску?
И начинается рассказ,
Где ждут нас превращенья.
Не обойдётся без прикрас
Рассказ мой, без сомненья.
Страна Чудес встречает нас,
Страна Воображенья.
Живут там чудо-существа,
Картонные солдаты.
Сама собою голова

Летает там куда-то,
И кувыркаются слова,
Как в цирке акробаты.
Но сказка близится к концу,
И солнце движется к закату,
И тень скользнула по лицу
Бесшумно и крылато,
И бликов солнечных пыльцу
Дробят речные перекаты.
Алиса, милая Алиса,
Запомни этот светлый день.
Как театральная кулиса,
С годами он уходит в тень,
Но он всегда нам будет близок,
Ведя нас в сказочную сень.

mir-knigi.org

Глава 1

Кувырком за кроликом

Алиса скучала, сидя на берегу реки безо всякого дела. А тут ещё и сестра уткнулась в скучную книжку. «Ну и скукота эти книжки без картинок! – лениво думала Алиса. От жары мысли путались, веки слипались. – Сплести, что ли, венок? Но для этого надо подняться. Пойти. Нарвать. Одуванчиков».

Вдруг!.. У неё перед глазами! (Или в глазах?) Промелькнул белый кролик. С розовыми глазками.

Ну и пусть… Сонная Алиса ничуть не удивилась. Она не шевельнулась даже тогда, когда услышала голос кролика:

– Ай-я-яй! Припоздал!

Потом-то Алиса удивлялась, как это она не удивилась, но ведь удивительный день ещё только начинался, и нет ничего удивительного, что Алиса ещё не начала удивляться.

Но тут Кролик – это же надо! – вынул из жилетного карманчика карманные часы. Алиса насторожилась. А когда Кролик, взглянув на жилетные карманные часы, припустил вовсю через поляну, Алиса сорвалась с места и махнула за ним.

Кролик юркнул в круглую кроличью нору под кустами. Алиса, не задумываясь, нырнула следом.

Поначалу кроличья нора шла прямо, как тоннель. И вдруг круто оборвалась! Алиса, не успев ахнуть, ухнула вниз, в колодец. Да ещё вниз головой!

То ли колодец был бесконечно глубоким, то ли Алиса падала слишком медленно. Но она наконец начала удивляться, и самое удивительное, что она успевала не только удивиться, но ещё и оглядеться. Первым делом она поглядела вниз, пытаясь разглядеть, что там её ждет, но слишком уж темно, чтобы разглядеть что-нибудь. Тогда Алиса стала глазеть по сторонам, вернее, по стенкам колодца. И заметила, что все они увешаны посудными и книжными полками, картами и картинками.

С одной полки Алиса ухитрилась на лету ухватить большую банку. Называлась банка «АПЕЛЬСИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ». Но варенья-то в ней и не было. С досады Алиса чуть было не швырнула банку вниз. Но вовремя спохватилась: так и прихлопнуть можно кого-нибудь там, внизу. И она исхитрилась, пролетая мимо очередной полки, ткнуть на неё пустую банку.

– Вот наловчилась так наловчилась! – обрадовалась Алиса. – Приведись мне теперь скатиться с лестницы или ещё того лучше – грохнуться с крыши, уж я не задержусь!

По правде говоря, мудрено задержаться, когда уже падаешь.

Так она падала,

и падала,

и падала…

mir-knigi.org

И долго так будет продолжаться?

– Хотела бы я знать, докуда долетела. В какой я точке? Неужто в самом центре Земли? Сколько до него? Каких-нибудь сколько-то тысяч километров. По-моему, в самую точку. Теперь только определить эту точку, на какой она широте и долготе.

По правде сказать, Алиса понятия не имела, что такое ШИРОТА, а тем более ДОЛГОТА. Но то, что кроличья нора достаточно широкая, а путь у неё долгий, она поняла.

И она полетела дальше. Сначала без всяких мыслей, а потом подумала: «Вот будет штука, если я пролечу всю Землю насквозь! Забавно будет встретиться с людьми, которые живут под нами.

Они, наверное, так и называются – АНТИ-ПОД-НАМИ».

Впрочем, в этом Алиса не совсем была уверена и потому вслух такого странного слова не произнесла, а продолжала думать про себя: «А как же называется тогда страна, где они живут? Придётся спросить? Простите, уважаемая антиподнам… нет, антимадам, куда я попала? В Австралию или Новую Зеландию?»

И Алиса попыталась вежливо раскланяться, приседая. Попробуйте присесть на лету, и вы поймёте, что у неё получилось.

«Нет, пожалуй, спрашивать не стоит, – продолжала думать Алиса, – ещё, чего доброго, обидятся. Лучше я сама догадаюсь. По вывескам».

И она продолжала падать,

и падать,

и падать…

И ей ничего не оставалось делать, как думать,

и думать,

и думать.

«Дина, кошечка моя, представляю, как ты по мне соскучишься к вечеру. Кто тебе нальет молочка в блюдечко? Моя единственная Дина! Как мне тебя здесь не хватает. Мы бы летели вместе. А как бы она ловила на лету мышей? Здесь наверняка водятся летучие мыши. Летящая кошка вполне могла бы ловить и летучих мышей. Какая ей разница? Или кошки смотрят на это по-другому?»

Алиса так долго летела, что её уже укачало и начало клонить ко сну. И уже в полудреме она бормотала: «Мыши летучие. Мыши ли, тучи ли…» И сама себя спрашивала: «Летят ли тучи кошек? Едят ли коши тучек?»

Какая разница, что спрашивать, если спрашивать некого?

Она летела и засыпала,

засыпала,

засыпала…

И уже видела сон, будто идёт она с кошкой под мышкой. Или с мышкой под кошкой? И разговаривает: «Скажи-ка мне, Дина, ты едала когда-нибудь мышучих летей?..»

Как вдруг – трах-тарарах! – Алиса зарылась с головой в сухие листья и хворост. Прилетела! Но она ничуточки не ушиблась. В мгновение ока вскочила и стала вглядываться в непроглядную тьму. Прямо перед ней начинался длинный тоннель. И там вдали мелькал Белый Кролик!

В ту же секунду Алиса сорвалась с места и понеслась, словно ветер, следом. Кролик пропал за поворотом, и уже оттуда до неё донеслось:

– Ой, опаздываю! Голову мне оторвут! Эх, пропадай моя головушка!

mir-knigi.org

Алиса прибавила ходу, но за поворотом Кролика уже не было. И тут Алиса наконец-то огляделась: она оказалась в длинном низком зале. С потолка рядами свисали лампы.

Повсюду, куда ни глянь, были двери. Но когда Алиса подёргала одну, другую, третью, оказалось, что все они заперты. Она растерянно стояла посреди зала, не понимая, как же ей выбраться из этой ловушки.

И вдруг, откуда ни возьмись, – столик! Маленький стеклянный столик на трёх ножках, а на нём крошечный золотой ключик. Алиса схватила его и тут же попробовала отомкнуть одну из дверей. Но то ли замок был велик, то ли ключик мал, но дверь не поддалась.

Алиса пошла от двери к двери, вставляя крохотный ключик в громадные замочные скважины. Всё без толку. И тут она заметила какую-то шторку. Алиса отогнула её и обнаружила махонькую, ниже колена, дверцу. Она приладила к ней золотой ключик, и – ура! – дверца распахнулась.

А за ней Алиса увидела узкий ход, в который разве мышка протиснется. Ход этот открывался в чудесный сад. Алиса присела на корточки и долго рассматривала сад – как же ей хотелось выбраться из низкого мрачного зала и очутиться в том необыкновенном саду среди цветов и фонтанов! «Но если бы даже моя голова прошла, то я-то уж наверняка не пройду! – сокрушённо думала Алиса. – А что там делать голове без меня? Вот как нескладно всё получается. Жалко, что я не умею складываться. Знать бы, как это делается, я, не задумываясь, превратилась бы хоть в подзорную трубу».

С Алисой уже приключилось столько странностей, что она не удивилась бы и этой.

Но что толку без толку сидеть перед дверцей, в которую не пролезешь? И Алиса побрела к стеклянному столику. Вдруг на нем ещё что-нибудь найдется? Ключик от другой двери или учебник по складыванию. Но обнаружила она флакончик.

«Ручаюсь, его раньше тут не было!» – подумала Алиса.

К флакончику был приклеен аптечный ярлычок, а на нём два слова крупными буквами: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!»

Выпить-то не штука, а что потом?

«Нет уж, – подумала Алиса, – сначала посмотрим, не написано ли где-нибудь тут слово «ЯД»?»

mir-knigi.org

Недаром она наслышалась разных захватывающих историй про то, как нельзя делать того, что нельзя. Стоило детям забыть это важное правило, как они тут же попадали в лапы диким зверям или, того хуже, поджаривались в жутком пламени пожара. А если они не слушали старших и играли с раскаленной кочергой или острым ножом, то непременно обжигались или истекали кровью. Но самое ужасное приключалось с теми, кто пытался отхлебнуть из флакончика с надписью «ЯД». Такое ещё никого и ни к чему хорошему не приводило. Это Алиса знала наверняка.

К счастью, на этом флакончике страшной надписи не было. И Алиса – будь что будет! – лизнула. Ей показалось, что она отведала разом всякой всячины – вишнёвого пирога, ананаса, жареной индейки, сливочных помадок и поджаренных в масле хлебцев. Тут уж она не удержалась и выпила всё!

– Что за чудеса! – воскликнула Алиса. – Я складываюсь, будто превратилась в складную подзорную трубу!

И верно, Алиса стала сама себе по колено – как раз такой, чтобы легко пройти в дверцу, а там – в прекрасный сад. Но сначала она подождала – а вдруг уменьшение не кончилось? Это было бы совсем некстати.

«Если я ещё буду уменьшаться, то недолго стать величиной со свечку, – испугалась Алиса, – а потом и вовсе истаять. Интересно бы поглядеть на то, что от меня останется, когда меня не останется?» – размышляла она.

И она попыталась представить себе пламя свечки, которой уже нет. Но такого ей пока ещё ни разу видеть не приходилось.

На всякий случай Алиса подождала немного, но ничего больше (или меньше?) с ней не произошло. Она уже было собиралась пойти в желанный сад, как вдруг – ах, растяпа! – обнаружила, что золотой ключик позабыла на столе. Пришлось вернуться. Но тут оказалось, что Алисе теперь до верха стола никак не дотянуться. А ключик – вот он, поблескивает сквозь стекло над самой головой. Сгоряча Алиса попыталась добраться до ключа по стеклянной ножке стола. Но она была такая стеклянная и такая скользкая, что все попытки Алисы кончились ничем. С отчаяния несчастная крохотная маленькая девочка села на пол и заплакала. Она плакала и при этом строго говорила себе:

– Довольно! Слезами горю не поможешь. Советую прекратить сию же минуту! Кому я сказала?

Себе Алиса давала иногда неплохие советы. Жаль, что не всегда к ним прислушивалась. Однажды непослушанием самой себе она сама себя довела до слёз. А в другой раз, когда она себя поймала на жульничестве в игре, она даже попыталась выдрать себя за уши.

Эта странная девочка просто обожала сама себя раздваивать, становиться двумя девочками одновременно.

«Но только не сейчас, – подумала Алиса. – Меня, такой маленькой, и для одной нормальной девочки маловато».

Вдруг она увидела тут же под столом какую-то стеклянную шкатулку. В шкатулке оказался крохотный пирожок, на котором чёрными и красными ягодками было выложено: «СЪЕШЬ МЕНЯ».

– Была не была! Съем! – решилась Алиса. – Увеличусь – достану ключик. Уменьшусь – проползу в щелку под дверцей. А в сад всё равно попаду.

Она откусила от пирожка самую малость и поскорей приставила ладонь к макушке, чтобы сразу почувствовать: увеличилась? уменьшилась?

Вот странность! Она не изменилась! В обычной жизни Алиса, съев пирожок, и не ждала никаких превращений. Но здесь, среди необычностей, всё обычное Алисе казалось таким глупым и таким скучным.

Ничего теперь не ожидая от пирожка, она равнодушно доела его.

Глава вторая

Наплаканное море

– **О**й, заначиналось! Опять заначиналось! – воскликнула Алиса. От неожиданности она даже забыла все правильные слова. – Я раздвигаюсь, будто и вправду превратилась в подзорную трубу! А где мои ноги?

Она увидела, как стремительно удалялась от собственных ступней. Вот-вот они скроются из виду.

– Прощайте, – крикнула она им. – Бедные мои ножки. Я до вас теперь не достану. Кто же вас будет одевать и обувать? Мне-то уж не удастся. Ничего, ничего, сами помучаетесь. – И тут

Алиса прикусила язычок: – Ножки-то всё-таки мои, не стоит их сердить. А то не туда заведут. – И она ласково прокричала: – Эй, ножки! Я вам на Новый год туфельки подарю! – Алисе так понравилась эта идея, что она стала фантазировать: – Приходит почтальон и приносит моим собственным ногам от меня посылку. Ну, чу-деса! А на посылке адрес:

«Где-то в районе Пола,
в области Коврика,
два шага влево.
Сестрице Правой ноге лично
с низким поклоном
от Алисы».
Ерунда какая-то!

И как раз в это мгновение её голова врезалась в потолок. Ну и выросла! Чуть ли не три метра.

Алиса схватила со стола золотой ключик и нагнулась к дверце, ведущей в сад.

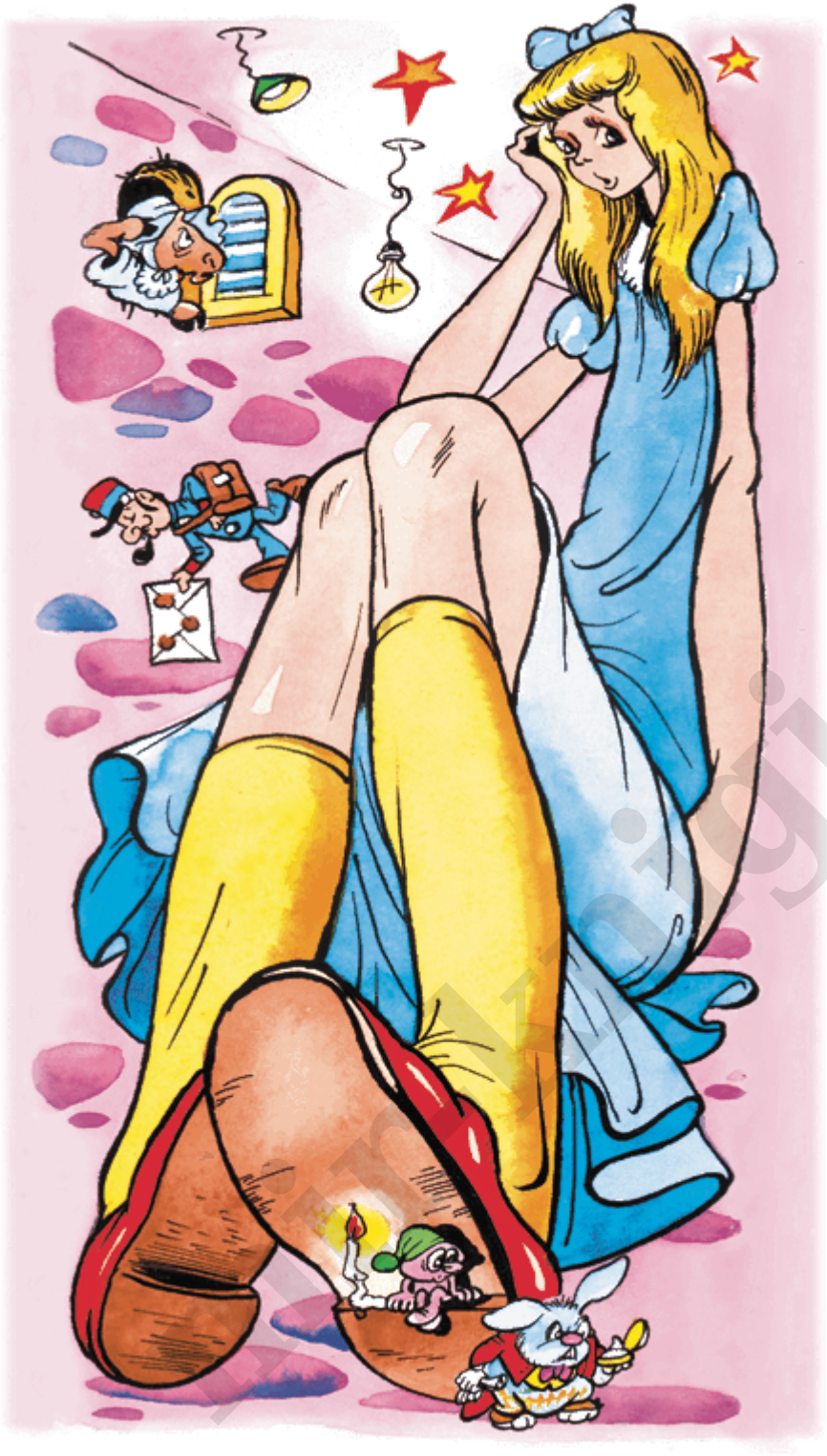
Несчастная! Всё, что ей оставалось, это лечь на пол и глянуть сквозь ладошечную дверцу одним глазком. И Алиса горько заплакала.

– Сама себя постыдилась бы! – попыталась она себя урезонить. – Вон какая большая вымахала, а ревёшь в три ручья!

Но слезам хоть бы что – они лились и лились. Вот уже наплакалась целая лужа. А ей всё плакалось и плакалось. И лужа растекалась и растекалась по залу.

Неожиданно издали прилетел дробный топоток. Кто это? Алиса, чтобы лучше видеть, протёрла заплаканные глаза. Оказалось, это снова Белый Кролик. Он расфрантился. В одной лапке он зажал лайковые перчатки, а в другой – громадный веер.

mir-knigi.org

Кролик, вероятно, ужасно опаздывал, потому что на ходу приговаривал:

– Ах, если я не приду вовремя, то уж Герцогиня наверняка придет в ярость. Придется поторопиться.

Алиса находилась в таком отчаянном положении, что готова была звать на помощь кого угодно. Даже Кролика. И когда тот был уже недалеко, она громко окликнула его:

– Эй!

Кролик подпрыгнул, шарахнулся в сторону и умчался в темноту, роняя перчатки и веер. Алиса

подобрала всё это и тут же стала обмахиваться веером – щёки у неё пылали.

– Ну и денек выдался, – вздохнула она. – Вчера был день как день. А сегодня происходит такое!.. Я прямо сама не своя. А может быть, это вовсе не я? За ночь меня поменяли? На кого, хотела бы я знать?

И Алиса стала прикидывать, кто из подружек мог бы оказаться на её месте.

– Надеюсь, я не Ада. Она вся в кудряшках, а у меня волосы гладкие. И уж тем более я бы не хотела быть Мейбл. Я столько знаю всего обо всём, а она – ничего и ни о чём. Да о чём тут говорить! Она – это она, а я – это всё-таки я… Ой, сама себя собой запутала! Смогу ли я выпутаться из этой путаницы? Проверим. Должна же я знать хотя бы то, что я знать должна. Четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать, четырежды семь… Так я не знаю, до чего дойду, но уж до двадцати дело не дойдёт. Таблица умножения что-то не умножается. А как у меня с географией? Лондон – столица Парижа, а Париж чья столица? Рима! А Рим? Опять не туда заехала. Неужто я и впрямь превратилась в Мейбл? Проверю ещё раз. Прочту какой-нибудь стишок:

В лесу родилась тёлочка,
Вовсю она росла.
Сама всё лето знойное

Она себя пасла.
Денёк осенний серенький
За летом прискакал,
И тёлочку под ёлочку
Он дождиком загнал.

Слова на что-то похожи, и стишок на что-то похож! Неужто я действительно Мейбл? – прошептала Алиса, и слёзы снова покатились из её глаз. – А если так, то и жить придётся теперь не у себя дома, а в их скучном скверном домишке. И моих игрушек у меня больше не будет. А будут только уроки, уроки, уроки. Нет уж, если я теперь эта дурочка Мейбл, то ни к чему возвращаться домой. Лучше навеки остаться здесь. Пусть хоть умоляют вернуться. Прежде чем я выясню, кто я теперь, с места не сдвинусь. Вот если я та, кем я хочу быть, тогда пожалуйста, а если я не та, которая та, то… Ой, милые, не хочу я здесь больше! Возьмите меня отсюда! Я тут совсем одна! – И Алиса залилась слезами. Она поднесла руку к глазам и вдруг заметила, что незаметно для себя натянула на руку крохотную перчатку Кролика. – Как это я ухитрилась? – удивилась Алиса. – Неужели я снова меньшею?

Она вскочила, подбежала к столику, чтобы примерить к нему свой рост. Ого! Она уже была величиной со столик и становилась всё меньше и меньше. Да так быстро! Тут она сообразила, что виной всему веер, и отшвырнула его.

И вовремя!

– Ещё чуть-чуть, и от меня бы ни чуточки не осталось! – обрадованно воскликнула Алиса. Всё-таки она здорово испугалась! – А теперь в сад! Скорей в сад!

И она бросилась к дверце. Но дверца-то была по-прежнему заперта! А золотой ключик лежал себе полеживал на стеклянном столике.

– Этого ещё не хватало! – воскликнула теперь уже огорченная Алиса. – И какой крошкой я стала. Ещё немного, и…

И… и Алиса не успела договорить. Она поскользнулась и плюхнулась в воду. Солёной-пресолёной оказалась эта вода.

– Море! – догадалась Алиса и опять обрадовалась. От моря проще простого добраться до дома на поезде.

Она как-то ездила к морю и запомнила цветные кабинки для переодевания, малышей, копающихся в песке, домики и, самое главное, вокзал и железную дорогу.

Но Алиса быстро сообразила, что это никакое не море: она упала в собственные слезы – в море слез, которое она наплакала совсем недавно, когда была ростом до потолка.

«Доплакалась, – подумала Алиса, – не хватало мне ещё захлебнуться собственными слезами! – И тут уж она по-настоящему испугалась: – Нет, нет, такого ещё не бывало! А всё, что происходит, разве бывало когда-нибудь?»

Алиса попыталась доплыть до берега и тут услышала плеск и бульканье. Кто-то тоже свалился в воду. Да так громко, что она в испуге представила себе бегемота или моржа. Но сообразила, что такую маленькую, как она теперь стала, никакой бегемот не заметит, и смело поплыла на плеск. Она увидела барахтающуюся в воде мышь.

«Позвать её на помощь? – подумала Алиса. – Если я плаваю в собственных слезах, то почему бы мышке не понимать по-человечески? Но только как её позвать повежливее?»

Алиса судорожно стала вспоминать что-нибудь и наконец вспомнила то, что нужно, – подходящую страницу из учебника. Там как раз было написано, как разговаривать с мышами. Алиса быстро перебрала в голове вопросы: КТО? КОГО? КОМУ? МЫШКА. МЫШКИ. МЫШКЕ… О, МЫШЬ! – вспомнила она подходящее обращение.

Так она и крикнула:

– О, мышь! Не подскажете ли, как мне выплыть на берег? Мне не по вкусу эти солёные слёзы. О, мышь!

Мышь только мельком взглянула на неё и вроде бы даже подмигнула, но промолчала.

«Может, она всё-таки по-человечески не понимает? – встревожилась Алиса. – А может быть, она просто иностранная мышь?»

И она стала припоминать что-нибудь иностранное о мышах. И вспомнила первую фразу из учебника французского языка: «У э ма шат?»

По правде говоря, это означало: где моя кошка? Но уж очень похоже было на что-то про мышат.

И потому Алиса смело сказала вслух:

– Ou est ma chatte?

Мышь в страхе метнулась в сторону.

– Ах, простите! – спохватилась Алиса, догадавшись, что мыши не по душе разговор о кошках. – Я забыла, что вам не нравятся кошки!

– Не нравятся! – пропищала мышь. – А тебе бы на моём месте они понравились?

– Боюсь, что нет, – растерялась Алиса.

– И я боюсь! – перебила её мышь.

– Но зачем же вы сердитесь? – примирительно сказала Алиса. – Знали бы вы мою кошечку Дину. Уж она-то вам непременно понравилась бы. Она такая ласковая, так славно мурлычет и так забавно умывается лапкой. А уж мышей ловит!.. Ой, что я? Не сердитесь! – воскликнула Алиса, заметив, как мышь оскалила зубки. – Давайте больше ни слова о кошках.

– Давайте? – возмутилась мышь. – Да я и слова-то этого не произносила. В нашем семействе за такие слова знаете что бывает? Гадкие, противные, мерзкие, отвратительные существа – вот каких слов они достойны!

– Хорошо, хорошо, успокойтесь, – поспешно согласилась Алиса, желая переменить тему разговора, – давайте поговорим о… о собачках! – Мышь промолчала. И Алиса решила, что эта тема как раз самая подходящая. – У наших соседей есть такой очаровательный песик! – восторженно тараторила Алиса. – Вы бы только на него посмотрели. Маленький такой, глазки блестят, шёрстка вьётся, а сам терьерчик коричневый, ученый, палку приносит, и косточку ест, и служит, и ещё много всяких штук знает, я уж теперь не упомню. Его хозяин души в нем не чает и ни за что ни за какие деньги не расстанется. Ещё бы, терьерчик даже крыс умеет ловить… Ой, я опять что-то не то сказала!

А мышь уже, рассекая мордочкой воду, быстро-быстро уплывала от неё.

– Мышечка! Вернись! – закричала Алиса. – Милая, больше я ни слова о ко… о мяв-мяв и гав-гав!

Мышь повернула и опасливо поплыла назад. Носик её побелел то ли от страха, то ли от возмущения.

– Плыви за мной, – дрожащим голоском пропищала мышь. – На берегу я расскажу тебе мою историю. И ты поймёшь, почему мне не нравятся ни те, ни другие.

Действительно, плавать больше не было никакой возможности – в воду попа?дало столько разных птиц, что и рукой не взмахнёшь. Здесь барахтались странные существа: Уткогусь, Древний Дронт, Орланчик, Лори-попугай.

Все они цепочкой потянулись за Алисой к берегу.

Глава третья

История с бестолкотнёй и с хвостиком

Ну и компания собралась на берегу! Все жалкие, как мокрые курицы. Перья слиплись, клювы перепачканы. Вода лила с них ручьями. Холодно, мокро и неуютно было всем.

Все наперебой стали обсуждать, как бы им обсушиться. Слово за слово, и уж Алиса освоилась и

чувствовала себя среди них как своя. Будто всю жизнь только и делала, что болтала с разными птицами и зверьками. Она даже ввязалась в спор с Лори-попугаем. Но тот встопорщил перья, сердито распушил хохолок и заладил:

– Я старше, значит, умнее! Я умнее, значит, старше!

Алиса попыталась выяснить, сколько же ему лет, но Лори повторял свое:

– Я старше! Я старше! Я старше!

И ничего больше из него вытянуть было нельзя. Тут мышь, как видно, самая уважаемая среди них, пискнула:

– Все слушайте меня! Я вас мигом высушу!

Все тут же успокоились и расселись вокруг мыши. Алиса смотрела на мышь просто с нетерпением, потому что ещё немного – и простуда обеспечена.

– Кху! – солидно прокашлялась мышь. – Готовы? Сейчас вы у меня не только высохнете, но и засохнете. – Она раскрыла какую-то книгу и начала читать: – «Вильгельм Замалеватель с разрешения папы замалевал Англию, которая желала крепких вожжей после непрерывных разборов и замалеваний. Эдвин граф Мерси и Моркар граф На Тумбе и…»

Лори-попугая так и передёрнуло.

– Фу! – фыркнул он.

Мышь строго посмотрела на него и сухо спросила:

– Вы что-то хотели сказать?

– Нет-нет, – смешался Лори-попугай.

– Выходит, мне послышалось? – пискнула мышь. – Итак, продолжаем: «…граф На Тумбе и даже Стиганд, архиепископ Кентер-бер… бер… Неразберийский поддержали Вильгельма Замалевателя, находя это весьма».

– Весь… что? – переспросил Уткогусь.

– Находя весь Ма. Целиком. Неужели непонятно, что они находят весь? Весь Ма, – недовольно пояснила мышь.

– Если он весь, то почему его так ма? Когда мне попадается червяк, то он весь. А если он только чер, то он не весь, его просто ма, то есть мало, – недоумённо пробормотал Уткогусь.

Мышь пропустила мимо ушей его слова и продолжала:

– «Находя весь Ма подходящим. И они отправились вместе с Этим Лингом Эдгаром к Вильгельму Замалевателю, чтобы предложить ему корову. Вильгельм Замалеватель вначале вел себя сносно и нормально. Но несносные его нормальны…» Ну как, малышка, – перебила сама себя мышь, – суше?

mir-knigi.org

– Суше некуда, но это меня не берёт, – ответила дрожащая Алиса.

– Ввиду всего вышесказанного, – вмешался Древний Дронт, – вношу на рассмотрение всего собрания предложение о дальнейших мерах…

– Что за бели-бер-бер-да? – возмутился Орланчик. – Я и половины не понял. Бьюсь об заклад, что и все остальные тоже.

И Орланчик ехидно ухмыльнулся. А все остальные захихикали.

– Я хотел предложить не Белиберду, а Бестолкотню, – сказал обиженный Древний Дронт. – Это лучший способ просохнуть.

– А что это такое? – спросила Алиса.

Ей было сейчас не до вопросов, но уж очень расстроился Древний Дронт, что никто не удивляется и не спрашивает его.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать! – оживился Древний Дронт. – Сейчас всё проделаем!

Если вам вдруг захочется как-нибудь зимой поиграть в Бестолкотню, то приглядитесь повнимательней к тому, что делал Древний Дронт. Сначала он начертил круг. Не совсем, правда, правильный.

– Чем неправильнее, тем правильнее, – пояснил он.

Потом расставил всех аккуратно как попало, где придется по неправильному кругу. И тут все без команды, как по команде, вдруг стали толкаться, бестолково бегать туда-сюда, устроили такую бестолковую толкотню, что получилась полная неразбериха, а вернее, Бестолкотня.

Все так разгорячились, что через каких-то полчаса высохли до нитки. И Древний Дронт тогда крикнул:

– Конец Бестолкотне!

Запыхавшиеся, они окружили Древнего Дронта и наперебой стали кричать:

– Кто победитель? Кто победитель?

На такой вопрос так сразу и не ответишь. Даже Древний Дронт задумался. Он упёр кончик пера в лоб, будто знаменитый писатель Шекспир, и постоял так в неподвижности немного. Все тоже застыли в ожидании. Потом Древний Дронт провозгласил:

– Победители все! И каждому полагается награда!

– А кто будет награждать? – вскричали все победители разом.

Древний Дронт отнял перо ото лба и показал им на Алису:

– Она. Кому же ещё?

И все приступили к ней, выкрикивая:

– Давай! Награждай!

Алиса растерялась. Она пошарила по карманам и обнаружила неожиданно коробочку леденцов. К счастью, в слезах они, вероятно, не размокают. Леденцов хватило всем-всем тютелька в тютельку. Кроме самой Алисы.

mir-knigi.org

– Но ей тоже полагается! – заметила справедливая мышь.

– Само собой, – уверенно сказал Древний Дронт и обратился к Алисе: – Пошарь-ка в кармане. Что ещё там найдется?

– Ничего, – грустно сказала Алиса. – Вот разве наперсток.

– То, что нужно! – воскликнул Древний Дронт. – Давай его сюда. – Все окружили Алису, а Древний Дронт торжественно провозгласил, вручая Алисе её собственный наперсток: – Мы все просим Вас принять от нас эту скромную, но заслуженную награду – этот скромный, но заслуженный наперсток. – И он с достоинством помолчал, а все, кто мог, захлопали крыльями.

Всё это было так забавно, что Алиса чуть не прыснула со смеху, но сдержалась, чтобы не

обижать остальных: они были так серьёзны и торжественны. И она так же серьёзно и торжественно поклонилась и приняла наперсток от Древнего Дронта без улыбки.

Наконец дело дошло до леденцов. Все стали поспешно их глотать. Но большие птицы даже не успели распробовать, а маленькие тут же поперхнулись. Пришлось похлопать их по спинкам.

В конце концов все благополучно полакомились и окружили мышь, требуя какого-нибудь развлекательного рассказа.

– Вы же обещали рассказать, почему вам не нравятся Мяв и Гав, – напомнила Алиса. Последние два слова она произнесла осторожно, чтобы ненароком снова не обидеть мышь.

– Эта история длинная и простая. Как хвост, – сказала мышь.

«История – как хвост?» – удивилась про себя Алиса.

Но мышь уже начала, и перебивать её вопросами Алиса не решилась. Она лишь смотрела на мышиный хвост и представляла себе такую же длинную, как хвост, историю. Витиеватый рассказ мыши вился в воображении Алисы хвостом.

Тише, мыши,
ТОТ на крыше.
Шёпот,
шорох
ТОТ
услышит.
Тише, мыши,
это ТОТ,
кто таится тут
и ждёт.
ТОТ мурлычет,
лапу лижет:
– Я не тот,
не бойтесь,
мыши.
Я на крышу
шишел-вышел
помяукать,
помечтать.
– Тать?
Воришка!
Как не знать?
Не найти
на свете
мышки,
чтобы
верила
воришке!
И, махнув
хвостом:
– Шалишь! —
Убежала

mir-knigi.org

мышка,
мышь…

– Куда убежала? – спросила Алиса. – В камыш?

– Что за чушь! Камыш на крыше! – возмущённо пропищала мышь. – Слушать надо внимательно!

– Я слушаю. Я очень внимательна, – робко возразила Алиса, – я даже считаю извороты, то есть повороты, вашей истории. Вы остановились, по-моему, на пятом или шестом.

– Ну вот, – проворчала мышь, – перебила.

– Простите, но я ничего не перебила, – смутилась Алиса. – Я вообще никогда не бью ни чашек, ни тарелок…

– Ты назло мне болтаешь всякий вздор! – пискнула мышь, повернулась и ринулась прочь.

– Что я такого сказала? – растерялась Алиса. – Какая же вы обидчивая!

Мышь, не оглядываясь, что-то пробормотала.

– Пожалуйста, вернитесь! – воскликнула Алиса.

И все остальные тоже закричали:

– Умоляем, вернитесь!

Но мышь только хвостиком махнула и даже не оглянулась.

– Жаль, жаль, что она не осталась, – сокрушался Лори-попугай.

А старая Рачиха проскрипела:

– Видишь, дочь моя, никогда не надо лезть вперёд!

– Ах, матушка, помолчали бы! Уж вы-то никогда вперёд не полезете! – огрызнулась дочка. – От ваших поучений и Устрица из скорлупы выскочит.

– Жаль, Дины нет, – рассуждала сама с собой Алиса. – Уж от неё-то мышь не ушла бы!

– Позвольте узнать: а кто такая эта ваша знакомая Дина? – поинтересовался Лори-попугай.

Алисе только бы повод, а уж она готова без умолку говорить о своей любимице.

– Дина? Так это же моя кошечка! – заторопилась Алиса. – Вы бы посмотрели, как она мышей ловит! Да что мышей – даже птиц. Прыг – и птичка в коготках.

Птицы по достоинству оценили неоценимые достоинства Дины. Многие из них мигом снялись с места. Другие заторопились. Старая Сорока, зябко кутаясь в пуховую шаль, прострекотала:

– Пора, пора. От этой сырости я уже и голос потеряла.

Молодая Канарейка всполошилась.

– Дети, дети, домой, – запела она дрожащим голоском, – спать, спать в гнёздышко, повыше на

ветку.

В мгновение ока вокруг Алисы никого не осталось.

– Глупая. Зачем я им рассказывала про Дину? – сокрушалась Алиса. – Это же ясно, что она никому здесь не нравится, моя милая, моя лучшая на свете кошечка!

И Алиса снова расплакалась, так ей стало обидно. Вдруг она услышала дробный мелкий топоток.

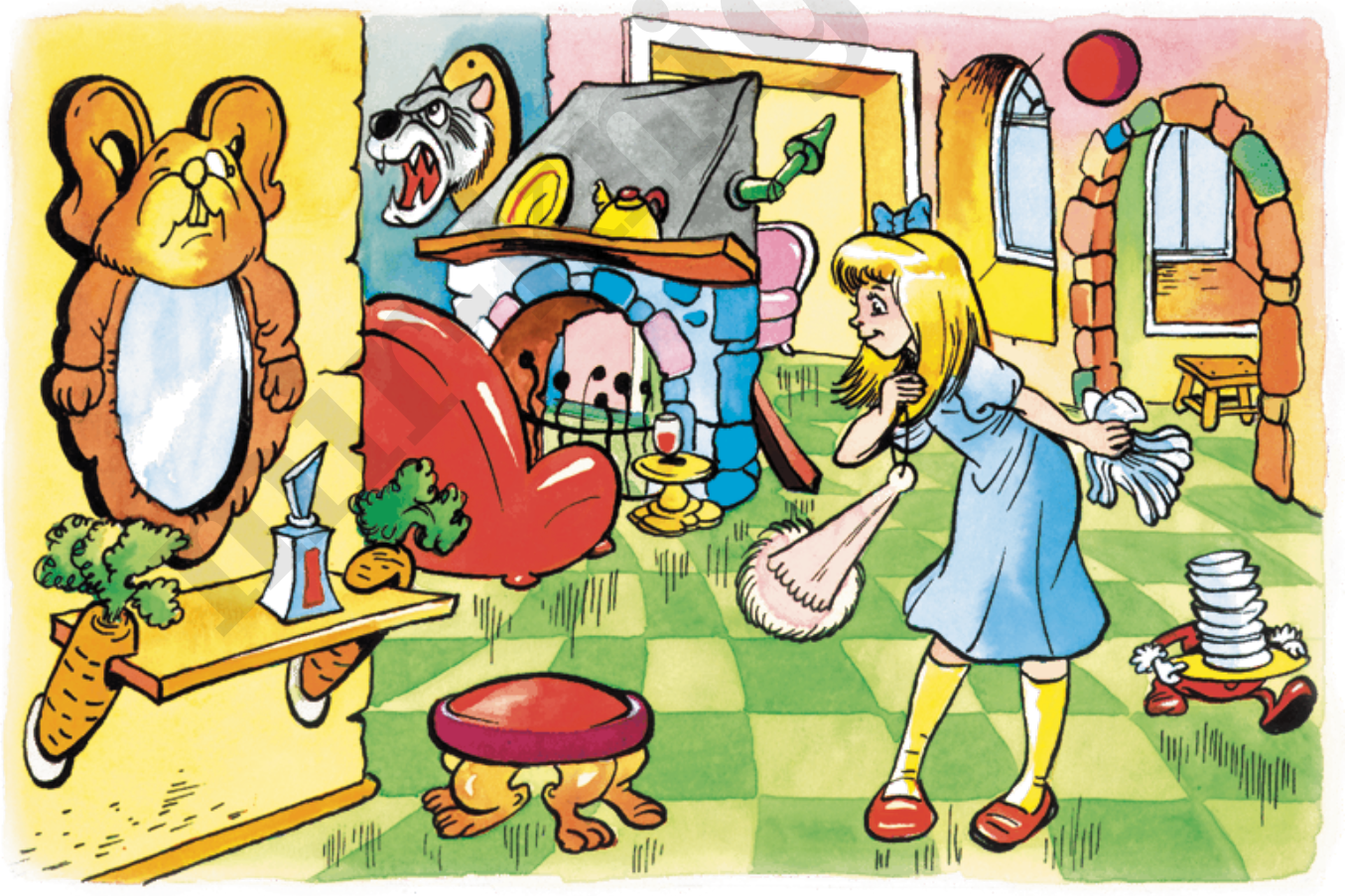
«Уж не мышь ли это решила вернуться? – с надеждой подумала Алиса. – И я всё-таки услышу, чем кончилась её история?»

Глава четвёртая

Битый Билл

Оказалось, что это Белый Кролик. Он возвращался, шаря глазами по сторонам, будто что-то искал. Алиса услышала, как он приговаривал:

– Герцогиня! Ох, Герцогиня! Пропадай моя головушка! Не сносить мне головы. И где я их потерял? Совсем голову потерял!

Алиса сразу догадалась, что ищет бедный Белый Кролик. И по доброте душевной она тут же захотела ему помочь. Она огляделась в поисках перчаток и веера, но, к удивлению своему, обнаружила, что не только перчаток и веера, но вообще ничего прежнего не существует! Нет ни стеклянного столика, ни моря слёз, ни крохотной дверцы, ни самого зала. Алиса растерялась. И тут Кролик заметил её:

– Эй, милочка! А ты почему здесь околачиваешься? Быстро, милочка, домой за веером и перчатками. Одна нога здесь, другая – там!

Алиса хотела объяснить, что зовут её вовсе не Милочка, но неожиданно для себя бросилась исполнять приказание Кролика.

«Верно, он меня принял за служанку, – думала она на бегу. – Представляю его смущение, когда он узнает, кто я на самом деле. Но где же мне искать эти перчатки и веер?..»

Не успела она закончить свою мысль, как перед ней возник игрушечный домик с табличкой на двери:

«Б. КРОЛИК».

Не постучавшись и бесшумно отворив дверь, чтобы не столкнуться с настоящей Милочкой – или как бы её там ни называли, – Алиса взбежала по лестнице наверх.

«А ведь я в услужении у Кролика! – сообразила Алиса. – Если дело так пойдет дальше, то и Дина скоро станет мной помыкать».

И тут же на бегу она стала представлять себе, как это будет происходить.

«Алиса! Одевайся, пора гулять!» – скажет няня.

«Ой, нянечка, мне никак нельзя. Дина приставила меня к норке. Она скоро вернётся и заругается, если я не усторожу мышку!»

– А кончится всё тем, – перебила себя Алиса, – что Дину выставят из дома.

Тут оказалось, что она уже стоит посреди чисто прибранной комнаты. На столе у окна лежали веер и несколько пар перчаток. Почему-то Алиса не сомневалась, что именно здесь они и должны лежать. Она схватила пару перчаток и веер и уже собиралась нестись обратно, как вдруг заметила на полочке под зеркалом какой-то флакончик. На этот раз на нём ничего не было написано, но Алиса, ни секунды не задумываясь, поднесла его ко рту.

«Уж что-нибудь интересненькое да случится, – подумала она, – здесь с едой и питьём происходят всякие забавные вещи. Вот будет здорово, если этот флакончик меня вырастит. Побыла крошкой – и хватит!»

И тут её действительно как хватит что-то по голове! Потолок! Алиса не успела и половины флакончика осушить, а уж вымахала до потолка. При такой скорости и шею недолго свернуть. И она в испуге отшвырнула флакончик.

– Достаточно! – крикнула Алиса. – Мне уже достаточно! Я и так уже в дверь не протиснусь. Зачем я всё выпила? Надо было мне остановиться.

Но остановиться она не могла – всё росла,

и росла,

и росла…

Комнаты ей уже не хватало. Пришлось сначала стать на коленки, а потом и вовсе скрючиться на полу. Ужасно мешали руки. Одну она согнула в локте, а другую сунула под голову. И это не

помогло. Тогда Алиса высунула руку в окно. Но тут оказались лишними ноги. Правая сама собой въехала в камин.

– Всё, – сказала себе Алиса. – Дальше ехать некуда. Вот не повезло!

На её счастье, действие волшебного питья вдруг прекратилось. И бесконечное вырастание прекратилось тоже. Но удобнее от этого не стало. И никакой надежды выбраться из этой теснотищи. Алисе стало не по себе.

– Как хорошо было дома, – горевала бедная Алиса, – там не приходилось расти туда-сюда и места было достаточно, а кролики и мыши знали своё место. Нужно же было мне сунуться в кроличью нору! И всё же, и всё же… В этом что-то есть. Я думала, что такое случается только в сказках. И вот, пожалуйста, такое случилось со мной! Можно считать, что я угодила в самую середину сказки. Хоть книжку обо мне пиши. Да я и сама её напишу, когда вырасту… Ой, а ведь я уже выросла! – Она оглядела комнату и добавила печально: – И дальше расти некуда!

«Но если я уже выросла и всё равно остаюсь маленькой девочкой, то я никогда, выходит, не состарюсь, – продолжала думать Алиса. – И придётся мне всю жизнь учить уроки. Нет, это мне не подходит!»

– Ну и глупа же ты, моя милая! – отругала она сама себя. – Тебе и самой-то здесь некуда деться, а где же ты разложишь учебники?

Так она довольно складно рассуждала сама с собой и, само собой, была сама собой вполне довольна, как вдруг снаружи послышался чей-то голос. Алиса притихла.

– Эй, милочка! – кричал кто-то. – Долго мне дожидаться перчаток?

И тут же на лестнице послышался дробный топоток. Алиса сообразила, что это Кролик. И он ищет именно её. Она так задрожала, что домик зашатался. С испугу она и не вспомнила, что во много раз переросла Кролика и не ей бы его бояться, а наоборот.

Первым делом Кролик толкнулся в дверь. Но не тут-то было: дверь открывалась внутрь, а внутри была Алиса, которая упиралась в дверь локтем. Кролик озадаченно хмыкнул:

– Придётся лезть в окно.

– Попробуй, – усмехнулась Алиса.

Она прикинула, когда Кролик окажется под окном, стремительно высунула руку и попыталась сцапать его. Она промахнулась, но услышала писк и звон разбитого стекла. Похоже, что Кролик шмякнулся в какой-нибудь парник с огурцами.

И тут же раздался пронзительный визг:

– Пат! Па-ат! Да где же ты, в конце концов?

А какой-то другой, незнакомый голос ответил спокойно:

– Тута я! Вот с яблочками копаюсь, хозяин!

– Чего же ты копаешься, когда меня скорей вытаскивать надо! – разозлился Кролик.

Снова зазвенело стекло.

– Глянь-ка, Пат, что это из окна торчит?

– Я так полагаю, хозяин, что ладошка. С пальчиками.

Последнее слово он произнёс так невнятно, что получилось – «с палочками».

– Какие палочки, дурень, это с бревно величиной! Всё окно разворотило!

– Спорить не стану, хозяин, а только это с пальчиками.

– Хватит пререкаться. Пойди и выволоки это оттуда прочь!

В ответ – молчание и возня. Потом до Алисы донесся шёпот:

– Не нравится мне всё это, хозяин, вот что я скажу.

– Жалкий трус! Делай что велят!

Алиса пошарила рукой в воздухе. Тут уж взвизгнули оба, а стекла так и посыпались.

«Ого! Сколько же там у них парников? – подумала Алиса. – Хотела бы я знать, что у них на уме. «Выволоки её прочь!» Я бы и сама не прочь отсюда выбраться. Помогли бы».

Она подождала немного, но всё было тихо. Потом заскрипели, завизжали колеса то ли тачки, то ли тележки. И сразу же заверещало, запищало, затрещало множество голосов.

– Тащи другую лестницу!

mir-knigi.org

– Мне велено эту нести. А другую Билл волочит.

– Волоки её сюда, парень!

– Да не сюда! К этому углу!

– Коротка. Связать обе надо, не то до окна не дотянется.

– Хорошо и так будет.

– Эй, Билл, хватай верёвку!

– Крыша-то выдержит?

– Гляди! Черепица сейчас отломится!

– Так и есть – падает!

– Побереги-ись!

Хрясть! Что-то грохнулось.

– Эй, кто там швыряется?

– Небось Билл!

– А кто в трубу полезет?

– Только не я! Сам лезь, если нравится.

– Ага! Разбежался!

– Билл полезет!

– Слышал, Билл, что хозяин сказал? Полезай!

«Ох этот Билл, – подумала Алиса, – ну и достаётся ему, бедняжке. Не хотела бы я быть на его месте. Ему не позавидуешь. У меня тоже положение незавидное, но я-то хоть лягнуть его могу».

Она протолкнула, насколько сумела, ногу внутрь камина и замерла, покуда не услышала, как кто-то маленький карабкается и корябается в каминной трубе. Но какой он из себя, этот кто-то, догадаться было трудно.

«Вот и Билл!» – подумала Алиса, шваркнула изо всех сил ногой в камине и стала ждать, что из этого выйдет.

Такая вышла суматоха! Раздались крики.

– Гляньте! Билл летит!

И вслед за этим голос Кролика:

– Эй, там, у забора! Ловите его!

mir-knigi.org

Потом тишина, и новый взрыв голосов.

– Приподними ему голову.

– Дайте ему глоток.

– Осторожней, он захлебнётся.

– Как себя чувствуешь, дружище?

– С чего это ты так взвился?

– Что случилось-то?

Потом до Алисы донесся слабенький тонкий голосок.

«Билл!» – сообразила она.

– Будто я знаю, – пищал Билл. – Так меня хватили! Не-ет, с меня хватит. Немного как будто полегчало. А всё равно не по себе… Я и охнуть не успел, как оно ахнуло меня. Я и полетел вверх тормашками. Вылетел, можно сказать, в трубу.

– Это уж точно – в трубу, – поддакнули ему.

– Нужно поджечь дом, – сказал Кролик.

И тогда Алиса закричала что есть мочи:

– Посмейте только! Я на вас Дину напущу!

Мгновенно наступила мёртвая тишина.

«Хотела бы я знать, что они ещё придумают, – размышляла Алиса. – Будь у них хоть капля ума, они сообразили бы снять крышу».

Через минуту-другую там, снаружи, зашевелились, и до Алисы долетели слова Кролика:

– Одной тачки будет довольно. Для начала.

«Тачки чего?» – забеспокоилась Алиса.

Не успела она поразмыслить на этот счёт, как была осыпана градом мелких камешков. Некоторые даже угодили ей в лицо.

«Пора с этим покончить», – подумала Алиса и как закричит:

– Только посмейте ещё раз – я вам задам!

За окном снова замерли.

Тут изумленная Алиса увидела, что камешки на полу превратились в круглые печенья, и ей пришла в голову счастливая мысль.

«Если я съем печеньку, – подумала она, – со мной что-нибудь непременно случится. Расти вперед уже некуда. Остаётся расти обратно».

Она проглотила целиком одно печенье и с облегчением почувствовала, что стремительно уменьшается. Наконец она стала маленькой-маленькой и тут же выбежала из дому. И сразу наткнулась на целую толпу птиц и зверюшек. В самой серёдке её лежала маленькая ящерка – это и был Билл. Две морские свинки, приподняв несчастному голову, старательно пихали ему в рот горлышко бутылки.

Как только Алиса показалась на пороге, вся толпа устремилась за ней. Она бросилась бежать со всех ног и вскоре очутилась в густом лесу.

«Первым делом надо бы дорасти до своего нормального роста, – раздумывала Алиса на ходу. – А вторым делом надо найти тропинку к тому прелестному садику. Мне кажется, что лучшего и не придумаешь».

Придумала она действительно здорово. Оставалась самая малость – придумать, как всё это осуществить. Алиса опасливо всматривалась в лесной мрак, и вдруг прямо над ней кто-то как гавкнет! Она вздрогнула и глянула вверх. Громадный щенок уставился на неё большими круглыми глазами и нерешительно протягивал лапу, пытаясь её потрогать.

– Бедня-ажка! Малы-ышка! – подлизываясь, протянула Алиса и попыталась посвистеть ему. Но дрожащие губы ей не повиновались, потому что она думала о том, как бы этот громадный

малышка, этот ужасный бедняжка не слопал её, крошку, с голоду.

Мало чего соображая от страха, Алиса нашарила на земле какую-то веточку и протянула щенку. Тот с радостным визгом подпрыгнул, схватил ветку и стал её яростно теребить. Алиса, не мешкая, нырнула в самую гущу чертополоха, чтобы щенок ненароком не раздавил её. Но только она выбралась из колючек обратно, как щенок снова накинулся на бедную ветку, не рассчитал прыжка и кувырком полетел прямо на неё.

«Да, – подумала Алиса, – это всё равно что танцевать со слоном: того и гляди раздавит».

И она снова забилась под куст. А щенок продолжал нападать на ветку. Он пятился, нацеливался и делал гигантский прыжок, промахивался и снова пятился. И лаял, не умолкая. Алиса улучила момент, когда щенок, обессиленный борьбой с веткой, сел передохнуть, тяжело дыша открытой пастью и зажмурив громадные глаза, и… улепетнула.

Пока не стих лай щенка, она неслась без оглядки. И только тогда остановилась в тени развесистого цветка лютика, чтобы перевести дух.

– А щенок-то был просто прелесть! – сказала Алиса, обмахиваясь желтым лепестком лютика. – Я могла бы обучить его всяким штукам, будь он другого роста… Ой, глупая! Я совсем забыла, что и мне нужен вовсе другой рост! Ну как же, как же мне вырасти? Постойте… Ну конечно, нужно что-нибудь съесть или выпить. Но попробуй догадайся – что!

В рассуждении, что бы такое съесть, Алиса стала присматриваться к цветам и травинкам. Но всё это было не то. А ей требовалось именно ТО питье или ТА еда. Тут её взгляд упёрся в большой гриб, чуть ли не с неё ростом. Она обошла его вокруг, заглянула под шляпку, ничего особенного не увидела и приподнялась на цыпочки: вдруг сверху что-нибудь обнаружится? И обнаружила Бабочкину Куколку!

Толстая и важная Куколка, укутанная шалью до глаз, невозмутимо попыхивала длинной фарфоровой трубкой.

Глава пятая

Бабочкина Куколка

Куколка и Алиса молча глазели друг на друга. Наконец Куколка оторвалась от своей трубки и вялым, сонным голосом пробубнила, будто и не к Алисе обращаясь: «Кто это?»

Такое начало разговора мало было похоже на начало. Алиса растерялась:

– Это, уважаемая, не это, а я. То есть это не совсем та я. Поначалу я была не это. Но я столько раз становилась то тем, то этим, что совершенно в этом запуталась.

– Не путай меня, – рассердилась Бабочкина Куколка, – это уже ни в какие ворота не лезет.

– Это как раз пролезет, – возразила Алиса. – А вот то это, что раньше было мной, никак не пролезало даже в крохотную дверцу. Не говоря уж о воротах, ясное дело.

– Ни ясности, ни дела не вижу. Ни того, ни этого, – возразила Бабочкина Куколка.

– Вам неясно, потому что ЭТОГО с вами ещё не случалось, – попыталась объяснить Алиса.

– Случалось! – отрезала Куколка.

– Правильно, то вы были гусеницей, а то станете бабочкой.

– ТО – это не то, что ЭТО, – решительно сказала Куколка.

– Хорошо, – поспешила согласиться Алиса. – Зато со мной было как раз ТО. То я больше, то меньше. А это…

– Кто – это? – перебила её Бабочкина Куколка.

Вот и вернулись к началу. Только это начало разговора было больше похоже на конец его. Алиса уже не сдержалась и сердито сказала:

– В конце концов, вам бы тоже неплохо было бы представиться.

– Как ты себе это представляешь? – пробурчала Куколка.

Этот вопрос совершенно сбил Алису с толку. Что толку разговаривать в таком духе? Куколка, наверное, просто не в духе. Алиса повернулась, собираясь уходить.

– Вернись! – окликнула её Куколка. – Я ещё не сказала самого главного.

Как тут уйдешь? И Алиса вернулась.

– Главное – не забывать главного, – бормотнула Куколка.

– И это всё? – спросила Алиса, еле сдерживаясь, чтобы не нагрубить.

– Но это не самое главное, – обронила Куколка.

Делать Алисе было нечего. Да она и не знала, что делать.

И, делать нечего, решила подождать: вдруг услышит что-нибудь дельное? А Бабочкина Куколка молчала себе, посасывая длинную фарфоровую трубку. Лишь минут через пять она промямлила:

– Тебе чего-нибудь не хватает?

– Да, – грустно сказала Алиса, – мне не хватает роста. Я уж и не помню, какой была раньше.

– Но хоть что-нибудь ты помнишь?

– Боюсь, что нет. Даже «В лесу родилась ёлочка…» перепутала. – И Алиса тяжело вздохнула.

– Попробуй прочитать «Скажи-ка, дядя…», – посоветовала Куколка.

Алиса послушно начала:

Дядю старого на вилле
Навестил племянник Вилли,
И, на дядю строго глядя,
Он спросил: – Скажи-ка, дядя,
Ведь недаром для чего-то
Вот уже недели две
Ты стоишь на голове?
– Даром, даром! Ни гроша
Головой не заработал
В жизни я, моя душа!
Но племянник, строго глядя,
Продолжал: – Скажи-ка, дядя,
Ведь недаром говорили,
Что гусей двенадцать дюжин
Поедаешь ты на ужин?
– Даром, что ли, милый Вилли,
Я уже полсотни лет
Ничего не ем в обед?
А мальчишка, косо глядя,
Пропищал: – Скажи-ка, дядя,
Ведь недаром, без сомненья,
Говорят, что ты легко
Влез в игольное ушко?
– Дар такой мне дан с рожденья,
Но теперь я стал не тот —
Мне мешает мой живот.
Но паршивец, прямо глядя,
Вопрошал: – Скажи-ка, дядя,
Ведь недаром стал ты старым,

mir-knigi.org

Почему же ты пока
Не дорос до потолка?
– Дам тебе, юнец, задаром
Я такого тумака —
Прыгнешь сам до потолка!

– Это не то, – сказала Куколка.

– Кажется, вы правы, – робко согласилась Алиса. – Некоторые слова изменились, то есть превратились.

– Некоторые! – возмутилась Бабочкина Куколка. – Все от начала до конца!

И она снова надолго замолчала.

– И насколько ты хочешь измениться? – спросила она наконец.

– О, на сколько будет вам угодно, – поспешно сказала Алиса, – лишь бы уж раз и навсегда. Так неприятно беспрерывно становиться то тем, то этим. Не правда ли?

– Да, неправда, – недовольно сказала Куколка.

Алиса молчала – никогда в жизни ей не встречалась такая противная спорщица. Так и терпение кончиться может.

– Ростом своим ты довольна? – спросила Куколка.

– Видите ли, – осторожно сказала Алиса, – всё было бы ничего, если бы удалось подрасти хоть чуть-чуть. Сейчас я, просто смешно сказать, кукольного роста.

– Ничего смешного не вижу. Это самый лучший рост! – рассердилась Куколка.

– Не сердитесь. Но мне это очень неудобно, – произнесла Алиса извиняющимся тоном, а про себя подумала: «Такие они все тут обидчивые, прямо беда!»

– Со временем приспособишься, – буркнула Бабочкина Куколка и занялась своей длинной фарфоровой трубкой.

Алиса набралась терпения и ждала, когда она соизволит заговорить снова. Через минуту-другую Куколка зевнула, трубка выпала у неё изо рта. А Куколка закачалась и скатилась с гриба в траву. И уже оттуда Алиса услышала:

– С этой стороны уменьшишься, а с той – увеличишься. Грызи.

– Что? – растерялась Алиса.

– Гриб! – донесся из травы глухой голос Бабочкиной Куколки.

Алиса недоуменно глядела на совершенно круглую шляпку гриба. Как узнать, где ТА сторона, а где – ЭТА? Наконец она, будь что будет, обняла гриб и отломила от шляпки сразу два куска – справа и слева.

– Этот – ТОТ или тот – ЭТОТ? – пыталась разобраться Алиса.

Но разве тут разберёшь? И она решительно поднесла правую руку ко рту и откусила самую малость. В то же мгновение она пребольно стукнулась подбородком… о собственные туфельки. Было очень больно, но Алиса не растерялась. Скорей, скорей, пока совсем не исчезла, откусить от другого куска. Но попробуй это сделать, если подбородок приплюснут к ступням. С трудом Алиса приоткрыла стиснутый рот и протолкнула туда крошку гриба…

– Ага! Голова освободилась! – засмеялась от радости Алиса.

Но тут же замерла от удивления: когда она поглядела вниз, то не увидела СЕБЯ! Она запропастилась куда-то вся. Целиком. Осталась только шея. Длинная, как столб, шея терялась далеко внизу, в море зеленой листвы.

– Я утопаю в листьях, неужели уже осень нагрянула? – изумилась Алиса. – А куда же девались мои руки? Ручки, где вы?

Она попробовала поднять руки, но так их и не увидела. Только далеко внизу в гуще зелени что-то зашелестело. Наверное, руки. До головы они не достанут. Придётся нагнуть к ним голову. К своей радости, Алиса обнаружила, что её шея гнётся по-всякому – легко и свободно. Она красиво, дугой изогнула шею, собираясь окунуть голову в зелёную листву, которая, как она уже догадалась, росла под ней на макушках деревьев.

Но вдруг раздался злобный писк. Пёстрая Голубка налетела на неё и норовила ударить крылом по лицу.

– Змея! Змеюка! – верещала Голубка.

– Никакая я не змея! – возмутилась Алиса. – Отстаньте!

– Нет, змея, – не унималась Голубка и вдруг жалобно всхлипнула. – Чего я только не перепробовала, чтобы от них избавиться!

– Никак не возьму в толк, о чём вы? – недоумевала Алиса.

– Чего я только не находила! – продолжала Голубка, словно и не слыша Алису. – И корни деревьев, и крутые берега, и колючий терновник. А этим змеям всё нипочём!

Она совершенно заговорила Алису, не было возможности и слова вставить, пока Голубка не замолчит.

– Будто мало мне одной заботы – высиживать птенцов, – тарахтела Голубка, всё больше возбуждаясь. – Так нет же, ещё и змей опасайся день и ночь! Уже третью неделю не сплю!

– Я вам вполне сочувствую, – вежливо сказала Алиса, начиная кое-что понимать.

– Стоило мне наконец найти самое высокое дерево в лесу, – Голубка уже просто охрипла от крика, – стоило мне наконец хоть чуть-чуть успокоиться, как эти подлые змеи стали падать на меня прямо с неба. У-у! Змеюка!

– Но говорю же вам – я не змея! – втолковывала ей Алиса.

– Допустим. Тогда кто же ты? – ядовито спросила Голубка. – Вижу, вижу, как ты хочешь извернуться!

– Я… ну, я маленькая девочка, – неуверенно промямлила Алиса, вдруг припомнив все свои превращения и не понимая, во что же она превратилась теперь.

– Ловко придумано! – насмешливо пискнула Голубка. – Случалось мне всяких девочек видеть, но чтобы с такой шеей? Никогда! Ты змея, и больше никто! Соври ещё, что никогда яиц не ела!

– Ела. Иногда, – сказала правдивая Алиса: врать она совсем не умела. – Но маленькие девочки тоже едят яйца. Это вовсе не значит, что они змеи.

– Рассказывай! – засомневалась Голубка. – Впрочем, если девочки и впрямь едят яйца, то они тоже змеи. Только на свой лад.

Это была такая неожиданная мысль, что Алиса на мгновение онемела, чем дала Голубке повод для нового нападения:

– Мне ясно одно – ты ищешь яйца. А девочка ты или змея, мне всё равно.

– Зато мне не всё равно! – воскликнула Алиса. – И никаких яиц я не ищу. А ваших и подавно – я не люблю сырых яиц!

– Ну и прекрасно! И ползи отсюда! – угрюмо пропищала Голубка и вернулась в своё гнездо.

mir-knigi.org

Алиса согнулась, пытаясь протиснуться между густыми ветвями деревьев, беспрестанно запутываясь в них шеей. Без конца приходилось замирать и выпрастывать шею из цепких зарослей. Тут она вспомнила, что всё ещё держит в руках кусочки того гриба. Дотянувшись до своих рук, она опасливо откусила от одного кусочка, потом от другого. Так, то вырастая, то уменьшаясь, она наконец снова стала сама собой.

В первое мгновение она сама себя и не узнала – так часто ей в последнее время приходилось изменяться. Но через несколько минут она уже вполне свободно беседовала сама с собой:

– Ну, полдела сделано. Голова кругом идёт от всех этих превращений туда-сюда. То ты такая, то эдакая. А всё же мне удалось стать прежней Алисой. Остаётся отправиться в тот прелестный садик. Только хотела бы я знать: как туда добраться?

Так рассуждая, она неожиданно вышла на поляну, где стоял маленький домик, ниже её ростом.

«Кто бы там ни жил, – подумала Алиса, – но для них я слишком рослая. Распугаю их, чего доброго».

Она снова принялась есть гриб и добилась того, что стала не больше собственной ноги.

Глава шестая

Перчёный поросёнок

В то время как она разглядывала домик и размышляла, войти ли в него, из чащи выскочило странное существо в лакейской ливрее. Глаза круглые. Рот выпяченный, как у рыбы. Существо и впрямь напоминало что-то речное. Этот Речной Лакей стал громко колотить в дверь. Она распахнулась, и на пороге появился другой лакей. Он был точь-в-точь как первый. Только наоборот. Глаза выпучены. Рот круглый. И напоминал что-то болотное, лягушачье. У обоих лакеев на голове были мудрёные пудреные парики.

Алису страшно заинтересовали эти существа, и она спряталась за куст, чтобы не спугнуть их.

Речной Лакей вытащил из-за пазухи конвертище чуть ли не с него величиной и торжественно вручил его Болотному Лакею:

– Для Герцогини. От Королевы. Приглашение на крокет.

Болотный Лакей так же торжественно принял конверт и громко повторил слово в слово. Только слова он переставил наоборот:

– Крокет на приглашение. Королевы от. Герцогини для!

И они поклонились друг другу, чуть не стукнувшись лбами.

Алиса прыснула. Боясь расхохотаться, она поскорей отбежала в лес подальше. Когда она вернулась, Речного Лакея уже не было, а Болотный сидел на земле у двери, уставившись в небо своими выпученными глазами.

mir-knigi.org

Алиса осторожно приблизилась к двери и постучала.

– Стучать нет никакого резона, – равнодушно сказал Болотный Лакей. – Первый резон тот, что я уже здесь, снаружи. А вот тебе и второй резон: они там так шумят, что никто тебя не услышит.

И верно – шум был ужасающий. Внутри без передышки выли, чихали, ахали, охали, а в промежутках раздавался звон и грохот, будто там швырялись посудой.

– Извините, – обратилась к Болотному Лакею Алиса, – но как же я могу войти без стука?

– В твоем стуке был бы резон, – рассуждал Болотный Лакей, – если бы дверь была между нами. Ты, к примеру, там, внутри. И стучишь. И я тебя выпускаю наружу. Или наоборот.

При этом он так ни разу и не взглянул на неё. Как уставился в небо, так и не опускал глаз. Алиса была уверена, что так ведут себя только невежи.

«Но, может быть, он не нарочно? Просто глаза у него растут на самой макушке, – подумала Алиса. – Но отвечать-то он мог бы повежливее».

– Но всё-таки как мне войти? – спросила она погромче.

– Я могу до завтра здесь проси… – начал Болотный Лакей.

В это мгновение дверь распахнулась, из неё вылетело большое блюдо. Каким-то чудом оно не попало в Болотного Лакея, а пронеслось над самой его головой, чиркнув по парику и подняв облако пудры. Он не шелохнулся, а блюдо ударилось позади него в дерево и разлетелось вдребезги.

– …деть или до послезавтра, – закончил он как ни в чем не бывало.

– Как! Мне! Войти! В дом! – раздельно произнесла Алиса.

– А с чего бы тебе туда входить? – спросил Болотный Лакей. – Вот, выходит, с чего надо начинать-то. Понятно?

Понятно-то понятно, но Алисе совсем не понравился такой разговор, который никуда не вёл.

«Какие они путаники, эти существа, – подумала Алиса, – прямо сил нет».

А Болотный Лакей, вероятно, решил, что самое время продолжить свою любимую тему.

– А я, значит, буду сидеть тут сиднем, – завёл он, – сидеть-посиживать. Сидя.

– А мне-то что делать? – вышла из себя Алиса.

– А это уж твоё дело, – заявил Болотный Лакей и принялся насвистывать.

«Чего я с ним тут разговариваю? – подумала Алиса. – Он же круглый дурак!»

Она без стука открыла дверь и вошла.

И сразу попала в огромную кухню. Там клубами висел дым, хоть топор вешай. Посредине на трёхногой табуретке восседала Герцогиня. На коленях она покачивала младенчика. У плиты стряпала Стряпуха. В громадном котле кипел, булькал и фыркал суп.

В ноздри Алисе ударил едкий запах перца, и она тут же стала чихать без остановки.

«А суп-то пере… – апчхи! – …перчён», – подумала она.

Но переперчён был не только суп, а, наверное, вся кухня, потому что чихали и Герцогиня, и ревущий малютка. Только Стряпуха не чихала. Да ещё большущий кот с круглой, величиной с головку сыра головой. Он сидел на печи и улыбался во весь свой зубастый рот, будто из головки сыра вырезали широкий ломоть.

На Алису никто не обратил внимания. Она помялась немного, подождала, но никто с ней так и не заговорил. И Алиса решила начать сама, сказать что-нибудь приятное.

– Извините… А почему ваш кот улыбается? – вежливо спросила она.

– Это Чеширский кот, поэтому он и улы… – начала Герцогиня и вдруг взвизгнула: – Поросёнок!

Алиса чуть не подпрыгнула от этого яростного вопля. Но тут же сообразила, что относится он не к ней, а к младенчику. Она набралась храбрости и задала ещё один вопрос:

– Разве? А я и не знала, что чесырские… чеширские коты умеют улыбаться. Я и про других-то такого не слыхала.

– Все они такие, – проворчала Герцогиня, – им бы только улыбаться.

– Что вы говорите? Мне это было неизвестно, – сказала Алиса совсем по-взрослому. Ей даже самой понравилось, как это она здорово ведёт беседу.

mir-knigi.org

– Неудивительно, – сказала Герцогиня, – тебе ещё о-очень многое неизвестно.

Кому такое понравится? И Алиса решила переменить тему разговора. Пока она придумывала подходящий вопрос, Стряпуха сняла с огня котёл и, ни слова не говоря, вдруг принялась швырять в Герцогиню и её младенчика всё, что попадётся под руку. А под руку ей попадались то совок, то кочерга, то щипцы для угля. Она перекидала все железные вещи и принялась за стеклянные – тарелки, чашки, блюдца. Кое-что попадало в Герцогиню, но та и виду не подавала. По виду младенчика тоже было непонятно, попадает ли в него что-нибудь: он и так не умолкал ни на минуту с самого начала.

– Эй-эй! Поберегись! – крикнула Алиса. – Носик побереги!

Она обмерла, следя за сковородкой, которая чуть не расквасила младенцу носик.

– Если бы кто-нибудь поберёг свои советы, – буркнула Герцогиня, – Земле легче было бы вертеться.

– И она б завертелась быстрее? – догадалась Алиса и тут же решила блеснуть своими знаниями. – Тогда бы началась такая чехарда! День-ночь-день-ночь-день-ночь. Земле надо было бы вертеться как сумасшедшей, чтобы за один оборот…

mir-knigi.org

– Кто обормот? – вскричала Герцогиня. – Да за такие слова тебе здесь голову обормут, то есть оборвут, то есть оторвут!

Алиса с опаской взглянула на Стряпуху, но та как ни в чём не бывало помешивала суп.

– За один оборот, то есть за двадцать четыре часа, – закончила Алиса, а немного подумав, добавила: – Или за двенадцать… или один круг за…

– Ах, перестань! У меня голова кругом идёт от этих подсчётов, – прервала её Герцогиня.

И она принялась встряхивать младенчика, напевая такое:

Спи, моя гадость, усни,

Столько с тобою возни —
Перцу от сердца задай,
Каши берёзовой дай.
Бай-бай-бай.

Стряпуха и младенчик подхватили припев на свой лад:

– Ай-ай-ай!

Дойдя до второго куплета, Герцогиня стала подергивать, потряхивать, подбрасывать младенчика. И тот верещал так, что Алиса с трудом разбирала слова Герцогининой колыбельной:

Следует деток любить —
Как следует следует бить.
Утром им баню задам,
Вечером жару поддам.
Бай-бай-бам!!!

– Лови! – крикнула вдруг Герцогиня и запустила в Алису младенчиком. – Попробуй его успокоить, если сможешь. А мне пора собираться на крокет к Королеве.

И она пулей вылетела из кухни. Но Стряпуха всё же успела пульнуть в неё сковородкой. Правда, не попала.

Алиса еле удерживала младенчика. Отовсюду у него торчали ноги и руки. Будто это был не младенчик, а морская звезда. А младенчик пронзительно визжал, как паровозный свисток, и упрямился в руках у Алисы, выгибаясь дугой. Но она ловко скрутила его, схватив за правое ухо и левую то ли руку, то ли ногу, в общем, торчалку. Завязанного узлом младенчика Алиса с трудом выволокла на улицу.

Надо унести младенчика подальше, решила Алиса, пока они его не добили. И она добавила, уже вслух:

– Пока он ещё живой.

В подтверждение этого младенчик весело хрюкнул.

– Не смей хрюкать! – рассердилась Алиса. – Учись говорить по-человечески!

Но младенчик в ответ снова хрюкнул. Алиса тревожно вгляделась в его личико. Какое-то оно странное! Носик приплюснут, будто пятачок, а глазки крохотные – буравчики. Не очень симпатичная мордочка у этого младенчика.

«Может быть, он просто гукнул, а не хрюкнул?» – подумала Алиса.

А младенчик снова хрюкнул. Или гукнул? Алиса внимательно поглядела на него и сказала:

– В конце концов, это свинство с твоей стороны. С тобой по-человечески, а ты…

А младенчик опять. Хрюкнул? Гукнул? Ну, как с ним говорить? И Алиса молча пошла дальше. Она уже представляла себе, как принесет младенчика домой, как…

И тут он опять хрюкнул! Да ещё во весь голос! И завизжал по-поросячьи. Алиса так и ахнула –

у неё в руках был действительно поросёнок! Алиса представила, какой у неё глупый вид с поросёнком на руках. И опустила его на землю. Поросёнок, быстро перебирая ножками, исчез в лесу.

«Такому младенчику только поросёночком и становиться», – подумала Алиса.

И она стала вспоминать детей, которые легко могли бы превратиться в настоящих поросят.

«Интересно, – подумала она. – Как их превращают в поросят?»

И тут она застыла. Прямо перед ней на дереве сидел Кот! Кажется, тот самый, Чеширский. Или Чесырский?

Кот приветливо улыбнулся. Но его зубастая улыбка не казалась очень уж добродушной и почему-то напоминала об острых когтях.

– Сырик-Чесырик! Сырный котик! – заискивающе пропела Алиса, надеясь, что этот Котище-когтище не рассердится на неё.

Кот просто расплылся в улыбке.

«Ага, – обрадовалась Алиса, – угодила!»

И она решилась спросить его:

– Будьте любезны, в каком направлении мне идти?

– В известном тебе, – ответил Кот.

– Оно мне неизвестно.

– Значит, в неизвестном. Во всяком случае, известно, что в известное время ты окажешься та-ам или ту-ут, – мурлыкнул Кот.

Алиса окончательно запуталась и начала снова:

– А не известно ли вам, кто там или тут живёт?

mir-knigi.org

– Там, – и Кот помахал лапой вправо, – живёт Котелок. Это шляпа такая. Но и под шляпой у него котелок. Варит, но не совсем. А тут, – и он ткнул лапой влево, – живёт Безумный, точнее, Полоумный, Заяц. Полностью безумный он только в марте, а в остальное время – наполовину, Полоумный. Котелок – тот постоянно сдвинутый, мозги у него набекрень. Выбирай, кто тебе интереснее.

– Зачем мне всякие безумные, полоумные да сдвинутые? – возмутилась Алиса. – Что я, ненормальная?

– Конечно! – воскликнул Кот. – Как и мы все. Иначе ты сюда бы не попала!

– А вы тоже?.. – осторожно спросила Алиса.

– Ещё бы! – радостно мяукнул Кот. – И доказывается это очень просто. Представь себе нормальную собаку. Представила?

– Да, – ответила Алиса.

– Нормальная собака, – продолжал Кот, – радостно крутит хвостом и сердито ворчит. А я наоборот – сердито машу хвостом и радостно ворчу. Если собака нормальная, то я наверняка ненормальный!

– Вы не ворчите, а мурлычете, – сказала Алиса.

– Это не прибавляет мне нормальности, – заметил Кот. – Кстати, ты будешь сегодня у Королевы?

– Я бы пошла, но кто меня пустит без приглашения? – вздохнула Алиса.

– Не пустят? Пустяки! – сказал Кот. – Значит, там увидимся!

И он мгновенно растворился в воздухе.

Алиса так наудивлялась уже за этот день, что исчезновение Кота и его странные речи ни капельки её не поразили. А Кот вдруг снова появился или, скорее, проявился на своей ветке.

– Да, совсем забыл, – сказал он. – Что стало с младенчиком?

– Он стал свинкой, – сообщила Алиса.

– Это на него похоже, – буркнул Кот и тут же исчез.

Алиса из вежливости подождала ещё немного, но Кот больше не появлялся. Она подумала-подумала и отправилась к Полоумному Зайцу.

«Всякие котелки, чепчики и шляпки для меня не новость. Лучше уж на Полоумного Зайца погляжу. Тем более что совсем безумный он только в марте. А сейчас май. Значит, он всего-навсего полоумный» – так рассуждала Алиса, выбирая дорогу. Но тут снова над ней на дереве возник Кот.

– Ты, кажется, сказала: стал спинкой? – спросил он. – Объясни – чьей?

– Свинкой, а не спинкой, – объяснила Алиса. – И, пожалуйста, не исчезайте так внезапно, а то у меня в глазах уже рябит.

– Это можно, – сказал Кот и стал исчезать постепенно: от кончика хвоста до головы. Но голова исчезла не совсем – от неё осталась улыбка. Эта странная кошачья улыбка долго ещё дрожала в воздухе опрокинутым полумесяцем.

– Ух ты! – восхитилась Алиса. – Кот без улыбки – это ещё понятно, но улыбка без Кота – просто чудо из чудес!

Пройдя немного, она увидела домик, крытый заячьим мехом, а над этой меховой крышей торчали печными трубами заячьи уши. Алиса сразу догадалась, что здесь живёт Заяц.

Дом этот, в отличие от дома Герцогини, был намного больше Алисы, и ей пришлось даже съесть чуточку гриба, чтобы увеличиться. Вместе с ростом увеличились и её опасения.

«Всё-таки Заяц полоумный! – засомневалась она. – Не лучше ли было отправиться к Котелку?»

Глава седьмая

Необычайное чаепитие

В тени дерева у дома стоял стол. За ним сидели рядышком и пили чай Котелок и Полоумный Заяц. Между ними втиснулась пушистенькая Ночная Соня. Она, конечно же, спала. Котелок и Заяц облокотились на нее, словно на подушку, и преспокойно беседовали.

«Лучше бы ей самой спать на подушке, чем быть подушкой», – подумала Алиса.

Но Соня так сладко спала, будто ей нравилось быть подушкой.

Стол был длинный-предлинный, а все сгрудились на самом кончике. Но, увидев Алису, тут же

загалдели:

– Чур, всё занято! Чур, мест нет!

– Места сколько угодно, – сказала Алиса и плюхнулась в громадное кресло напротив них.

– Какого вина желаете? – галантно осведомился Заяц.

Алиса оглядела стол, но ничего, кроме чая да чайных чашек, не увидела.

– Какого вина? – удивилась Алиса.

– А никакого! – равнодушно ответил Заяц.

– Невежливо предлагать то, чего нет, – надулась Алиса.

– Невежливо садиться за стол, когда места нет! – хмыкнул Заяц.

– Но вас только трое, а стол ого какой длинный! – ответила Алиса.

– Волосы у тебя ого какие длинные, – вдруг ляпнул Котелок. Он уж давно с интересом разглядывал Алису.

– Не грубите, пожалуйста! – отрезала Алиса.

Котелок озадаченно умолк, но тут же озадачил Алису:

– Отгадай, чем ворона похожа на парту?

«Загадка? Вот здорово! – повеселела Алиса. – Позабавляемся!» А вслух сказала:

– Постойте, постойте, сейчас… отгадаю…

– Ты думаешь, что отгадаешь? – спросил Заяц.

– А как же! – сказала Алиса.

– Тогда и говори, что думаешь, – хмыкнул Заяц.

– Я думаю… что я думаю, если подумать, то это то, что я думаю… или не то? – И Алиса запнулась.

– Совсем не то, – сказал Котелок, – ты должна думать, о чем думаешь. Ещё, чего доброго, ты подумаешь, будто «я вижу, что ем» и «что вижу, то и ем» – это одно и то же!

– Она, наверное, думает, – подхватил Заяц, – будто «мне нравится всё, что моё» и «всё, что мне нравится, моё» – это тоже одно и то же.

Тут и Ночная Соня брякнула со сна:

– Она думает, будто «я дышу, когда сплю» и «я сплю, когда дышу» – тоже то же.

– Она думает, будто и то, и то тоже одно и то же, – подытожил Котелок, и все они замолчали.

Они молчали чуть ли не минуту. Алиса тем временем старалась вспомнить хоть что-нибудь про

mir-knigi.org

ворон и парты. Первым нарушил молчание Котелок.

– Ну-ка, какое сегодня число? – спросил он, потряхивая и прикладывая к уху свои карманные часы.

Алиса немного подумала и ответила:

– Четвёртое.

– Убежали вперёд на два дня, – проворчал Котелок. – Говорил я тебе, что сливочное масло часам вредно. – И Котелок сердито глянул на Зайца.

– Да масло-то было первый сорт! – испуганно пискнул Заяц.

– Небось туда крошки попали, – буркнул Котелок. – Кто же смазывает часы хлебным ножом?

Заяц взял часы, озадаченно оглядел и бухнул в чай. Вытащил их оттуда и повертел перед носом. Потом удивленно бормотнул:

– Надо же, масло ведь было первый сорт!

Алиса вытянула шею и с любопытством посмотрела на часы.

– Ну и часы! – воскликнула она. – Идут раз в день!

– Тебе мало? – обиделся Котелок. – Может, скажешь, что твои идут раз в год?

– Нет, конечно, – удивилась Алиса, – мои идут всё время, а не раз в год.

– А год – это не время? – сказал Котелок.

Алиса опешила. Вроде бы Котелок не сказал никакой глупости, а разговор получался ужасно глупый.

– Простите, что вы хотели сказать? – спросила Алиса.

– Я хотел сказать, что Соня опять спит, – бросил Котелок и плеснул в мордочку Ночной Соне чаем.

Соня недовольно тряхнула головой и, не открывая глаз, пробурчала:

– Да-да-да, и я хотела сказать…

– Ну, отгадала загадку? – повернулся к Алисе Котелок.

– Нет, – смутилась Алиса. – А какая у неё отгадка?

– Откуда мне знать? – пожал плечами Котелок.

– Я, что ли, знаю? – подхватил Заяц.

Алиса нахмурилась:

– Постыдились бы! Загадывают сами не знают что! Времени вам не жалко!

– Не жалко? – закипятился Котелок. – Старину Время? Как это можно живое существо да не пожалеть?

– Я вас не понимаю. Что-то я не замечала, что время живое, – поразилась Алиса.

– Да вы все вообще его не замечаете, – возмущался Котелок. – Для вас Старина Время незаметно проходит.

– Когда проходит, а когда стоит на месте и ни с места, – осторожно возразила Алиса. – Особенно на уроке музыки.

– А ты не гони Время, не гони. Старина Время этого не любит, – наставлял Котелок. – Ты с ним подружись. Всё, что угодно, получишь. Вот, к примеру, утро, урок только ещё начался. А ты мигни – Время как побежит! Стрелки как завертятся! Глядь, уже полвторого – пора обедать.

– Мечта! – прошептал Заяц.

– Это было бы замеча-ательно, – протянула Алиса. – Но я же не успею нагулять аппетит.

– Он сам разгуляется. Ты только начни, – сказал Котелок. – А к тому же и Время можно остановить.

– И вы можете остановить его? – спросила Алиса.

– Нет, со мной Старина Время теперь не останавливается. Мы с ним ещё в марте поссорились. Это когда тот ополоумел. – И Котелок ткнул чайной ложечкой в сторону Полоумного Зайца. – Я тогда как раз на концерте у Королевы пел. – Котелок стал в позу и затянул:

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик пострелять.
Тихо – ушки на макушке —
Притаился на опушке…

Ты, конечно, знаешь эту песенку?

– Кажется, – неуверенно ответила Алиса.

– Продолжаю! – не унимался Котелок. – И-и!

Вдруг охотник выбегает,
А ружьё само стреляет.
Пиф-паф! Ой-ой-ой!
Испугался зайчик мой!

В этот момент Ночная Соня затянула со сна:

– Ой-ой-ой!

Котелок толкнул её локтем, и она умолкла.

– Нет, ты послушай! – продолжал Котелок. – Не успел я допеть последний куплет, Королева как закричит: «Разбойник! Он крадёт наше время! Этого нельзя снести! Снести ему голову!»

– Какой ужас! – воскликнула Алиса.

– С того самого дня, – печально сказал Котелок, – Старина Время шагу для меня не сделает. Так и стоит всё время на пяти часах.

И тут Алису осенило.

– Вот почему, – догадалась она, – у вас скопилось так много чайных чашек.

– Конечно, – вздохнул Котелок, – у нас же всё время время полдника. Пьём, пьём чай без передышки. Даже посуду помыть некогда.

– И вы двигаетесь вокруг стола, – сообразила Алиса.

– Вот-вот, – подхватил Котелок, – от грязной чашки к чистой.

– А что будет, когда вы вернётесь к началу? – спросила Алиса.

mir-knigi.org

– Для начала переменим тему, – зевнул Полоумный Заяц. – Наскучила мне ваша болтовня. Пускай она на новенького сказку нам расскажет.

– Но я… но я, кажется, ни одной не помню, – растерялась Алиса.

– Тогда Соня! – закричали Котелок и Заяц. – Эй, Соня, вставай!

И стали её расталкивать. Ночная Соня с трудом разлепила глаза.

– Я и не думала спать! – просипела она. – Всё, что вы тут говорили, я слышала.

– Теперь мы тебя послушаем. Рассказывай сказку! – велел Заяц.

– Да, пожалуйста, – попросила Алиса.

– И не мешкай, – добавил Котелок, – не то опять заснешь.

– Жили-были, – заторопилась Ночная Соня, – три сестрички – Элси, Лэси и Тилли. Жили они были на дне колодца.

– А что же они там ели? – перебила Алиса, которая про еду никогда не забывала.

Соня помолчала минутку или даже две и протянула:

– Они ели желе.

– Только желе? – воскликнула Алиса. – Так и заболеть можно!

– Они и болели. Всё тяЖЕЛЕе и тяЖЕЛЕе. И все их очень ЖЕЛЕли, – вздохнула Соня.

mir-knigi.org

Алиса тоже пожалела трёх сестричек и снова спросила:

– А почему они жили на дне?

Ночная Соня промолчала.

– Не хочешь ли ещё чаю? – любезно предложил Заяц.

– Как это ещё, если я ещё и не пила ничего? – обиделась Алиса.

– Надо было сказать – больше не желаю, – вмешался Котелок, – потому что больше всегда больше, чем ничего.

– А больше вы ничего не посоветуете? – отрезала Алиса.

– Ага! – воскликнул Котелок. – А теперь кто грубит?

Алиса смутилась. Ответить было нечего, и она молча налила себе чаю, намазала маслом хлеб и повернулась к Ночной Соне:

– Простите, вы мне не ответили, почему они жили на дне?

– Не нравится на дне, пускай будет – на утре, – хмыкнула Соня.

– На утре колодца? – переспросила Алиса. – Это чепуха.

Заяц и Котелок зашикали на неё, а Соня тут же надулась и сказала:

– Не умеешь слушать, так сама рассказывай!

– Нет, нет, пожалуйста, продолжайте. Я, честное слово, больше не перебью. Пусть хоть на утре, хоть на вечере колодца живут.

– На вечере? – сказала Соня. – Хорошо, будь по-твоему. – Она вздохнула и продолжала: – Итак, на вечере колодца была ужасная тьма…

– Мне нужна чистая чашка, – вмешался Котелок. – Давайте двигаться.

Он передвинулся на свободное место. На его стул уселась Ночная Соня. Заяц, в свою очередь, сел на место Сони. Алисе пришлось занять место Зайца. От всего этого передвижения выиграл только Котелок. Меньше всего повезло Алисе, потому что на своё место Заяц опрокинул молочник с молоком.

Алисе очень хотелось узнать продолжение сказки, но она побаивалась, что Соня снова обидится.

– Вы сказали «была тьма…», – осторожно напомнила она.

– Там была тьма-тьмущая риса. Неужели так трудно сообразить? – проворчал Котелок. – И три сестрички без конца рис совали.

– Что они рисовали? – не расслышала Алиса.

– Рис! – недовольно ответила Соня. – Рис совали за щеку.

Алиса совершенно запуталась и замолчала.

– А иногда, – продолжала Соня сонным голосом, – они не рис совали, а всё что попало. Но им попадалось всё на М… – Тут Ночная Соня сладко зевнула и закрыла глаза.

– А… а почему на М? – пролепетала Алиса.

– А почему бы и нет? – резонно ответил Заяц.

На такой ответ у Алисы не нашлось ответа.

Ночная Соня тем временем прикорнула за столом и тихо посапывала. Котелок толкнул её в бок, и Соня, не открывая глаз, затараторила:

– На М всё, что ем: масло, мясо, молоко, морковка, мандарины, апельсины…

– Апельсины на А, – поправила Алиса.

– Их я тоже ем! – сказала Соня.

– Не встревай! – оборвал Алису Котелок.

Сколько можно терпеть грубости? Алиса, возмущенная, вскочила из-за стола и пошла прочь. Никто на её уход не обратил ровно никакого внимания. Соня тут же заснула. Заяц и ухом не повёл. А Котелок даже не шелохнулся.

Уходя, Алиса всё же обернулась. Она ещё надеялась, что хозяева застыдятся и позовут её обратно. Но увидела она странную картину – отчаянно пыхтя, Котелок и Полоумный Заяц запихивали Ночную Соню в чайник.

– Ноги моей больше здесь не будет! – бормотала Алиса, шагая по лесной тропинке. – С ненормальными и чаю нормально не попьешь.

Вдруг Алиса увидела в стволе толстого дерева дверцу.

«Вот странно! – подумала Алиса. – Каждый раз всё страннее и страннее. Войду, пожалуй».

Она толкнула дверцу и увидела уже знакомый длинный зал со стеклянным столиком.

– Теперь-то я не оплошаю, – сказала Алиса.

Быстро схватила она золотой ключик и отомкнула им дверь, ведущую в сад. Потом нашарила в кармашке кусочки гриба и осторожно стала их жевать. Вскоре Алиса уменьшилась настолько, что свободно прошла в дверь, пробежала коридорчик и наконец оказалась в прекрасном саду среди благоухающих цветов и освежающих фонтанов.

Глава восьмая

На крокете у Королевы

Прямо у входа в сад стоял пышный розовый куст, усыпанный крупными белыми розами. У куста крутились три садовника и старательно заляпывали белые розы красной краской.

«Ерунда какая-то», – подумала Алиса и подошла поближе.

Странные садовники перебранивались.

– Эй ты, Пятёрка, поосторожней кистью маши! Всего меня забрызгал!

– Нарочно я, что ли? – огрызнулся Пятёрка. – Это Семёрка меня под руку толкнул.

– Пятёрка у нас ловкач. Всегда найдёт виноватого, – проворчал Семёрка.

– Уж ты не виноватый! – хмыкнул Пятерка. – Даром что Королева голову тебе оторвать обещала.

– За что это? – спросил забрызганный краской.

– Не твоего ума дело, Двойка! – рявкнул Семёрка.

– И насчет ума помолчал бы! – продолжал Пятёрка. – Он, видите ли, вчера вместо луковицы притащил на кухню луковицу тюльпана.

Семёрка в сердцах шваркнул свою кисть под ноги.

– Да что же это такое творится? – вскричал он. – Где она, справедливость?

Тут он заметил Алису и умолк на полуслове. Остальные тоже оглянулись и принялись мелко-мелко кланяться.

– Скажите, пожалуйста, – осторожно спросила Алиса, – зачем вы пачкаете краской цветы?

Пятёрка и Семёрка молча поглядели на Двойку. Тот воровато огляделся и зашептал:

– Вот ведь какое дело, велено было нам красные розы посадить. Ан, глядь, выросли белые! Мы их и перекрашиваем, пока Королева не дозналась. Не то не сносить нам головы.

В этот момент Пятёрка, стрелявший глазами по сторонам, испуганно шикнул:

– Тише! Королева!

Мгновенно все трое бухнулись на колени, уткнувшись лбами в землю.

Послышался мерный топот многих ног. Алиса проворно повернулась на звук шагов – очень уж ей хотелось поглядеть на Королеву. Но сначала она увидела пики, торчащие над строем солдат.

mir-knigi.org

Все десять солдат были прямоугольными и плоскими, точь-в-точь как садовники. За пиками виднелись кресты, вышитые на белых одеждах придворных. Десять плоских придворных, как и солдаты, шли строем по двое. Музыканты в шутовских колпаках били в бубны. Следом, держась за руки, бежали вприпрыжку десять королевских деток. У каждого на груди поблёскивали червонным золотом сердечки. За королевскими малышами чинно шагали маститые гости – Короли об руку с Дамами. За ними валом валили Валеты. В густой толпе гостей сновал Белый Кролик. Куда девалась его важность? Он что-то быстро лопотал, кланялся и суетился. На Алису он даже не глянул.

Главный распорядитель – Валет Червей – на алой бархатной подушке торжественно нёс королевскую корону. И наконец появился Король Червей со своей дамой – Королевой Червей.

Алиса растерялась. Никогда она не присутствовала на королевских торжествах и совершенно не знала никаких правил поведения. Может быть, надо было вместе с садовниками бухнуться на землю и не поднимать глаз на королевскую чету? «Но кому нужны эти пышные королевские шествия, если никто не поднимет глаз и ничего не увидит?» – резонно подумала Алиса, продолжая во все глаза глазеть на торжественную процессию. Тут её и заметили.

– Это ещё кто такая? – строго спросила Королева, обращаясь к Валету Червей.

Тот лишь испуганно склонил голову.

– Болван! – затряслась Королева, подергивая головой. – Имя! – обратилась она к Алисе.

– Алиса, если угодно Вашему Величеству, – со всей учтивостью ответила Алиса.

И вдруг у неё мелькнула мысль, что это же всего-навсего игральные карты. Смешно бояться бумажной колоды карт. Но Королева уже занялась уткнувшимися лицом в землю садовниками. Со спины рубашки их были такие же, как у любой карты в колоде. И Королева не смогла бы сейчас отличить их не только от придворных Дам и Валетов, но и от собственных деток.

– Кто такие? – строго спросила она.

Все промолчали. Королева перевела взгляд на Алису.

– Сами разбирайтесь! – хмыкнула Алиса, немного всё же побаиваясь своей смелости.

Королева побагровела и минуту сверлила Алису побелевшими от ярости глазами. Потом из её горла вырвался дикий вопль:

– Голову с неё долой! Долой!..

– Чепуха какая-то, – усмехнулась Алиса, и Королева осеклась.

Король осторожно тронул Королеву за плечо и шепнул:

– Остыньте, моя дорогая, она же ещё неразумное дитя.

Королева раздражённо передёрнула плечом.

– Перевернуть их! – приказала она.

Валет брезгливо кончиком башмака перевернул садовников.

– Вста-ать! – взвизгнула Королева.

Садовники поспешно вскочили на ноги и как заведённые стали кланяться на все стороны – Королю, Королеве, их деткам, дамам и господам.

– Перестаньте раскачиваться! – крикнула Королева. – Меня уже от ваших поклонов укачало.

Тут ей на глаза попался заляпанный краской розовый куст.

– Что вы тут натворили? – возопила она.

– Мы… Ваше… с Вашего… для Вас… – забормотал Двойка, низко кланяясь.

Королева оглядела полупокрашенные розы и затряслась от ярости.

– Всё ясно! – прошипела она. – Оторвать им головы!

И она двинулась дальше. Все поспешили за ней. Только три солдата отделились от процессии, чтобы выполнить приказ Королевы. Несчастные садовники заметались, бросились к Алисе и буквально прильнули к ней.

– Не бойтесь, – шепнула Алиса, – я вас спасу.

И она спрятала их в цветочный горшок среди цветов и листьев. Солдаты покрутились, поискали осуждённых, никого не нашли и снова встали в строй.

– Приказ выполнен? – строго спросила Королева.

– Так точно! – рявкнули солдаты. – Их нет как нет!

– Благодарю, – кивнула Королева. – Сыграем в крокет?

mir-knigi.org

Солдаты молча покосились на Алису, и она поняла, что спрашивают ее.

– С удовольствием, – ответила она.

– За мной! – прорычала Королева.

И Алиса поплелась следом за разномастной толпой, не совсем понимая, что же будет дальше.

– Денёк сегодня на славу, не так ли? – произнёс кто-то за её спиной.

Алиса оглянулась и увидела Белого Кролика. Он робко семенил чуть сзади, стараясь заглянуть ей в глаза.

– Славный денёк, – поддакнула Алиса. – А где Герцогиня?

– Тсс! – зашептал Кролик. Он опасливо огляделся по сторонам, приподнялся на цыпочки и пробубнил ей прямо в ухо: – Она при-го-во-ре-на…

mir-knigi.org

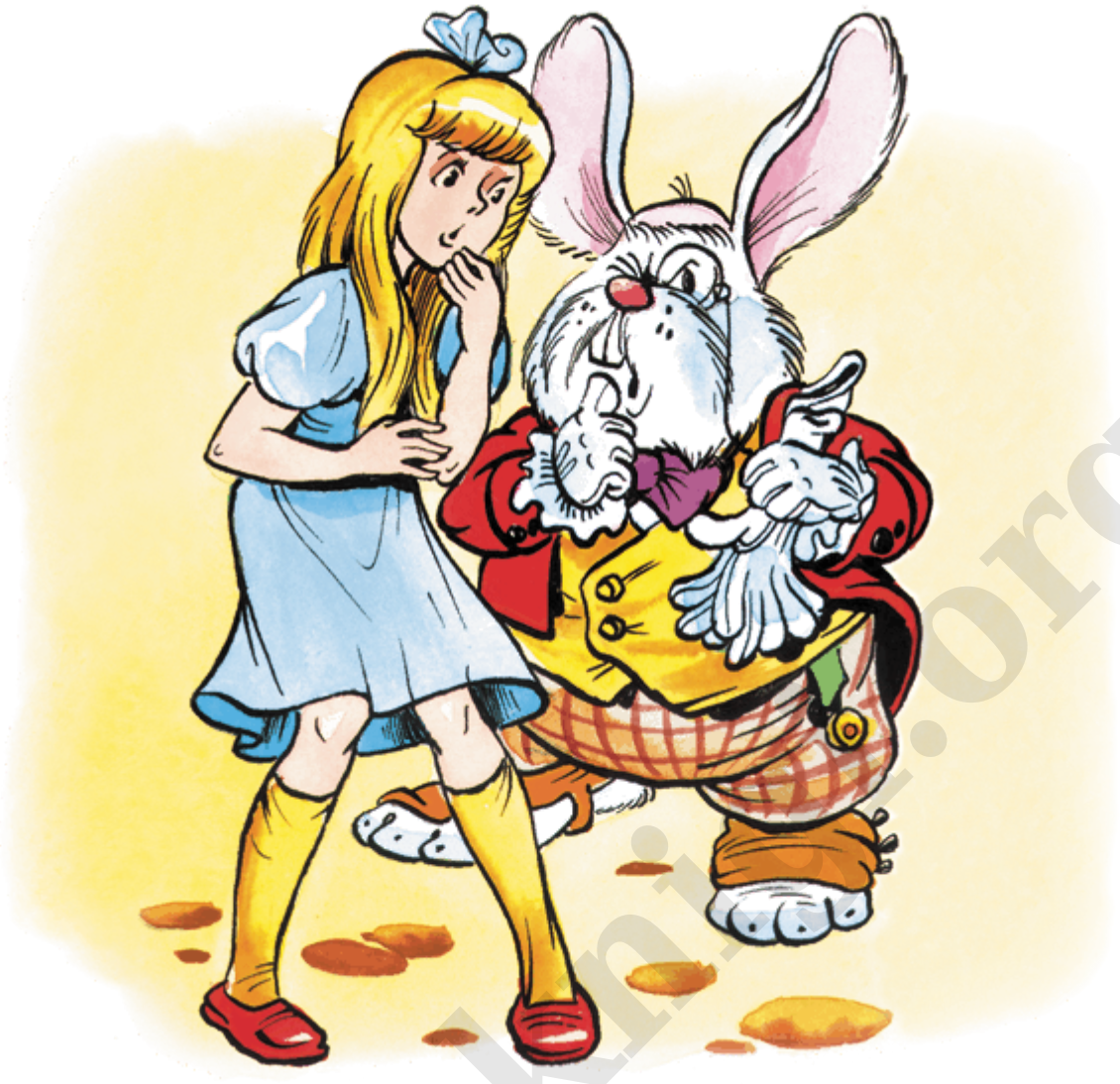
– Как же… – начала Алиса.

– Вы сказали: как жаль? – перебил её Кролик.

– Нет, я хотела спросить, как же это случилось, – пояснила Алиса.

– Она, Герцогиня, простая, можно сказать, Дама, побила в игре Королеву, – нашёптывал Белый Кролик.

Алиса хихикнула.

– Ти-ише! – ужаснулся Кролик. – Королева услышит. Тут ведь что вышло? Королева пошла, а Герцогиня вышла…

– Занять свои места! – гаркнула Королева.

Стройные ряды тут же смешались, все стали носиться как угорелые, сталкиваясь, сшибаясь и ушибаясь. Однако через минуту толкотня и суета улеглись, и игра началась.

Крокетная площадка поразила Алису. «Ровного местечка не найдёшь, – подумала она, – сплошь рытвины и колдобины».

Но ещё больше она удивилась, увидев, что вместо деревянных шаров у них свернувшиеся клубочками ёжики, а молотками-битами служат розовые фламинго. И уж совсем забавными были воротца для забивания шаров – солдаты, изогнувшиеся мостиками.

Алисе вручили фламинго. Требовалось сунуть под мышку его туловище, прижать локтями голенастые ноги, выпрямить длинную шею и, размахнувшись, толкнуть свернувшегося ёжика клювом фламинго. Алиса приладила в руках своего фламинго, голова его на длинной шее как раз оказалась на уровне лежащего ёжика. Но тут фламинго изогнул шею и сбоку одним глазом глянул на Алису. Это у него получилось презабавно, и Алиса прыснула со смеху. Пока она хихикала, ёжик развернулся и убежал. Алиса снова изловчилась размахнуться фламинго, но тот опять уморительно глянул на неё, рассмешил до слёз, и очередной ёжик улепетнул. А тут

ещё солдаты, то один, то другой, распрямляли затёкшие спины и вовсе нарушали игру – куда же целиться, если воротца, покряхтывая, гуляют по площадке?

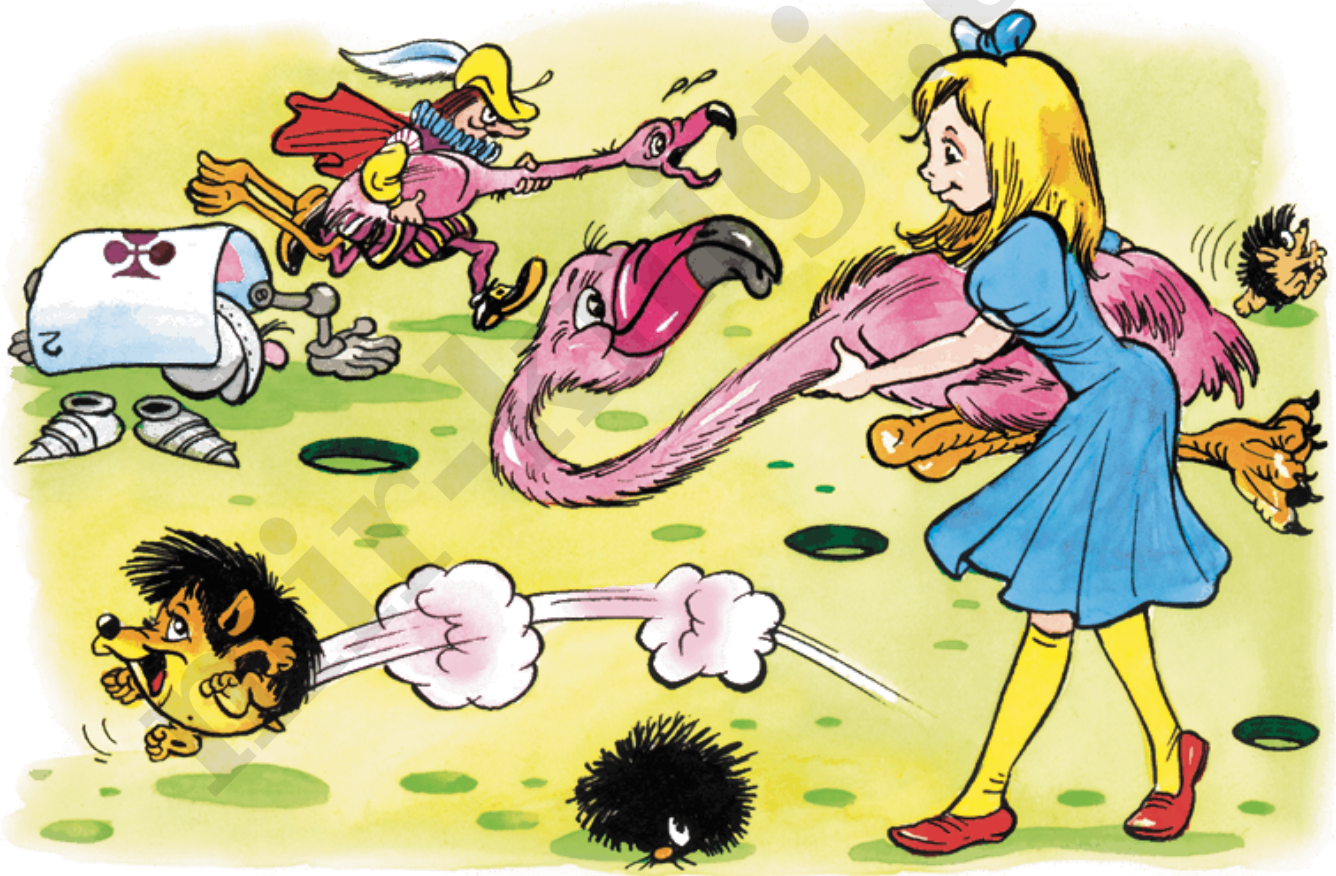
Игроки толкались и ссорились. Каждый норовил без очереди ударить по ежу. Так и мелькали розовые головки фламинго на длинных шеях. Шум стоял невообразимый. Королева обезумела от ярости. То и дело слышался её визгливый голос: «Оторвать ему голову! Оторвать ей голову!»

Алиса встревожилась: так недолго и самой попасть в немилость. Стоит только чуть не угодить Королеве.

«Здесь с такой легкостью отрывают головы, что уцелеть нелегко», – подумала она.

И Алиса решила, что лучше будет убраться отсюда подобру-поздорову, иначе не поздоровится. Внезапно прямо над ней что-то появилось. Поначалу это что-то расплывалось в воздухе. Но вскоре стало ясно, что это улыбка сама по себе. Улыбка расплылась в улыбке.

«Это же Сырик-Чесырик! Чеширский Кот! – догадалась Алиса. – С ним и поболтать можно».

Улыбка постепенно превращалась в кошачий зубастый рот.

– Всё в порядке? – спросил рот, как только стал настолько явным, чтобы произносить слова.

Алиса подождала, пока надо ртом появились глаза, и кивнула. До появления ушей или хотя бы одного из них говорить не стоило. Через минуту возникла голова. Больше ничего не показалось – Коту, вероятно, показалось, что для беседы достаточно головы. Алисе тоже этого было достаточно, и, выпустив фламинго, она затараторила:

– Представляете, эта игра совсем не похожа на игру. Правил никаких, и их никто не соблюдает. Беспрестанно ссорятся, кричат, никто никого не слушает. Жульничают напропалую. И вдобавок всё живое – и шары, и молотки, и воротца. Только хочешь попасть в воротца, а они встали и пошли гулять. Только нацелишься на шар Королевы, а он – ёжик. Встал на лапки и – дёру.

– А как тебе сама Королева? – тихо спросил Кот.

– Она ужасна… – начала Алиса и вдруг заметила, что Королева подкралась сзади и прислушивается к их разговору. – Она ужасно хорошо играет, – нашлась Алиса. – Ни за что её не обыграть.

Королева, довольная, отошла с милостивой улыбкой.

– С кем это мы тут толкуем? – спросил Король, с любопытством разглядывая парящую голову.

– Это мой друг сырный Котик, – сказала Алиса. – Будьте знакомы.

– Не по вкусу он мне, – поморщился Король. – Впрочем, пусть целует руку.

– Вот ещё! – фыркнула голова.

– Не дерзи! – вспылил Король. – И не смей так смотреть на меня! – И Король спрятался за Алису.

– А кошкам смотреть на королей можно, – сказала Алиса. – Я это знаю точно, только неточно знаю, откуда это знаю.

– А я знаю, что знать его не хочу! – закапризничал Король. – Эй-эй, дорогая! – крикнул он Королеве. – Тут кое-кого надо бы…

Королева, не задумываясь, откликнулась:

– Оторвать Кое-Кому голову!

– Так я сбегаю за палачом, ладно? – обрадовался Король и убежал.

Алиса смогла наконец вернуться к игре. Королева неистовствовала. Она уже успела приговорить к отрыванию головы троих игроков, пропустивших свой ход. Алиса забеспокоилась. Она давно и окончательно запуталась в игре. Вполне могло оказаться, что ход свой она тоже пропустила.

Тут невдалеке от себя она заметила двух дерущихся ежей. Самый подходящий момент, чтобы стукнуть по ним клювом фламинго. Алиса огляделась и увидела своего фламинго на другом конце поля. Он безуспешно пытался взлететь на дерево. Она погналась за ним, поймала. Но когда вернулась, ежей и след простыл.

Ладно, махнула рукой Алиса, всё равно попадать некуда – все воротца разбежались.

Не выпуская на всякий случай фламинго, она вернулась к своему приятелю Коту. А там уже под его парящей в воздухе головой собралась целая толпа. Шум стоял ужасный. Король, Королева и прибежавший палач одновременно что-то кричали, вопили, орали. Все остальные и слова не смели вставить. Завидев Алису, трое спорящих бросились к ней.

– Эта голова без туловища, – возмущался палач. – Мне здесь нечего уже делать.

– Зачем тебе туловище? – кричал Король. – Есть голова. Вот её и отрывай!

– Не оторвёте эту голову – велю оторвать вашу! – вопила Королева.

После грозного выкрика Королевы все испуганно умолкли.

– Кот Герцогини, – неожиданно для себя бухнула Алиса. – Без неё трогать его нельзя.

– Герцогиня в тюрьме, – сказала Королева и повернулась к палачу: – А ну тащи её сюда!

Палач сорвался с места.

Стоило ему скрыться, как голова Кота стала постепенно растворяться в воздухе. И когда палач вернулся с Герцогиней, Котовой головы как не бывало. Король заметался по площадке, тыча пальцем в небо. А гости преспокойно вернулись к игре.

Глава девятая

Морские мороки

– Ах ты, прелесть моя, я так рада, так рада тебя видеть снова! – нежно пропела Герцогиня и, взяв Алису под руку, отвела её в сторону.

Алиса была приятно поражена переменой настроения Герцогини. Тогда, на кухне, наверное, перец сделал её злой Старой Перечницей.

«Когда я вырасту, – решила Алиса, – в моей кухне ни перчинки не будет. Суп и без перца не очень-то мне нравится. От супа становишься насупленным. А от каши – кашляешь. – Тут Алиса вдруг сообразила, что открыла новый детский закон природы. И она продолжала придумывать: – От биточков ходишь как побитый. От омлета можно сомлеть. От киселя бываешь кислым. Зато от шоколада становишься ладным. Вот если бы взрослые знали этот закон, они бы детей кормили только шоколадом или, на худой конец, мармеладом. И детки у них были бы такие ладные, такие складные!»

Алиса так увлеклась своим новым законом, что совершенно забыла про Герцогиню и даже вздрогнула, услыхав её голос над самым ухом:

– Прелесть моя, ты неприлично долго молчишь. А здесь уже прочитывается мораль…

– А может быть, не надо мне читать мораль? – робко сказала Алиса.

– Ах, моя прелесть! Ничего, кроме морали, я не читаю никогда! – воскликнула Герцогиня.

И она прямо влипла в Алису. Её острый, как пика, подбородок впился Алисе в плечо, а уродливая физиономия закачалась перед её глазами. Но Алиса смолчала, боясь обидеть Герцогиню.

– Смотрите, все помирились, и игра стала мирной, – сказала она, чтобы очень уж долго не молчать.

– Я тебе советую запомнить мораль: люби меня, как я тебя, – и мир будет до тех пор, пока вертится Земля, – назидательно сказала Герцогиня.

– А кто-то как-то на кухне говорил, что кое-кому следует приберечь свои советы, – ехидно напомнила Алиса.

– Так это одно и то же! – невозмутимо ответила Герцогиня, ввинчивая свой подбородок в Алисино плечо. – А мораль такова: жди совета, как соловей лета.

«Она отовсюду выуживает мораль, как рыбку из моря», – подумала Алиса с тоской.

Герцогиня же тем временем тёрлась возле Алисы, приговаривая:

– Ты не обижаешься, что я не обнимаю тебя? У твоего фламинго такой опасный клюв! Но если ты настаиваешь, я рискну!

– Нет, нет, он и вправду может клюнуть! – сказала Алиса, потихоньку отодвигаясь от назойливой Герцогини.

– И то правда! – подхватила Герцогиня. – Клюв у птицы острее горчицы. И из этого следует мораль: у каждой птички свои привычки.

Алиса тем временем размышляла вслух:

– Птица не горчица, а горчица не птица.

– Как это точно сказано! – восхитилась Герцогиня.

– Интересно, где добывают горчицу? – продолжала раздумывать Алиса.

– В горах, конечно! – ответила Герцогиня. – Потому её и называют «горчица». Отсюда мораль: умный в гору не пойдет.

– А может быть, её выращивают? – не унималась Алиса.

– Ага, в горшках. Отсюда и название – гор-чица, – согласилась Герцогиня. – А мораль такова: хоть горшком назови, только в печь не сажай. А проще говоря, быть тем, что ты есть, не значит есть, чтобы быть. Но быть, чтобы значить, не есть быть, чтобы есть.

Алиса несколько опешила.

– Я бы вас лучше поняла, если бы всё это было написано, – вежливо сказала она.

mir-knigi.org

– Я и говорю как по писаному! – похвасталась польщённая Герцогиня. – И могу говорить достаточно долго.

– Нет, нет, спасибо, вполне достаточно! – испугалась Алиса.

– Я готова дарить тебя беседой каждый день, – щедро улыбнулась Герцогиня.

«Дарить! Каждый день? – ужаснулась Алиса. – Ничего себе подарочек. Особенно если этот день – день рождения».

Но вслух говорить этого она не стала.

– Опять задумалась, прелесть моя? – спросила Герцогиня, и её подбородок чуть не пронзил плечо девочки.

– А разве запрещено думать? – наконец не выдержала Алиса.

– Думать и поросёнку не запрещено. Но мораль… – Герцогиня вдруг осеклась, а подбородок её так и задрожал, подпрыгивая на плече Алисы.

Перед ними стояла в грозной позе, скрестив руки на груди, сама Королева Червей.

– Славный денёк, Ваше… – пропищала Герцогиня.

– Или с глаз моих долой, или голову твою долой! – гаркнула Королева. – Выбирай сей же час! Или скорее в шестьдесят раз!

Герцогиня выбрала – и в минуту пропала из виду.

– Продолжим игру, – сказала Королева.

Алиса струсила не на шутку, она поняла, что с Королевой шутки плохи, – и покорно поплелась за ней следом.

Игроки, воспользовавшись отсутствием Королевы, тут же развалились в тенёчке. Но как только Королева появилась на площадке, все опрометью бросились к своим местам. Все знали, что за промедление каждый будет без промедления казнен.

Игра началась. И снова начались ссоры, крики, вопли. Королева то и дело делала знаки солдатам:

– Этому! Этой! Оторвать! Этому! Этой! Голову!

Солдаты, изображавшие воротца, мгновенно выпрямлялись и арестовывали приговорённых. Вскоре все воротца превратились в солдат, а все игроки – в арестованных. После этих превращений на площадке остались лишь Король, Королева и Алиса. Королеве тут же наскучила игра. Она обернулась к Алисе и спросила:

– Ты знакома с Телепахой?

– Н-нет, – ответила Алиса. – А кто это?

– Это наполовину телёнок, а наполовину черепаха. Из её телячьих ножек получается отличный черепаховый суп.

mir-knigi.org

– В первый раз слышу, – удивилась Алиса.

– Пошли, – бросила Королева на ходу. – Сама увидишь, сама услышишь.

Уже уходя, Алиса услышала шёпот Короля: «Всех арестованных прошу разойтись!»

«Как хорошо», – подумала Алиса, которая очень жалела всех приговорённых Королевой.

Вскоре они увидели странное существо – наполовину грифа, наполовину дракона – Грифона. Он дремал на солнышке.

– А ну вставай, бездельник! – растолкала его Королева. – Отведешь девочку к Телепахе. Пусть развлечёт её своими историями. А у меня дел по горло – головы кое-кому поотрывать. – И она удалилась.

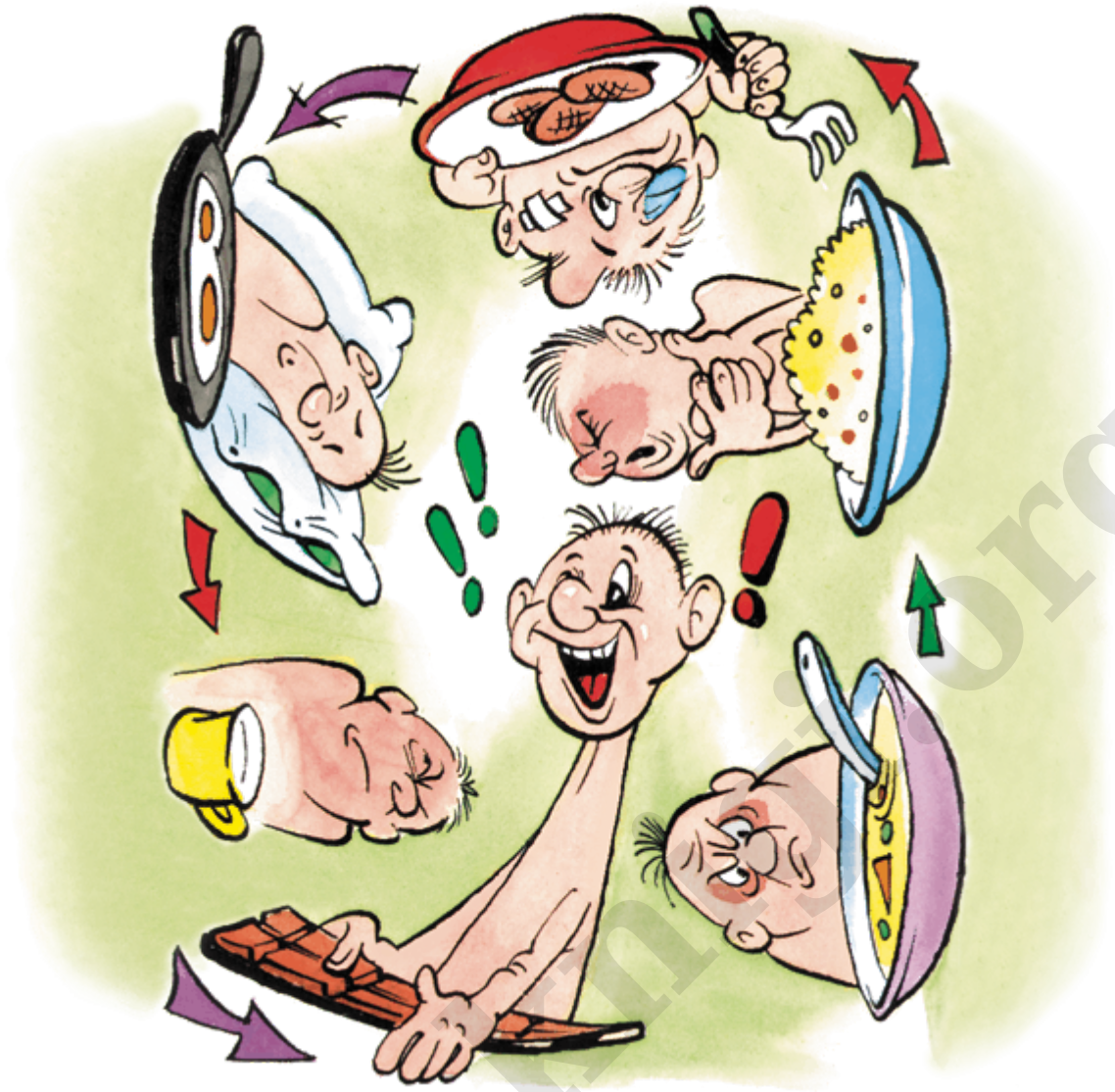
Алисе было страшновато оставаться с глазу на глаз со страшилищем Грифоном, но она всё же была рада избавиться от злобной Королевы.

– Ну, цирк! – хмыкнул Грифон.

– Где цирк? – не поняла Алиса.

– Да она, – кивнул Грифон вслед Королеве, – представление устраивает. Где ей голову оторвать, просто морочит голову, вот и всё. Ну, потопали.

mir-knigi.org

«Все тут только и знают таскать меня за собой, – ворчала про себя Алиса, плетясь за Грифоном. – Никогда в жизни мной столько не командовали!»

Они прошли совсем немного и увидели Телепаху, понуро сидящую на огромном валуне у моря. Она так жалобно вздыхала, что сердце у Алисы готово было разорваться от жалости.

– У неё большое горе? – спросила она Грифона.

Грифон снова, как и в первый раз, хмыкнул:

– Представление устраивает. Прямо цирк!

Они подошли к Телепахе поближе. Она подняла на них большие телячьи глаза, наполненные слезами.

– Слушай, дорогуша, – сказал Грифон. – Эта юная особа особо интересуется узнать твою историю. Ты уж расстарайся, дорогуша.

– Постараюсь, – тоскливо протянула Телепаха. – Но одно условие: молчать и не перебивать до самого конца.

И она умолкла. Надолго. Алиса истомилась, ожидая начала истории.

«Интересно, – подумала она, – когда же будет конец, если и начала не видно?»

Но она набралась терпения и ждала, ждала, ждала… Наконец Телепаха вздохнула в сотый раз и начала:

– Когда-то я была совершеннейшей черепахой…

И снова наступило молчание. Лишь Грифон иногда подхмыкивал – гхм-гхм! – да слышались тяжкие вздохи Телепахи. Алисе это наскучило, и она уже собиралась уйти. Даже фразу приготовила на прощание: «Рассказ от начала до конца был необыкновенно интересен. Спасибо. До свиданья». Но тут Телепаха встрепенулась и промолвила:

– В детстве я училась в самой модной – водной – школе. Учительницей у нас была тётя Черепаха. Но мы её звали Черемама.

– Вот странно! Почему? – удивилась Алиса.

– Не называть же тётю Черепапа! – фыркнул Грифон. – Соображать надо!

– Да-а, – покачала головой Телепаха, – не больно ты сообразительная.

И оба они вперили свои глазищи в Алису, так что она готова была провалиться сквозь землю. Хорошо, что Грифон наконец сказал Телепахе:

– Не тяни, дорогуша, рассказывай, не то мы тут весь день телепаться будем.

И Телепаха продолжала:

– Была, значит, наша школа придонная.

– Придомная? При вашем доме? – переспросила Алиса.

– Придон-ная! На дне морском! – рассердилась Телепаха. – Ты что, не веришь?

– Верю, – сказала Алиса.

– Нет, не веришь! – топнул Грифон.

– Нет, верю! – настаивала Алиса.

– Тогда не спорь, – сказала Телепаха.

Но ведь Алиса и не думала спорить. И она промолчала.

– Образование мы получили отменное, потому что отменяли занятия чуть ли не каждый день, – продолжала Телепаха.

– А я каждый день в школу ходила, – похвасталась Алиса.

– Каждый день? – забеспокоилась Телепаха. – И каждый день у вас были мороки?

– Не мороки, а уроки, – поправила Алиса, – про мороки я и не слыхала.

– Ага! – обрадовалась Телепаха. – Мороки – это морские уроки, на них нам основательно морочили голову. А сколько было мороки, когда их задавали на дом!

– А какие же предметы вы изучали? – заинтересовалась Алиса.

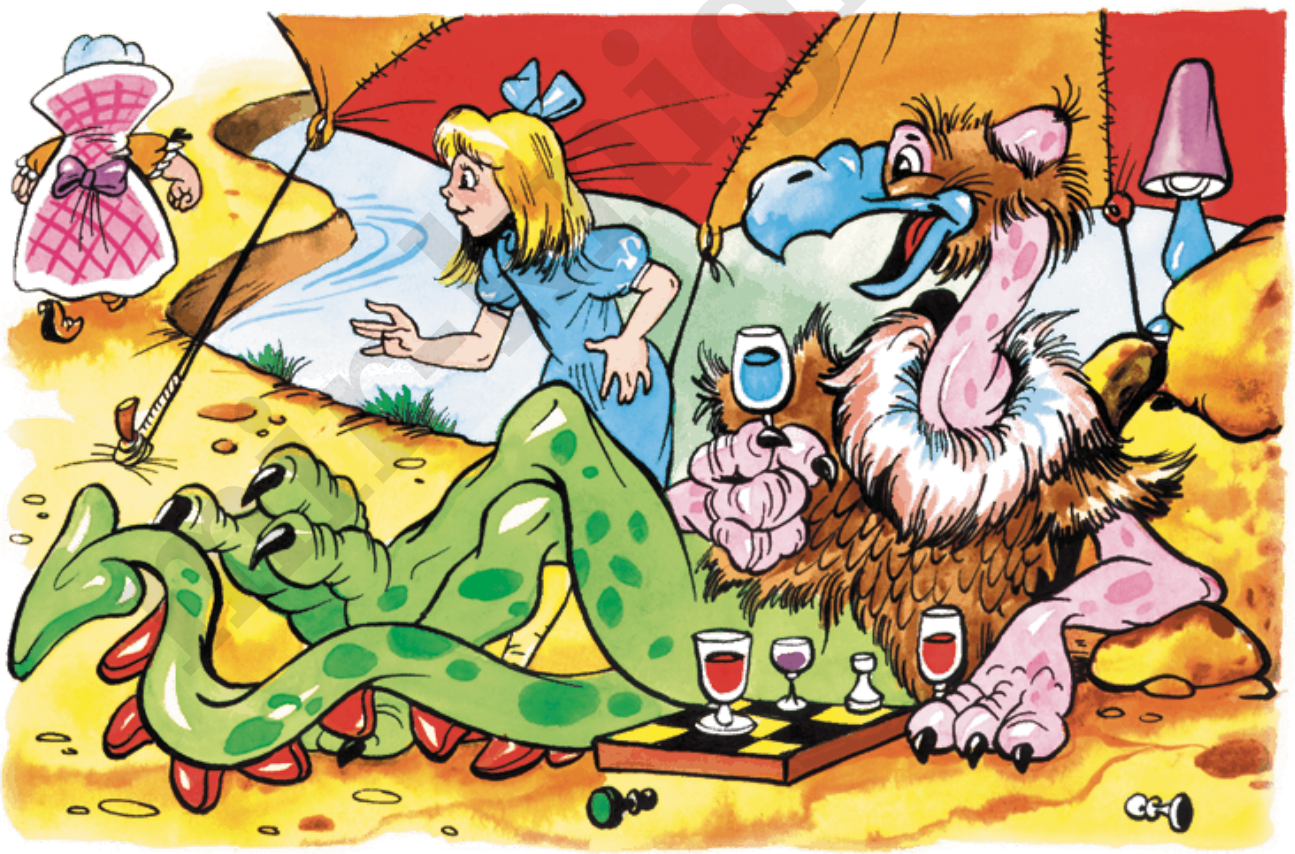
– Только самые главные, – важно сказала Телепаха. – Сначала, конечно, Лево и Право Плясание. Потом действия в мартемартике.

– Где? – переспросила Алиса.

– Не где, а когда – в мартике, то есть в марте. Четыре действия. Свежение. Тепление. Умножение. Вылетание, – отвечала Телепаха.

– Про Умножение я знаю! – воскликнула Алиса.

– Ты разве многоножка? – удивился Грифон. – Это у них в марте множатся ноги – умножаются. Не знают этого только разве такие двуножки, как ты.

Алиса решила оставить без внимания грубость Грифона и обратилась снова к Телепахе:

– А ещё что вы изучали?

– Ну, во-первых, была у нас Злоология, – начала перечислять Телепаха, – потом Природоедение – очень вкусный предмет. Ещё Чистория и Терпение по нотам. Очень уважаемый предмет –

Почтение и ужасно трудный – Плохимия. Кроме того, мы изучали Спиностранный язык.

– Спиноязык? – ахнула Алиса. – Не слыхала такого.

– Потому он и странный, – пожал плечами Грифон.

А Телепаха продолжала монотонно:

– По всем предметам были у нас Мучебники. Такие толстые, что читать их одно мучение. – И она тяжело вздохнула. – А ещё огромные, как киты, Китради. В них мы писали Жуквы, которые тут же расползались, и такие заковыристые Чихла, что от них свербило в носу и хотелось

mir-knigi.org

чихать. Зато на экзаменах все как один плавали! Такое удовольствие! А уроки Пруда у нас вела Рыба Молот. Но, по правде говоря, пруд – не её стихия.

– Ты расскажи про наказания, – напомнил Грифон.

– Да, – всхлипнула Телепаха, – иногда нам задавали хорошенькие Задрачки. В наказание.

– В наказание за что? – спросила Алиса.

– За драчки, конечно! – пояснил Грифон.

Телепаха тоскливо кивнула головой. Алиса поспешила перевести разговор.

– А какое у вас было расписание? – спросила она.

– Каждый день новое. Текущее. В первый день утекали десять часов. Во второй – девять. В третий – восемь. А на десятый день и последний час утекал. Время текло, если можно так сказать, сквозь пальцы. А учителя смотрели на это тоже сквозь пальцы.

Алиса быстро сосчитала в уме и спросила:

– Значит, на одиннадцатый день вам уже нечем было заниматься?

– Естественно! – с гордостью ответила Телепаха.

– А что же вы делали на двенадцатый? – не поняла Алиса.

– Отдыхали, – сказала Телепаха.

– Вот именно, – подтвердил Грифон. – Расскажи-ка ей, дорогуша, как мы отдыхали.

Глава десятая

Пара для Омара

Телепаха всхлипнула. Её душили слёзы, и она не могла вымолвить ни слова. Только судорожно раскрывала рот и молчала.

– Косточкой поперхнулась, – решил Грифон и хлопнул Телепаху по затылку.

Голос у Телепахи наконец прорезался, и, всё ещё всхлипывая, она продолжала:

– Тебе, случаем, не случалось пожить на дне морском?

– Нет, – ответила Алиса.

– А живого Омара видала? – спросила Телепаха.

– Едала, – брякнула Алиса и тут же спохватилась: – Но н-нет, живого не видала.

– Выходит, ты никогда с Омарами не танцевала, – заключила Телепаха, – и не видела, как они выкомаривают.

– А как? – заинтересовалась Алиса.

mir-knigi.org

– Сейчас мы тебе покажем! – оживился Грифон. – Сперва все выстраиваются на берегу вдоль линии прибоя в одну линию…

– В две! В две линии! – перебила Телепаха. – Они же все разные – и лососи, и тюлени, и черепахи… Потом разгоняешь медуз.

– Медузы такие медлительные, что на это уходит масса времени, – пояснил Грифон.

– И-и, начали! – закричала Телепаха. – Два шага вперёд…

– В пару! В пару с Омаром! – взвился Грифон.

– И снова два шага уже вдвоём! – вмешалась Телепаха.

– И кидаешь… – надсаживался Грифон.

– Омара! – радостно подхватила Телепаха.

– В море! – завопил Грифон.

– Подальше от берега… – изнемогала Телепаха.

– А сам за ним! Вплавь! – гикнул Грифон.

– Делаешь морское сальто-мортале… – надрывалась Телепаха, кувыркаясь на песке.

– Меняем Омаров! – восторженно верещал Грифон.

– И плывём обратно к берегу, – просипела сорванным голосом Телепаха. – Всё! Передышка.

mir-knigi.org

Грифон и Телепаха, совершенно обессиленные от криков и прыжков, плюхнулись на песок у ног Алисы.

– Миленький танец, – похвалила Алиса.

– Хочешь увидеть его целиком? – встрепенулась Телепаха.

– Хочу, – нерешительно сказала Алиса.

– Начнём сначала, – обратилась Телепаха к Грифону, – Омаром будешь ты. А кто напоёт?

– Пой ты, – сказал Грифон. – Я слова позабыл.

И они зашлёпали, затопали, запрыгали вокруг Алисы, толкая её и наступая своими широкими лапами ей на ноги. Телепаха затянула песенку в такт танцу:

С молодой морской Селёдкой
Пляшет весело Омар.
Как угнаться за молодкой,
Если ты и слаб, и стар?
Ни ответа, ни привета,
И совет не даст никто:
То ли то, а то ли это,
То ли это, то ли то?
Еле-еле он плетётся
Позади неё в хвосте.
И над ним она смеётся —
Кавалеры уж не те!
Ни ответа, ни привета,
И совет не даст никто:
То ли то, а то ли это,
То ли это, то ли то?
Танцевала эта пара
День и ночь на дне морском.
Но Селёдка от Омара
Уплыла, вильнув хвостом.
Ни ответа, ни привета,
И совет не даст никто:
То ли то, а то ли это,
То ли это, то ли то?
Побывал Омар в Париже,
Сплавал в Лондон, в Новый Свет,
Плавал дальше, плавал ближе,
Но нигде Селёдки нет.
Ни ответа, ни привета,
И совет не даст никто:
То ли то, а то ли это,
То ли это, то ли то?

Танцоры отдавили Алисе все ноги, и она еле дождалась конца танца. Но, не желая обижать старательных плясунов, воскликнула:

mir-knigi.org

– Просто чудесно! Особенно хороша песенка. Про Омара.

– А Селёдка тебе нравится? – спросила Телепаха.

– Нет, не очень, – честно призналась Алиса, – она мне кажется слишком солёной.

– Не кажется, а так и есть, – сказала Телепаха. – Плавая в море, она достаточно просолилась. А ещё, как ты могла заметить, Селёдка ужасно холодная.

– Я этого не замечала, – удивилась Алиса.

– Ну что ты! Совершеннейший лёд! – воскликнула Телепаха. – Недаром же её зовут сеЛЁДка.

– Я тоже могу кое-что порассказать о ней, – вмешался Грифон. – Вот, к примеру, айсберги. Сплошь из сельди. Громадные такие Сельдины.

– Айсберги – это льдины, – не преминула похвастать своими знаниями Алиса.

– Может, где-то и говорят: это льдины, – проворчал Грифон. – А мы уж привыкли по старинке: се льдины. Да что мы всё о селёдке да о селёдке? Рассказать тебе про наш хор?

– А как же рыбы поют? – удивилась Алиса.

– Очень просто, – сказала Телепаха, – набрав в рот воды.

mir-knigi.org

– Первыми выступают приДОнные рыбы, – сказал Грифон, – это и понятно: ДО – самая низкая нота и начинается на дне.

– Потом, – подхватила Телепаха, – приплывает фоРЕль, за ней – МИнога, следом – кеФАль, после неё – стерЛЯдь, и последним СИг.

– Вы пропустили одну ноту – СОЛЬ, – поправила её Алиса.

– Соль? – захохотал Грифон. – Вся соль в том, что у нас в море сплошная соль! Вот почему у нас не солируют, а поют хором.

– А ты можешь солировать, – обратилась Телепаха к Алисе, – ты же не живёшь в море.

– Я не очень-то хорошо пою, – опасливо сказала Алиса.

– Тогда рассказывай, – потребовал Грифон, – расскажи о себе.

– Что с тобой приключилось, – добавила Телепаха, – и вообще обо всех приключениях.

– Пожалуйста, – согласилась Алиса. – Только то, что было ДО кроличьей норы, совсем неинтересно.

– Не хочешь начинать с ДО, можешь вести рассказ на любой ноте. Только поскорей приступай, – поторопил её Грифон.

И Алиса с удовольствием стала рассказывать обо всём, что случилось с ней после встречи с Белым Кроликом. Телепаха и Грифон вплотную придвинулись к ней, выпучив глаза и разинув рты, которые скорее можно было бы назвать пастями. И это поначалу несколько смущало

Алису. Но потом она увлеклась и тараторила без остановки. Она уже дошла до своей встречи с Бабочкиной Куколкой и даже прочитала снова те перепутанные стихи, когда Телепаха вдруг перебила её:

– Странное стихотворение!

– Оно же перепутанное! – объяснила Алиса.

– А ты ещё что-нибудь можешь поперепутывать? – спросил Грифон. – Мы бы с удовольствием послушали.

– Встань и прочти нам «Люблю грозу в начале мая…», – учительским тоном потребовала Телепаха.

«Как на уроке, – подумала Алиса, – тоже мне учителя нашлись».

Но, сама не понимая почему, подчинилась. И все слова у неё действительно перепутались в голове сами собой. Такое странное стихотворение получилось!

– Люблю козу! —
Вскричала Майя, —
Когда веселья полон дом,
Она, резвяся и играя,
Топочет и толкает лбом…

«Что я говорю?» – ужаснулась Алиса, но остановиться уже не могла и продолжала:

Гремят копыта молодые,
От ножек быстрых пыль летит.
Её глаза, всегда живые,
Как будто солнце золотит.

mir-knigi.org

– В жизни такого не слышал! – восхитился Грифон. – То есть в детстве слышал, но совершенно не такое.

– Совершеннейшая ерунда! – воскликнула Телепаха. – Просто необъяснимая путаница.

Алиса закрыла лицо руками. В её голове так всё перепуталось, что, казалось, она опутана этой путаницей по рукам и ногам.

– Объяснила бы хоть что-нибудь, – проворчала Телепаха.

– Объяснять чепуху – ерундовое занятие, – возразил Грифон. – Пусть лучше прочтёт ещё что-нибудь в этом духе. Если у неё хватит духу.

– А всё же я хотела бы знать: как это она топочет и толкает? – настаивала Телепаха.

– Резвяся и играя, – брякнула Алиса и сама застыдилась своего нелепого ответа.

– Если хочешь чепуху городить, то уж городи что-нибудь огородное. Или садовое.

И Алиса, словно заворожённая, снова забормотала:

Во саду ли, в огороде
Да при всём честном народе
Серый заяц и сова
Делят длинные слова.
– Вот
КАРТОФЕЛЕКОПАЛКА.
Мне —
КАРТОФЕЛЬ.
Зайцу – ПАЛКА.
Слово странное – МОРМЫШКА.
Зайцу – МОР,
Осталась – МЫШКА.
Вот ещё одно – КОРМУШКА.
Мне весь КОРМ,
А зайцу – УШКО.
День прошёл, и ночь настала,
И сова делить устала
И сказала, усмехаясь:
– Не делить же слово ЗАЯЦ.
Заяц целеньким остался —
Целиком сове достался.

– Ну, и наломала слов! – ахнула Телепаха. – Голову сломаешь разбираться.

– Да-а, головоломки, – покачал головой Грифон. – Никак сути не ухвачу. Может, хватит?

Алиса обрадовалась. А Грифон продолжал:

– Лучше мы опять спляшем. Или Телепаха споёт нам что-нибудь.

– Споёт! Споёт! – захлопала в ладоши Алиса.

Грифон, который уже собирался попрыгать вволю, недовольно хмыкнул:

– На мой вкус, лучше бы сплясать. Но о вкусах не спорят. Спой ей, дорогуша, песенку о солянке.

mir-knigi.org

Телепаха протяжно вздохнула, всхлипнула, шмыгнула носом и запела:

Море – рыбная солянка:
Соли вдоволь, рыба есть.
Море – полная лоханка,
Ложку взял – и можешь есть.
Мы такой солянки рыб —
ной полморя съесть могли б.
Вкусной рыбы здесь полно,
Но-но-но, эх, но-но-но
Слишком солоно оно!
Берег – это не полянка,
Море – это не лужок.
Но усадит всех солянка

Вдоль по берегу в кружок.
Мы такой солянки рыб —
ной полморя съесть могли б.
Вкусной рыбы здесь полно,
Но-но-но, эх, но-но-но
Слишком солоно оно!

– А теперь припев все вместе! – дирижировал Грифон.

Но в этот момент до них донеслось: «Су-уд! Су-уд идет!»

Грифон тут же забыл про песню, схватил Алису за руку и потянул за собой.

– Скорей! А то опоздаем! – крикнул он.

– Какой такой суд? – спрашивала Алиса на бегу.

Но Грифон повторял только одно:

– Давай, давай! Жми!

Он уже несся во весь дух. Алиса совсем запыхалась. А до её ушей долетал протяжный голос Телепахи, оставшейся далеко позади: «Но-но-но, эх, но-но-но-ооо-о…» Вскоре голос её совершенно затих вдали.

Глава одиннадцатая

Сколько конфет украл Валет?

Они поспели как раз вовремя. Король и Королева Червей восседали на троне. Вокруг, перетасованные, будто колода карт, толпились разные звери, зверьки, зверята и зверюшки, всякие твари, существа, птицы и пташки.

У всех на виду стоял закованный в цепи и оцепленный вооружёнными солдатами Валет Червей. Вокруг королевского трона сгрудились придворные. Среди них тёрся Белый Кролик. В одной лапке он зажал медную трубу, а в другой держал свитый в трубочку пергаментный свиток.

Посредине зала стоял стол, заваленный конфетами. У Алисы даже слюнки потекли – так ей захотелось шоколадной конфетки.

«Поскорей бы они кончили судить да рядить и садились к столу!» – подумала она.

Но суд ещё и не начинался. И пока суд да дело, Алиса принялась с любопытством разглядывать всё и вся. Алиса никогда ещё не попадала в суд, но видела книжки с картинками и могла судить обо всём сама.

«Вон тот, что парится в громадном парике, напяленном на голову, судья», – размышляла Алиса.

А судьёй-то был сам Король! Он нахлобучил парик, а сверху ещё и корону. Вид у него был такой нелепый, что, кажется, он и сам себя стеснялся. Рядом с Королём присели какие-то зверьки и птички. Их было ровно двенадцать штук.

mir-knigi.org

«Это же Присяжные!» – догадалась Алиса.

Пожалуй, не всякая девочка знает это слово. Но Алиса знала вдобавок, что Присяжные в суде заседают, потому и называются Присяжные Заседатели.

Все двенадцать Присяжных как один старательно писали что-то на грифельных досках.

– Ещё ничего не началось, что же они пишут? – шепнула Алиса на ухо Грифону.

– Свои имена, – прошептал Грифон, – чтобы не запамятовать их до конца судебного заседания.

– Вот глупцы! – воскликнула Алиса так громко, что Белый Кролик замахал на неё лапкой и строго провозгласил:

– Па-апрошу тишины!

Король вздрогнул, поправил на носу очки и стал вглядываться в зал, выискивая нарушителя. Алиса стушевалась. Но всё равно заметила, что Присяжные записали на своих грифельных досках: «Вот глупцы!» А кое-кто из них вместо «глупцы» старательно вывел «голубцы».

«Представляю, что там накалякают эти грамотеи во время суда!» – подумала Алиса.

Один из Присяжных так скрипел своим грифелем, что вынести это было просто невозможно. Алиса подкралась к нему сзади и выхватила из лапки грифель. Присяжный, а это оказался Билл, ящерка Билл, тут же стал корябать коготком по грифельной доске. Но коготок никаких следов на твёрдой её поверхности не оставлял.

– Прошу прочесть обвинительное заключение! – приказал Король.

Белый Кролик поднял свою трубу и трижды – тру-ру-ру! – протрубил. Потом развернул пергаментный свиток и громко прочел:

Говорил Король Валету:
– Эй, слуга, подай конфету!
А Валет ему в ответ:
– Ни одной конфеты нет.
И вскричал Король: – Валет!
Ты украл пакет конфет!

– А теперь – окончательный приговор! – распорядился Король.

– Не торопитесь, Ваше Величество, – пропищал Кролик. – У нас ещё много чего впереди – разные суды-пересуды.

– Ладно уж, – согласился Король, – зовите Первого свидетеля.

Белый Кролик опять трурурукнул в свою трубу и провозгласил:

– Пе-ервый свидетель! Па-апрошу!

И в зал вошёл Котелок. Он и был Первым свидетелем. В одной руке Котелок держал недопитую чашку чая, а в другой – надкушенный бутерброд. Он повернулся к трону и пробормотал:

– Уж не обессудьте. Тут такое дело – чай я пил. Вот и прихватил с собой еду да посуду.

– Дома надо пить, нечего по судам с посудой мотаться! – проворчал Король. – Давно пить начал?

mir-knigi.org

Котелок помялся, поглядел на Полоумного Зайца, стоявшего у двери, и просипел:

– С четырнадцатого марта, судя по всему.

– С пятнадцатого, – поправил его Заяц.

– С шестнадцатого, – прошамкала Ночная Соня сонным голосом.

Король ткнул пальцем в сторону Присяжных.

– Записать! – бросил он.

Присяжные тут же заскрипели грифелями. Они записывали все цифры подряд. Получилось, как говорила Телепаха, длинное чиХло. Вот такое: 141516 МАРТА.

– Котелок-то свой сними! – потребовал Король.

– Он не мой! – робко возразил Котелок.

– Ага! Сознался! – обрадовался Король. – Стянул? – И он снова ткнул пальцем в сторону Присяжных.

Те с усердием принялись писать. Котелок, который только успел стянуть с головы котелок, быстро натянул его на голову опять.

– Не-ет, – испуганно проблеял он. – Это мой. То есть он не мой. Просто я его сам сделал. На продажу. Я шляпы шью.

Вдруг Королева грозно достала очки, грозно нацепила их на нос и грозным взглядом пронзила Котелка. Тот умолк и мелко задрожал.

– Не тяни и не дрожи, – успокоил его Король. – Ты обязан, не дрогнув, давать показания. Не то голову долой!

Успокоительные слова Короля подействовали на Котелка странным образом. Он задрожал ещё больше, в смятении вместо бутерброда сунул в рот чашку и отхрумкал от неё изрядный кусок.

Алиса, сидевшая на скамейке рядом с Ночной Соней, вдруг почувствовала, что ей становится тесно. Что такое? И тут Алиса поняла – она растёт!

Растёт,

растёт,

РАСТЁТ!

– Не спихивай меня! – пискнула Соня.

– Извини, – сказала Алиса, – но я, судя по всему, расту.

– В суде судят, а не растут, – ответила Соня.

– Чепуха! – возразила Алиса. – Растут все и повсюду. Ты тоже сейчас растёшь.

– Но ты растёшь с бешеной скоростью! – возмутилась Соня. – Нельзя расти, ни с кем не считаясь.

Соня скорчила недовольную физиономию и отсела от Алисы. А Королева всё это время не отрывала от Котелка своего грозного взгляда. Соня ещё только усаживалась поудобнее в сторонке, как раздался свирепый рык Королевы:

– Эй, кто-нибудь! Подать мне список тех, кто пел на прошлом концерте!

От этих слов дрожь проняла бедного Котелка с головы до ног. Котелок у него на голове подпрыгнул, а ботинки соскочили с ног.

– Дождусь я показаний? – сурово спросил Король. – Не то – дрожи не дрожи – казню!

mir-knigi.org

– Мы люди маленькие, – начал Котелок дрожащим голоском. – Нам бы чайком побаловаться да хлебушка с маслом, а баловства у нас никакого.

Король подозрительно нахмурился:

– Говоришь – побаловаться?

– Так точно, побаловаться, – закивал Котелок.

– А баловства нет? – не унимался Король.

– Ни-ни! – подтвердил Котелок.

– Ты что, за дурака меня принимаешь? – вспылил Король. – Когда балуются, тогда как раз и получается баловство! Отвечай без уверток!

– Мы люди маленькие, – канючил Котелок. – Вот и Заяц всегда говорит…

– Я никогда ничего не говорю! – тут же стал отпираться Заяц.

– Говоришь! – настаивал Котелок.

– Он говорит, что не говорит, – вмешался Король. – Не увиливай, отвечай за себя сам!

– В таком разе Соня говорит… – Котелок осторожно покосился на Соню, но та мирно спала и ничего не говорила. Котелок осмелел: – И всего-то, Ваше Величество, разок хлебнул. Чайку, – сказал он.

– А про Соню что записать? – спросил один из Присяжных. – Что она говорила?

– Чего не знаю, того не знаю. Зря говорить не стану, – ответил Котелок.

– Голову оторвём – заговоришь! – гаркнул Король.

При этих словах Котелок выронил чашку и бутерброд на пол и вслед за ними бухнулся Королю в ноги.

– Существо я маленькое… – запричитал он.

– Без головы ещё меньше станешь! – отрезал Король.

Какая-то свинка – кажется, морская – бурно зааплодировала. Король недовольно глянул на неё, и тут же самые большие зверюшки бросились на бедную свинку. Они затолкали её в мешок и, подмяв под себя, уселись сверху.

«Ага, – подумала Алиса, – теперь-то я понимаю, что означают непонятные слова «подавляющее большинство».

– Довольно, – сказал Король Котелку, – от тебя толку мало.

– Я и толкую… – заикнулся было Котелок.

– Не толкуешь, а толчешь. Воду в ступе, – оборвал его Король.

Тут другая свинка захлопала. Но, как и первая, была мгновенно подмята ПОДАВЛЯЮЩИМ

БОЛЬШИНСТВОМ.

«Ловко они расправились со свинками, – подумала Алиса. – Теперь с ними не справишься».

А Котелок, подхватив башмаки, улепетывал из зала.

– Голову! Голову ему оторвать! – спохватилась Королева.

Но Котелка уже и след простыл.

– Со свидетелем покончено. Подавайте свидетельницу! – провозгласил Король.

Дверь открылась, и в то же мгновение все, как по команде, начали громко чихать.

Алиса почувствовала запах перца и тут же догадалась, кто вошёл. Она не ошиблась – свидетельницей оказалась Стряпуха.

– Снимем с неё показания, – сказал Король.

– Только попробуйте что-нибудь снять с меня! – воинственно заявила Стряпуха.

Король растерялся. Белый Кролик подсунулся к нему и зашептал на ухо:

– Сделайте ей очную ставку, Ваше Величество.

– Сделаем! – пробормотал Король и уставился на Стряпуху ОЧЕНЬ ГРОЗНЫМИ ОЧАМИ.

– Чем начиняют конфеты? – спросил он.

– Перцем, конечно! – невозмутимо ответила Стряпуха.

«Желе, желе, желе…» – раздался тоненький голосок.

Это Ночная Соня бормотала во сне.

– Растолкать её! – взревела Королева. – Вытолкать вон! Затолкать в мешок! Заткнуть ей рот!

Большинство, сталкиваясь и огрызаясь, бросилось на несчастную Соню. Растолкали её, затолкали и вытолкали за дверь. В этой суматохе заодно выпихнули и Стряпуху.

– Уф! – обрадовался Король. – И со свидетельницей покончено. Кто там следующий? – Тут он наклонился к Королеве и проговорил: – Я устал ворочать очами. Сделайте, дорогая, одолжение, сделайте очную ставку сами.

«Хотела бы я знать, кто будет следующим», – подумала Алиса, глядя, как Белый Кролик копается в своём свитке.

Кролик наконец высунул нос из-за свитка и пронзительно заверещал:

– А-ЛИ-СА!

Глава двенадцатая

Алисин сон

– Я! – откликнулась Алиса и в смятении резко вскочила с места.

Она забыла, что уже изрядно выросла, и длинной неуклюжей ногой задела скамейку Присяжных. Скамейка перевернулась, и все Присяжные – лягушка, крыса, хорёк, ёж, ящерка, петух, крот, улитка, белка, аистенок, мышь, только Сони среди них уже не было, – попадали на пол.

На прошлой неделе Алиса точно так же опрокинула дома аквариум с золотыми рыбками. И зверюшки, которые сейчас барахтались и бились у неё в ногах, напомнили беспомощных рыбок.

– Ой, простите меня, пожалуйста! – воскликнула Алиса и кинулась помогать бедным Присяжным подняться.

Вскоре все они сидели на своих местах. Но Король строго взглянул на Алису и отчеканил:

– Суд не может начать работу, пока все Присяжные не сядут как положено!

Алиса глянула на скамью Присяжных и увидела, что ящерка Билл не сидит, как положено, а положен на спину. Как же она не заметила сразу? Она помогла бедняжке Биллу принять нормальное положение.

«Впрочем, – подумала Алиса, – в любом положении от него положительно никакого толку».

И верно. Все Присяжные как заведенные принялись писать что-то на грифельных досках, а ящерка Билл продолжал сидеть, выпучив глаза и открыв рот.

– Ну-с, что ты нам расскажешь? – спросил Король.

– Ничего, – ответила Алиса.

– Не скажешь ничего-ничегошеньки? – допытывался Король.

– Не! – подтвердила Алиса.

– Это очень важно! – поднял палец Король.

И Присяжные тут же стали строчить на своих досках. А Белый Кролик нагнулся к Королю и шепнул:

– Вы хотели, вероятно, сказать: это НЕ очень важно?

– Ты прав, – важно подтвердил Король и забормотал, прикидывая так и эдак: – Это НЕ – очень важно. Это очень НЕ важно. Это важно очень НЕ. НЕ важно очень это…

Присяжные старательно записывали. Причем на одних досках появилось: «очень важно», на других – «не очень важно», а на третьих – «неважно очень».

Алиса усмехнулась: «Это действительно НЕважно!»

Король тем временем что-то черкнул в свою записную книжку и громко провозгласил:

– Прошу тишины! Зачитываю Закон номер сорок два: «ЛИЦА, НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНО ВОЗВЫСИВШИЕСЯ НАД ДРУГИМИ ЛИЦАМИ, ДОЛЖНЫ ПОКИНУТЬ ЗАЛ СУДА!»

Все лица повернулись к Алисе. Она и вправду сильно возвышалась над остальными.

– Я не виновата, что выросла, – сказала Алиса.

– Не виновата, но виновна, – настаивал Король.

– Чем больше рост, тем больше вина, – заявила Королева.

– Всё это глупости! – рассердилась Алиса. – Вы этот закон сами только что выдумали.

– Может быть, и так, – сказал Король. – Но мы его считаем самым древним законом.

– Тогда он должен быть номер ОДИН, а не сорок два! – воскликнула Алиса.

Король нахмурился и спрятал книжку в карман.

– Огласите приговор! – обратился он к Присяжным.

Белый Кролик тут же возник за спиной Короля и шепнул:

– Ваше Величество, здесь кое-что обнаружилось. Улика. Уличающий документ.

– И что там написано? – оживилась Королева.

– Ещё не читал, – сказал Кролик. – Но подозреваю, что это тайная записка подсудимого Валета, и подозреваю, в ней что-то написано!

– Если записка, то уж непременно написана, – изрёк Король.

mir-knigi.org

– А кому адресована, позвольте спросить? – вмешался кто-то из Присяжных.

Белый Кролик повертел в лапках конверт и пробормотал:

– Подозреваю, никому. Здесь нет адреса. – Он заглянул в конверт и удивлённо воскликнул: – Здесь написан стишок!

– Чьей рукой написан? Обвиняемого? – спросил Король.

– Подозреваю, что не его, – сказал Кролик.

Присяжные обомлели.

– Я так и думал, – мрачно сказал Король. – Он писал не своей рукой.

Присяжные понимающе закивали головами.

– Я ничего не писал, – залепетал Валет, – и не подписывал. Посмотрите, там же нет подписи.

– Вот и попался! – обрадовался Король. – Сам сознался, что не подписывал. Значит, боялся подписаться, как все честные люди?

Присяжные бурно зааплодировали умному замечанию Короля.

А Королева гаркнула:

– Выдал себя с головой! Оторвать ему её!

– Подождите! – крикнула Алиса. – Вы даже не прочитали стишок!

– Хорошо, читай! – приказал Король Кролику.

– С какого места? – спросил Кролик, нацепив очки.

– Со своего, – отрезал Король, – начни с начала, кончи в конце.

mir-knigi.org

В торжественной тишине Белый Кролик прочитал:

Я, да ТЫ, да МЫ с ТОБОЙ —
Шли МЫ вместе с НАМИ
По широкой мостовой
Стройными рядами.
– Посчитай ИХ ВСЕХ скорей,
Сбился Я со счета, —
Говорил ОН ЕЙ, – ей-ей,
Пропустил КОГО-ТО.
НАС ОНА считать взялась,
Пальцы загибала.
Но, могу уверить ВАС,
ВСЕХ не сосчитала.
Я с ТОБОЙ да ТЫ со МНОЙ —
Вместе НАС немало,
Это скажет ВАМ ЛЮБОЙ,
И ОНА сказала.
И НИКТО не спорил с НЕЙ,
ВСЕМ и так ВСЁ ясно,

Просто ясного ясней,
Не считай напрасно.
ТЫ, конечно, милый МОЙ,
Малый с головою.
Я, да ТЫ, да МЫ с ТОБОЙ —
Это сколько?..

– Всё ясно! – сказал Король, потирая руки. – Яснее ясного. Теперь приговор, и…

– Ясно, что ничего не ясно! – воскликнула Алиса. С высоты своего роста – а она уже здорово выросла – Алиса оглядела зал и продолжала: – Если кто-нибудь сможет разгадать эту загадку, я дам ему конфетку. С этого стола.

– Ну что ж, начнем разгадывать, – сказал Король и начал загибать пальцы: – «Вместе нас немало» – это, конечно, о Присяжных. Вон их сколько! Далее. «И никто не спорил с ней». Это, понятно, о Королеве. Дорогая, – обратился он к Королеве, – с вами кто-нибудь спорил?

– Ха! – грубо хмыкнула Королева. – Да я бы тут же наглецу оттяпала голову! – И она в сердцах запустила чернильницей в Присяжных.

Конечно же, чернильница угодила в нелепого Билла. Облитый с ног до головы чернилами, он своей чернильной лапкой быстро стал водить по грифельной доске.

– Как вы сказали, дорогая? – зашевелился Король. – «Оттяпала голову»? Это же просто – головотяпство! – И Король с торжествующей улыбкой оглядел зал.

mir-knigi.org

Все притихли, не зная, как отозваться на слова Короля.

– Смешная шутка, каламбур называется, – обиженно объяснил Король.

И тогда все бешено захохотали.

– Посмеялись, и довольно! – произнес довольный Король. – Смех смехом, а пора и приговор выносить.

– Сначала оттяпать голову, а уж потом выносить! – потребовала Королева.

– Чушь, чепуха, глупости и ерунда! – воскликнула Алиса. – Этого просто вынести невозможно.

– Она невыносима! – зашипела Королева. – Не сносить ей головы!

Все в испуге примолкли.

– И ничуточки не страшно! – засмеялась Алиса. Она ведь уже доросла до своего обычного роста и теперь могла ясно разглядеть, что перед ней обычная колода игральных карт. – Вы самые обыкновенные карты! – вслух сказала она.

И тут карты веером взмыли в воздух и чуть не залепили ей всё лицо.

Алиса растерялась и рассердилась одновременно. Она стала отмахиваться и отбиваться от карт руками… и…

И ПРОСНУЛАСЬ!

Она лежала на берегу реки, положив голову на колени сестре, которая смахивала с её лица сухие листья.

– Алиса, ты заспалась, – говорила сестра. – Пора вставать.

– А я видела такой сон, такой сон! – восторженно воскликнула Алиса.

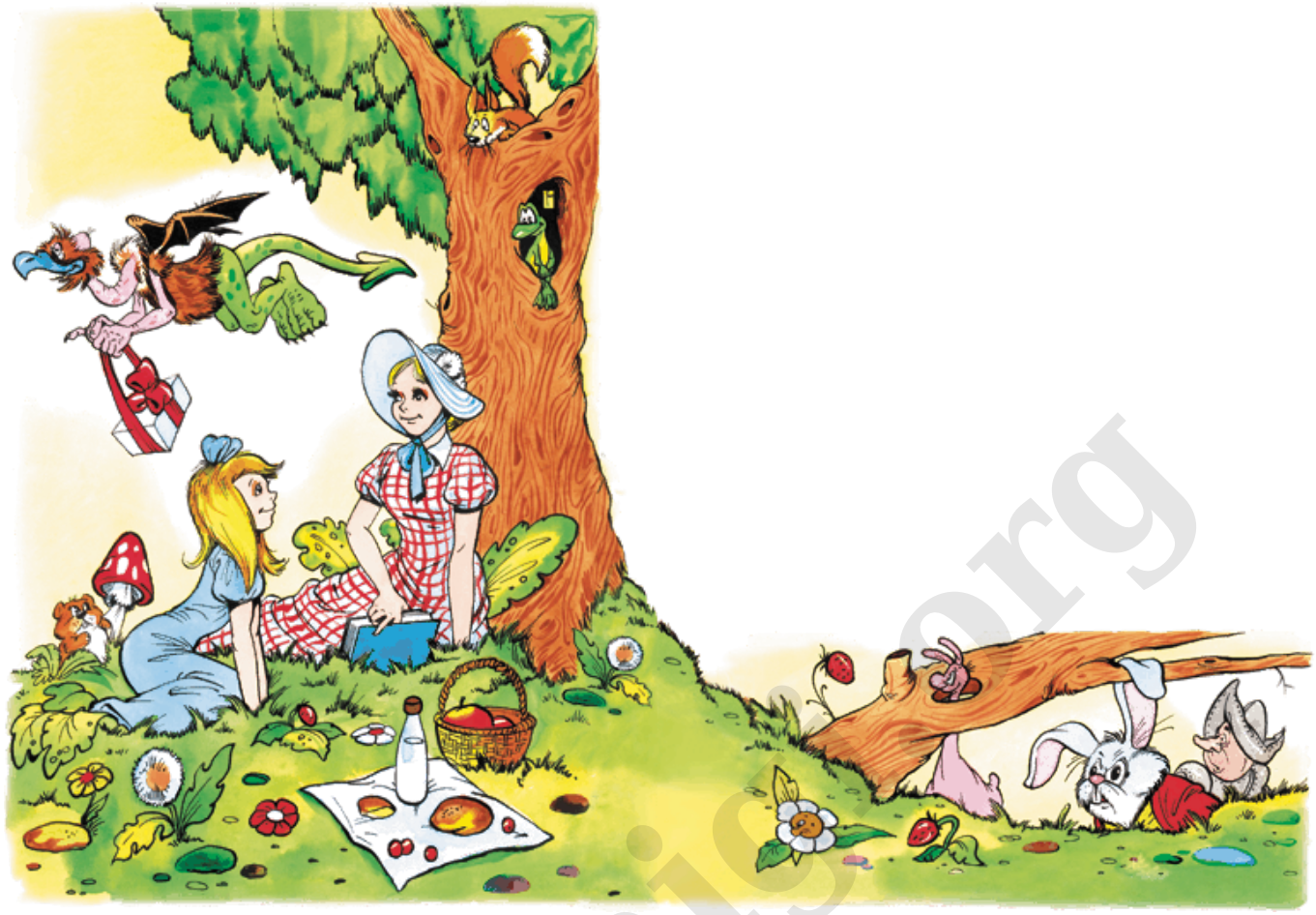

И она принялась рассказывать сестре обо всех чудесных приключениях в чудесной Стране Чудес.

Сестра слушала её очень внимательно. И когда Алиса рассказала всё-всё, сестра улыбнулась и поцеловала её.

– Чудесный сон, – сказала она. – А теперь беги пить чай, милая. Пора.

Алиса вскочила и вприпрыжку побежала домой. А сестра смотрела ей вслед и мечтала, как они с Алисой вырастут, как они будут всегда помнить этот чудесный день, как к ним будут приходить маленькие дети и как Алиса станет рассказывать им сказки – и, конечно же, ту, что случилась с ней сегодня в СТРАНЕ ЧУДЕС.

Алиса в Зазеркалье

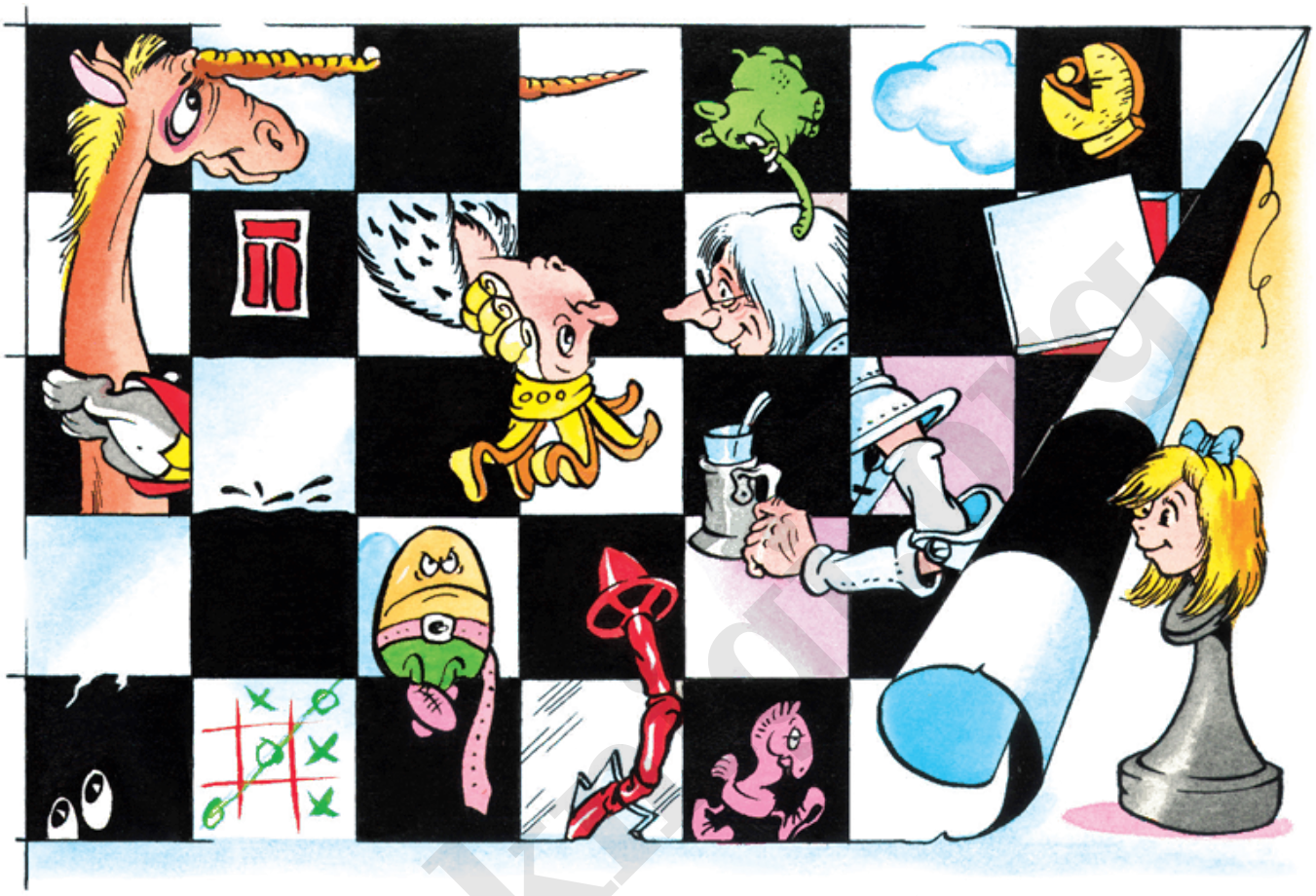
АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

mir-knigi.org

Вместо предисловия,

или История о том, как Алиса попала на Шахматную доску, стала Белой Пешкой и на одиннадцатом ходу превратилась в Королеву.

1. Алиса встречает Чёрную Королеву, становится Белой Пешкой и начинает игру с клетки e2.

А Чёрная Королева с клетки e2 стремительно убегает на клетку h5.

2. Алиса в летающем поезде переносится с клетки d4 на d2 и встречает двух толстеньких Братцев.

А Белая Королева несется за шалью с клетки c1 на c4.

3. Алиса встречается с Белой Королевой, оказавшейся рядышком, на клетке c4, и отдаёт ей шаль.

А Белая Королева вдруг превращается в Овцу и оказывается уже в странном магазинчике на клетке c5.

4. Алиса переносится из магазина на реку и обратно и попадает с клетки d4 на d5.

А Белая Королева в овечьих колечках вдруг исчезает и переносится далеко-далеко – на клетку f8.

mir-knigi.org

5. Алиса из удивительного магазинчика попадает прямиком в гости к Желтку-Белтку на клетку d6.

А Белая Королева выскакивает из леса, спасаясь от Рыцаря на Чёрном Коне, и попадает на клетку c8.

6. Алиса попадает в лес на клетку d7.

А Рыцарь на Чёрном Коне хочет взять её в плен, прискакав с клетки g8 на e7.

7. Рыцарь на Белом Коне с клетки f5 скачет на выручку Алисе и побеждает Чёрного Рыцаря.

И, проводив Алису до опушки леса, Белый Рыцарь возвращается назад, на клетку f5.

8. Алиса прыгает через последний ручеек, и на голове у неё золотая корона – вот она, заветная клетка d8.

Но Чёрная Королева устраивает Алисе строгий экзамен, прибежав с клетки h5 на e8.

9. Алиса выдерживает экзамен и становится настоящей Королевой.

А Чёрная и Белая Королевы застывают и засыпают подле Алисы на своих клетках.

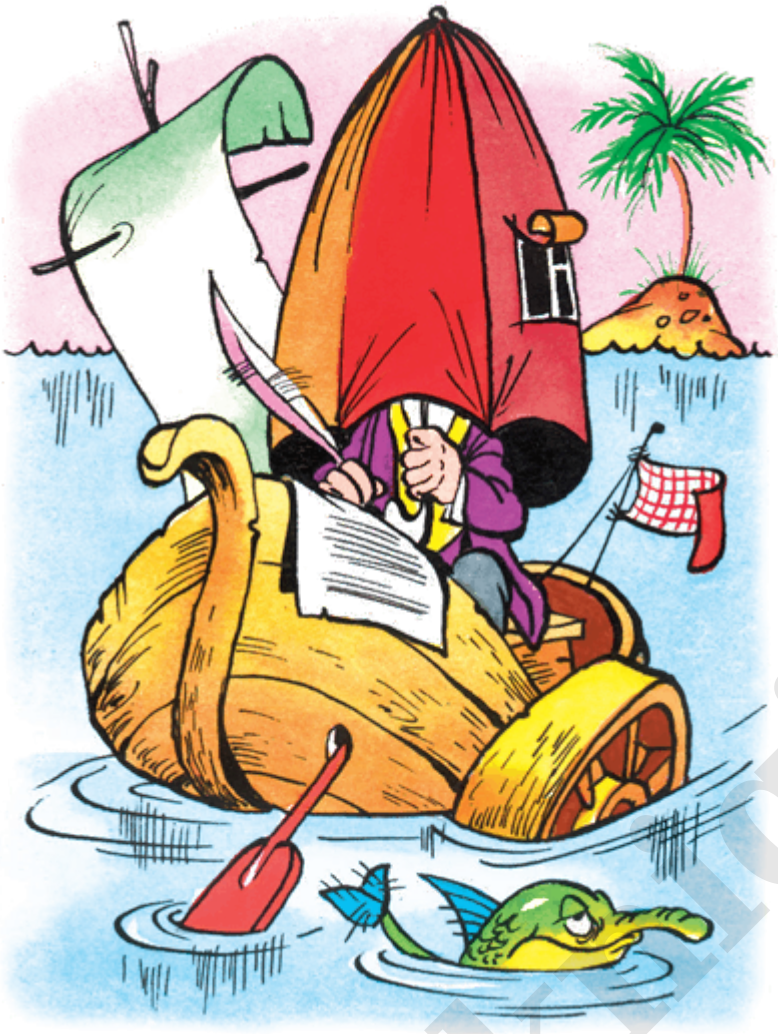
10. Алиса на пиру с двумя Королевами по бокам.

А Белая Королева вдруг оказывается в супнице на клетке a6 и кричит: «Тут я!»

11. Алиса берёт Чёрную Королеву и выигрывает.

mir-knigi.org

Мне светит чистое чело
И ясный детский взгляд.
Дитя, полжизни утекло,
Возврата нет назад.
Но вереницу давних дней
Верну я сказкою своей.
Во мне по-прежнему звенит
Твой серебристый смех,
А я, наверное, забыт,
Как прошлогодний снег.
Пусть время разлучило нас
Но ты опять со мной сейча
И снова лодочка скользит
Неслышно по волнам,
И солнце в зелени сквозит,
Слетает сказка к нам.
Как драгоценность берегу
Тот день и нас на берегу.
Бегут, струятся, как вода,
Беспечно день за днём.
Пройдут года, и навсегда
Уснем последним сном.
Но мы, как дети, гоним прочь

mir-knigi.org

Противный сон и злую ночь.
А нынче день, и за окном
Сугробы намело.
В уютном доме с камельком
Надёжно и тепло.
Несчастье, горе и беду
Волшебным словом отведу.
Когда нежданно грусти тень
Заденет нас крылом,
Мы вспомним тот июльский день
И в сень его сойдём.
И сказка снова потечёт,
И новым дням начнется счёт.

Действующие лица,

или Расстановка фигур на Шахматной доске.

Белые

Фигуры

ТЕЦ

ЕДИНОРОГ

mir-knigi.org

ОВЦА

БЕЛАЯ КОРОЛЕВА

БЕЛЫЙ КОРОЛЬ

СТАРИЧОК

БЕЛЫЙ РЫЦАРЬ

ТИК

Пешки

МАРГАРИТКА ЗИГЗАЯЦ УСТРИЦА

ЛАПУШЕЧКА

ОЛЕНЁНОК

УСТРИЦА

КОТ-ТЕЛОК

МАРГАРИТКА

Чёрные

Пешки

МАРГАРИТКА НИКАКОЙ УСТРИЦА

ЛЬВИНЫЙ ЗЕВ

РОЗА

УСТРИЦА

ЛЯГУШАТИЩЕ

МАРГАРИТКА

Фигуры

ЖЕЛТОК-БЕЛТОК

ПЛОТНИК

МОРЖ

ЧЁРНАЯ КОРОЛЕВА

ЧЁРНЫЙ КОРОЛЬ

ВОРОН

mir-knigi.org

ЧЁРНЫЙ РЫЦАРЬ

ЛЕВ

Глава первая

Зазеркальная комната

Ну ясно же – Беленький котёнок тут ни при чём. Это всё проделки Чёрненького. А Беленького в это время умывали. Мама Дина одной лапой прижимала его к полу, а другой тёрла мордочку, да ещё против шерсти. Но Беленький лежал смирно и даже помурлыкивал. Как видно, ему это нравилось.

Зато Чёрненький, уже умытый, был свободен. И пока Алиса, притулившись в уютном кресле, подрёмывала, он затеял большую игру с маленьким клубком шерсти. Алиса накануне с трудом смотала его, а теперь Чёрненький старательно катал и перекатывал, разматывал и запутывал. И вот уже на коврике перед камином валялся не клубок, а спутанный комок ниток. И котёнок запутывал его ещё больше, с упоением гоняясь за собственным хвостом.

– Ах ты, шалун! – воскликнула Алиса и чмокнула котёнка в мокрый носик, делая при этом сердитое лицо. – Разве Дина тебе не объясняла, что хорошо, а что плохо? Ай-я-яй, Дина! Ты слышишь? Плохо!

И Алиса укоризненно покачала головой. Потом она подхватила котёнка, собрала запутанный ворох ниток и, поудобнее устроившись в кресле, стала снова мотать клубок. Но работа не очень-то спорилась, потому что она не переставая болтала то с котёнком, а то и сама с собой. Котёнок с невинным видом сидел у неё на коленях и только иногда легонько цапал когтистой лапкой клубок, словно хотел помочь Алисе.

– Ты, котик, и не догадываешься, наверное, что будет завтра? – спрашивала Алиса. – Откуда тебе! Ты же не сидел со мной вчера у окошка. Тебя умывали. А я видела, как ребята собирали ветки для костра. Знаешь, какой ворох нужен для хорошего костра? Но тут, как назло, пошёл снег, стало холодно, и их всех позвали домой. Но завтра! Завтра непременно будет костёр, и мы с тобой, котик, пойдем поглядеть.

Разговаривая, Алиса обматывала котёнка ниткой. Шерстяная нитка так подходила к цвету его шёрстки! Но котёнок вдруг вырвался, клубок вывалился из рук Алисы и снова размотался.

– Ох, котик, как я на тебя только что рассердилась! – говорила Алиса, снова устраиваясь в кресле. – Чуть было не выкинула тебя в окошко прямо на снег! И поделом было бы, маленький паршивец! – Она погрозила котёнку пальцем. – Молчишь? То-то же! Нечего сказать? Тогда послушай. Я помню все твои проказы. Во-первых, ты, подумать только, два раза пискнул, когда Дина тебя умывала. Ну что ты на это скажешь? Помалкиваешь? Что-что? – Алиса прислушалась, будто котёнок и впрямь что-то сказал. – Дина попала тебе лапкой в глаз? А ты не таращь глаза, зажмуривайся, когда умываешься. Теперь во-вторых. Свою сестричку Пушинку ты оттягивал за хвост от блюдечка с молоком. Тебе, значит, молочка хочется, а до других и дела нет? Ладно, ладно. Вспомним в-третьих. Не успела я отвернуться, как ты свалял и спутал в комок все нитки. Посчитай теперь, сколько раз ты провинился. Целых три! И столько же заслужил наказаний. Обычно я наказываю по средам. Но на этот раз я добрая. Накажу тебя за всё сразу, но зато через неделю.

«Интересно, – подумала Алиса, – если бы меня так наказывали за всё и сразу за целый год? Сидеть бы мне, как разбойнице, в тюрьме. А если бы додумались оставлять меня без обеда? В конце года их бы накопилось триста шестьдесят пять. Не съесть столько обедов за один присест – это я ещё могу. А вдруг бы пришлось съесть их все разом?»

– Смотри, смотри, котик, как медленно падает снег за окном! Липнет к стеклу и приветливо заглядывает к нам. Наверное, снег так же любит и деревья в лесу, если облепливает их с ног до головы. Он их укутывает теплым одеялом и говорит: «Спите, спите, придёт весна и разбудит вас». А весной деревья зазеленеют и всё лето будут танцевать, и кружиться, и хлопать на ветру листиками-ладошками!

Алиса так увлеклась, что сама захлопала в ладоши и тут же, конечно, упустила клубок. Но она этого не заметила даже, а в восторге представила себе живые танцующие деревья.

– Вот было бы здорово! – воскликнула Алиса. – Они бы веселились до самой осени. А потом сложили бы листочки на землю и заснули на всю зиму. Послушай, – обратилась она вдруг к котёнку, – а в шахматы играть ты умеешь? Ну что же тут смешного? Обычное дело. И потом, я сама видела, как ты внимательно следишь за игрой в шахматы. На днях, когда я сказала: «Шах!» – ты даже мурлыкнул. А правда же отличный был ход? Если бы не этот противный конь, я бы непременно выиграла. Он так незаметно подкрался! Слушай, котик, а давай играть КАК БУДТО!

Алиса обожала эти слова – КАК БУДТО. С ними можно было играть во что угодно. Вчера, например, она предложила сестре: «Давай играть, КАК БУДТО мы шахматные Короли и Королевы».

Но сестра не понимает никаких КАК БУДТО. «Это невозможно, – сказала она рассудительно. – Нас ведь всего две, а королей и королев – четыре». – «Ну и что! – возразила Алиса. – Это же КАК БУДТО. Ты будешь одной из Королев, а я КАК БУДТО сразу всеми остальными».

В другой раз она насмерть перепугала своим КАК БУДТО старую няньку. «Нянечка, – ласково сказала Алиса, – давай я КАК БУДТО голодная гиена, а ты КАК БУДТО мышка. И я тебя КАК БУДТО съем!»

Впрочем, это было тогда. А сейчас Алиса разговаривала с чёрненьким котёнком.

– Давай, котик, играть – КАК БУДТО ты Чёрная Королева. Для этого ты должен стать на задние лапки. Вот так. А передние прижать к груди. Ну попробуй, что тебе стоит?

Алиса даже поставила перед ним Чёрную Королеву, но упрямый котёнок ни за что не хотел становиться на задние лапки, чтобы стать Чёрной Королевой.

Тогда Алиса поднесла его к зеркалу над камином.

– Посмотри, какой ты противный, когда упрямишься, – сказала она. – Поупрямься у меня, я тебя живо отправлю ТУДА, за зеркало, в Зазеркальную комнату. Она точь-в-точь как наша, только там всё наоборот. Стоит влезть на стул, как ты её увидишь всю-всю. Только очаг в камине не виден. А мне так хочется узнать, топят ли ОНИ его зимой. Правда, когда наш камин дымит, там тоже вьётся дымок. Но вдруг тот огонь, наоборот, совсем холодный? И книжки там тоже наоборотные. Я однажды приставила нашу книжку к зеркалу, и ТАМ тут же появилась точно такая. Только буквы перевернуты.

Ну что, котик, захотелось попасть ТУДА? Там, наверное, и молоко есть. Только, боюсь, то молоко не вкусное, а наоборот. А если раскрыта дверь из нашей комнаты в коридор, то и ТАМ кусочек коридора виден. Но только кусочек. Как бы мне хотелось поглядеть, куда ведет Зазеркальный коридор! Наверняка он приводит в такие чудеса!

Давай КАК БУДТО мы умеем входить в зеркало! КАК БУДТО оно сделано из каминного дымка и КАК БУДТО сквозь него можно пройти. Ой, оно и вправду рассеивается, как дымок!..

Алиса и сама не заметила, как очутилась на каминной полке. А серебристая поверхность зеркала действительно заколыхалась легкой прозрачной завесой. Ещё мгновение – и Алиса очутилась в ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Она спрыгнула там на пол и тут же заглянула в камин. Жаркий огонь пылал в нем так же, как и настоящий.

– Чудесно! – обрадовалась Алиса. – Я смогу сколько угодно сидеть близко-близко от каминного огонька, и никто не станет гнать меня, как это делают дома. Да и как прогонишь – ведь я ТУТ, а они ТАМ, то есть наоборот. Я ТАМ, а они ТУТ. Впрочем, неважно. Они будут перед зеркалом, а я за зеркалом. Вот удивятся-то!

Алиса стала оглядывать Зазеркальную комнату и увидела много занимательного. Портреты на стене ожили и весело подмигивали ей. А часы на каминной полке вдруг оказались Старичком Часовичком с забавной рожицей. Часовичок смешно гримасничал и улыбался.

Тут Алиса заметила несколько шахматных фигурок, валявшихся в золе перед камином.

– Безобразие! – возмутилась Алиса и нагнулась, чтобы поднять фигурки.

Вдруг она застыла – фигурки вовсе не валялись, а чинно парами прогуливались вдоль каминного коврика.

Осторожно, чтобы не спугнуть их, Алиса присела на корточки.

mir-knigi.org

– Ой, это же Чёрный Король с Чёрной Королевой, – прошептала она. – А та пара – Белый Король с Белой Королевой! Сидят на краешке совка, ножками болтают. А вон две Ладьи о чем-то болтают! Меня не видят, не слышат. Неужто я стала невидимкой?

Вдруг за её спиной кто-то громко заверещал. Алиса оглянулась и увидела, как по столу, дрыгая короткими ножками, катилась Белая Пешка.

– Дитя моё! – ахнула Белая Королева, срываясь с места.

Она рванулась так неожиданно, что Белый Король не удержался на ногах и плюхнулся носом в золу.

– Лапочка моя, – причитала Королева, – сейчас, сейчас, королевская моя Пушиночка-Лапушиночка!

– Королевская Чепушиночка! – злобно проворчал Король, трогая свой распухший нос.

В панике Королева стала карабкаться по каминной решётке. Алисе стало жалко её. Она осторожно двумя пальцами подхватила Королеву и быстро перенесла её на стол, где продолжала вопить Королевская Пешка.

Королева просто задохнулась от такого стремительного перелёта и, прижав к груди свою хнычущую дочку, целую минуту сидела с вытаращенными глазами. Потом опомнилась и закричала все ещё сидящему в золе Королю:

– Осторожно! Ты на вулкане!

– На каком таком вулкане? – всполошился Король, с опаской заглядывая в пасть камина, словно в жерло вулкана.

– Только что… он меня… подбросил… и шваркнул об стол! – задыхаясь, пробормотала Королева. – Поторапливайся, не то тебя тоже шваркнет.

Король медленно и с трудом стал карабкаться вверх по каминной решётке.

– Э! Да ты так, пожалуй, и до вечера не взберёшься, – сказала Алиса, – давай помогу.

mir-knigi.org

Король ноль внимания. Ну конечно, он же её не видит и не слышит! Тогда Алиса бережно взяла Короля и понесла. Но не так быстро, как Королеву, чтобы он не испугался. Перед тем как поставить его на стол, Алиса решила сдуть с его мантии золу.

Ну и хохотала же Алиса потом, вспоминая презабавную рожицу зависшего в воздухе Короля. Он ошалел от страха. Глаза его сошлись к носу, а рот так округлился в безмолвном крике, что стал чуть ли не больше всего лица.

Алиса просто ослабела от смеха. Ещё чуть-чуть – и она бы выронила беднягу.

– Прекрати строить рожи, не то я действительно тебя уроню! – вскричала Алиса, будто бы Король мог её услышать.

Она сдула наконец с него золу, пригладила встрепанные волосы и аккуратно поставила на стол рядом с Королевой. Король тут же грохнулся в обморок. Алиса всполошилась и бросилась за водой, чтобы привести Короля в чувство. Воды нигде не оказалось. Зато ей подвернулся пузырёк чернил. Алиса растерянно вертела его в руках и тут увидела, что Король уже очнулся и о чём-то тихо шепчется с Королевой.

Алиса прислушалась.

– Дорогая, – шептал Король, – я дрожу весь до кончиков усов!

– Не морочь мне голову, нет у тебя никаких усов! – рассердилась Королева.

– Этой ужасной минуты своей жизни я в жизни не смогу забыть! – бормотал Король.

– Забудешь, – отрезала Королева. – Если забудешь записать в записную книжку.

Король полез в карман и выволок оттуда, к удивлению Алисы, громадную записную книжку. Он обмакнул кончик пера в чернила и стал что-то корябать в своей книжке. Тут Алиса, хитро прищурившись, ухватилась за конец гигантской ручки, торчавшей над плечом Короля, и заставила её писать вовсе не то, что намеревался Король.

mir-knigi.org

Поначалу Король, упорно сопя, пытался сам управлять ручкой, но, сколько ни бился, пересилить Алису не мог. И он растерянно пропыхтел:

– Дорогая, эта ручка совершенно отбилась от рук. Пишет такое, что у меня просто в голове не укладывается.

– Какое ТАКОЕ? – спросила Королева.

Она заглянула в книжку и ахнула. Алисиной рукой Король написал: «БЕЛЫЙ КОНЬ СКОЛЬЗИТ ПО КОЧЕРГЕ НА ОДНОЙ НОГЕ».

– ТАКОЕ в твоей голове действительно не поместилось бы, – сказала озадаченная Королева.

Алиса тем временем заметила лежащую на столе книгу. Опасаясь, чтобы Король снова не грохнулся в обморок, она одним глазом всё же наблюдала за ним, готовая тотчас прийти на помощь и отпоить его чернилами. А другим глазом Алиса пробежала по строчкам на книжной странице. Но там было такое написано, что она уставилась в книжку обоими глазами. И всё равно не могла ничего понять – книжка была написана на непонятном языке. Выглядело это вот так:

Озадаченная, Алиса пыталась прочесть эти строки и так и сяк. И вдруг сообразила: это же Зазеркальная книжка и прочесть её поможет зеркало!

Она поднесла раскрытую книгу к зеркалу и легко прочла:

Змеегрыч

Червело. Ужные мрави
Кузали на снову.
За нисом прали курави,
Склюняя пелаву.

А длиннохрастый Змеегрыч
Уже рептит на зель,
И слышен плюстоустый злыч
За тринышды мезель.
И хребосклон темел. И бум
Гулел, как барабал.
Под дерным веревом Тум-Тум
Храбо Гатырь затал.
Твержал в крепке он чит и щеч,
И зорк его смолел.
Он Змеегрычу вмог отсвечь
Тринышды головел.
Стражись, ужалый Змеегрыч,
Мерзей своей дрожбой!
Но встречь заграчил воплый крыч
И рыклый крылый вой.
Звекнул – раз-раз! – плоострый щеч,
И грыкнул длиннохраст.
Смерщела мразкая калечь.
Ура! Свержит злобаст!
Червело. Ужные мрави
Кузали на снову.
За нисом прали курави,
Склюняя пелаву.

mir-knigi.org

– Забавный стишок! – промолвила Алиса. – В нём что-то есть. – Честно говоря, кто этот ЧТО-ТО, Алиса объяснить не смогла бы, но ей стыдно было в этом признаться даже самой себе. И она пробормотала: – Если собраться с мыслями, то, я думаю, здесь кто-то кого-то чем-то и зачем-то свержил, то есть отсвечил. Но что это я! – спохватилась она. – Тут ещё столько надо успеть. Обежать все комнаты. Заглянуть в сад!

Она опрометью бросилась из Зазеркальной комнаты, вылетела на лестницу и… полетела! Да-да, самым настоящим образом! Она парила над перилами, едва касаясь их пальцами.

«Какой замечательный способ спускаться по лестнице», – успела подумать Алиса, проносясь уже через прихожую, и тут же чуть было не врезалась в притолоку двери, но вовремя пригнула голову. Она приземлилась в Зазеркальном саду и была рада снова почувствовать под ногами твёрдую землю. С непривычки у неё от полета немного кружилась голова.

Глава вторая

Сад живых цветов

– Заберусь-ка я на вершину вон того холма, – решила Алиса, – оттуда весь сад как на ладони. А вот и дорожка ведет туда… нет, обратно… нет, туда-обратно… – Она обнаружила, что дорожка бежит как-то странно, зигзагами – туда-сюда… Всё-таки надеюсь, – говорила Алиса, шагая, – она в конце концов приведёт меня… Ой, ну когда же это кончится? Не дорожка, а завитушка какая-то! Ну наконец-то я вышла на прямую. Нет, опять кривая. Так я и знала – привела обратно к дому. Ничего, ничего, теперь выберем дорожку попрямее.

Но и другая дорожка, попетляв и покружив, вывела её снова к дому. Так она и ходила туда-сюда, туда-обратно. Одна дорожка вообще упёрлась в стену дома, да так неожиданно, что Алиса чуть было не расквасила себе нос.

– Нечего меня заманивать! – сказала Алиса дому, в очередной раз вернувшись к порогу. – Знаю, сначала заманишь меня внутрь, потом в комнату, а там, глядишь, и вытолкнешь обратно сквозь зеркало. И конец приключениям!

Алиса решительно повернулась спиной к дому и упрямо двинулась по дорожке вперёд. Уж теперь-то она доберется до холма, сколько бы ни пришлось петлять и кружить. И действительно, на этот раз, казалось, дорожка смирилась. Вот он, холм, рукой подать.

– Сейчас, сейчас дойду! – твердила Алиса.

И вдруг дорожка взбрыкнула (будто норовистый конь, вспоминала потом Алиса). Она взбрыкнула и сбросила Алису с себя, швырнув прямехонько к дверям дома.

– Опять этот дом! Ну чего ты ко мне привязался? – взмолилась Алиса. – Отстань!

А холм – вот он, рядом. Глупо было бы не попытаться ещё разок. На этот раз она очутилась перед громадной клумбой. По краям её росли маргаритки, а в самой серёдке высилось старое дерево граб.

– Здравствуйте, цветочки, – сказала Алиса. – Впрочем, вы же не умеете говорить.

– Поговорить-то мы умеем. Было бы кому слушать, – ответил вдруг цветок Львиный Зев.

Алиса обомлела. Целую минуту слова не могла вымолвить. А Львиный Зев как ни в чём не

бывало покачивал головой. Наконец голос у Алисы прорезался, и она прошептала, почти прошелестела:

– И все остальные тоже говорят?

– Во всяком случае громче тебя, – хмыкнул Львиный Зев.

– Не в наших привычках заговаривать первыми, – вмешалась Роза. – Но я так и думала, что ты заговоришь. Вид у тебя вполне цветущий. Правда, одна ножка лишняя, но зато ты вся цвет в цвет. А это уже немало.

– Цвет у любого есть, – возразил Львиный Зев, – а вот лепестки у неё подкачали. Обвисли, будто уже завяли.

Алиса готова была обидеться, но сдержалась.

– А не страшно вам вот так всегда одним? – спросила Алиса.

– То есть как это одним? – Роза даже лепестки поджала. – Вот он, Граб.

– Но он же дерево, с места не может сдвинуться, – удивилась Алиса. – Как же он вас защитит?

– Ему и не надо двигаться, – сказала Роза. – Попробуй подойди к нам поближе. Он тебя мигом сГРАБастает. Не поздоровится.

– Видишь, какие у него ветки? Как ГРАБли! – подхватила Маргаритка.

– А она этого не знала! Не знала! Не знала! – залепетали остальные Маргаритки.

Зн-зн-зн-зн! – зазвенело у Алисы в ушах.

– Прекратить! – грозно рыкнул Львиный Зев и гневно затряс своей крупной головой.

– Не волнуйтесь, – сказала Алиса, – я их быстро успокою. – Она нагнулась к Маргариткам и шепнула: – Вот как сорву сейчас вас всех до одной!

Маргаритки замолкли и испуганно заморгали.

– То-то же, – удовлетворенно проговорил Львиный Зев. – Пользуются, что не могу до них добраться. Не то задал бы им трёпку, быстро бы растрепал по лепестку.

Но успокоиться он так быстро не мог, сердито покачивал головой.

– Всё же удивительно, что вы умеете говорить, – вежливо сказала Алиса, желая польстить рассерженному Львиному Зеву и успокоить его. – В стольких садах я бывала, но ни разу не встречала говорящих цветов.

– Потрогай землю, – сказал Львиный Зев, – сразу всё поймёшь.

Алиса послушно похлопала ладошкой клумбу.

– Она просто каменная, – удивилась она, – но я всё равно не понимаю…

– Что ж тут не понимать! – перебил её Львиный Зев. – Везде клумбы так рыхлят, так вспушивают, что они становятся мягкими и рыхлыми, словно пуховые перины. Вот цветы и спят. Им не до разговоров.

– Как просто! – обрадовалась Алиса. – Вот бы не могла подумать!

– Удивительно было бы, – хихикнула Роза, – если ты могла бы подумать.

– Фи! – фыркнула Фиалка. – Пустоцвет! – И вдруг добавила грубо: – Дура!

Алиса даже подскочила от такой наглости. Ну и Фиалка! Молчала, молчала и брякнула.

– Попридержи язык! – осадил Фиалку Львиный Зев. – Уж твоя-то глупость цветёт пышным цветом.

– Скажите, а кто-нибудь ещё, кроме меня, тут бывает? – спросила Алиса, словно бы и не слышала всей этой перепалки.

– Появляется иногда один цветок. Как и ты, на месте не постоит, – сказала Роза. – И как это вы ухитряетесь передвигаться? Ума не приложу…

– Было бы к чему прикладывать! – буркнул Львиный Зев.

– Только тот цветок покрупнее будет, – продолжала Роза, даже не взглянув в сторону Львиного Зева.

– А во всём остальном точь-в-точь как я? – с надеждой спросила Алиса.

«Наверняка это девочка!» – обрадовалась она.

– Такая же нелепая, как ты, – подтвердила Роза. – Разве что лепестки покороче и поаккуратнее.

– Ровненькие. Как у Ромашки, – сказал Львиный Зев. – А у тебя завитушками.

– Это и понятно, – вмешалась Роза. – Они сохнут и скручиваются. Ты просто-напросто вянешь.

Алисе это замечание Розы совсем не понравилось, и она её поскорей перебила:

– Как вы думаете, сегодня мы увидим здесь этот, как вы говорите, цветок?

– Непременно, – сказала Роза. – Каждый день тут появляется. Подумаешь, гордится своими шипами! А всего-то навсего у неё их девять.

– Где же у неё шипы? – всполошилась Алиса.

– Прямо на лепестках, – пренебрежительно ответила Роза. – Кстати, а где твои шипы?

– Идёт! Идёт! – крикнул Пион. – Слышите, как топает? Бум! Бум! Просто земля дрожит.

И тут появилась Чёрная Королева.

«Ого! Как выросла! – подумала Алиса. – Когда я нашла её в золе, она была не больше моего пальца. А теперь я ей по плечо».

– У нас такой чудесный воздух, что все тянутся вверх не по дням, а по часам, – сказала Роза, будто подслушала мысли Алисы.

– Пойду навстречу ей, – сказала Алиса, как бы извиняясь перед цветами.

С ними было, конечно, весело поболтать, но беседа с Королевой наверняка намного интересней.

– Если хочешь встретиться, – посоветовала Роза, – иди не к ней, а от неё.

Такой явной глупости Алиса и слушать не стала. И конечно же, пошла прямиком к Королеве. Но, к её изумлению, Королева мгновенно исчезла из виду. А дорожка снова привела Алису к дому. Раздосадованная, Алиса отпрянула от дома и оглянулась. Королева маячила вдалеке позади неё. Алиса заколебалась: уж не права ли была Роза и не следует ли двинуться в противоположную от Королевы сторону? Так она и сделала. И всё вышло чудесно! Буквально через минуту она столкнулась нос к носу с Королевой. И что удивительно, холм, до которого она так долго не могла дойти, возвышался прямо перед ней.

– Ты откуда взялась? – строго спросила Королева. – Куда идёшь? Гляди в глаза! Говори почтительно! Не маши руками, не верти головой и не дрыгай ногами!

Алиса как можно вежливее объяснила, что немного заблудилась, а теперь разобралась, что к чему и что куда, и идёт себе своей дорогой.

– Своей дорогой? Здесь нет своих, твоих, наших, ваших и прочих дорог. Все они МОИ! – отчеканила Королева. – Отвечай, зачем явилась сюда? – И добавила чуть благосклоннее: – Пока думаешь над ответом, не теряй времени и делай реверанс.

Алиса растерялась. Но королевские приказы выполняют без рассуждений.

«Какой простой способ никогда не терять времени, – думала Алиса, делая реверанс, – дома попробую».

Королева глянула на часы и потребовала:

– Пора отвечать! Не забывай хорошо открывать рот и добавлять «Ваше Величество».

– Мне хотелось бы взглянуть на ваш сад, Ваше Величество.

– Это можно, – удовлетворённо сказала Королева. Она небрежно потрепала Алису по голове, что той вовсе не понравилось, и пренебрежительно пожала плечами. – Это ты называешь садом? – усмехнулась Королева. – Я таких садов повидала, что этот перед ними пус-ты-ня!

Алиса не посмела спорить и продолжала:

– Я ещё собиралась подняться на этот холм…

– Это ты называешь холмом? – снова перебила её Королева. – Да я таких холмов навидалась, что этот перед ними – яма!

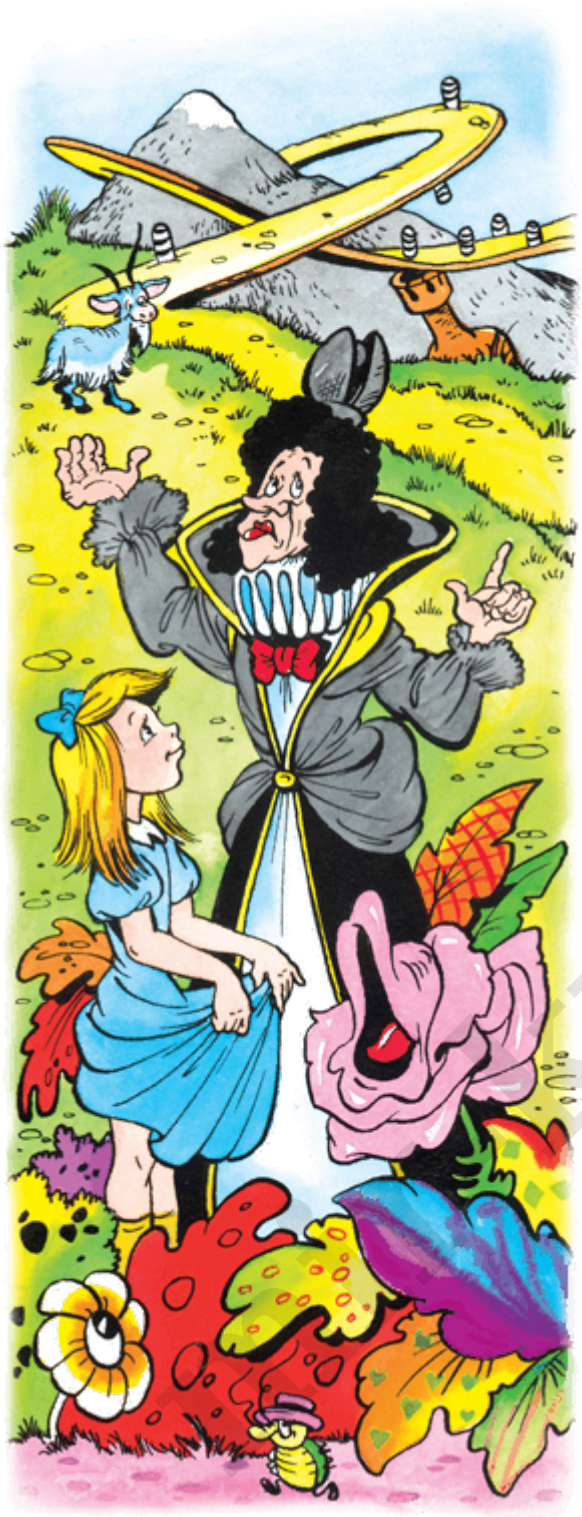
– Холм не бывает ямой! – не удержалась Алиса. – Это чепуха.

– Чепуха? – переспросила Королева. – Да я знавала такую чепуху, которая была толковей самого Толкового словаря!

Алисе показалось, что Королева немного обиделась, и на всякий случай она ещё раз присела в реверансе. И они, не теряя времени, отправились на вершину холма.

Вся страна лежала перед ними как на ладони. И какая страна! Алиса, восхищённая, молча вертела головой.

mir-knigi.org

Странная эта страна была пересечена вдоль и поперёк. Вдоль бежали ручейки, а поперёк тянулись лёгкие загородочки, делившие всю Зазеркальную страну на одинаковые квадраты.

– Это похоже… похоже… на шахматную доску! – догадалась Алиса. – Не хватает только шахматных фигурок… Да вон же они все! – И Алиса захлопала в ладоши. – Значит, вся эта страна, весь этот странный мир – большая Шахматная доска, и здесь идёт настоящая шахматная игра! Как бы я хотела, чтобы и меня приняли в игру! Пусть бы пешечкой. Хотя, конечно, лучше стать сразу Королевой.

Алиса осеклась и с опаской поглядела на Королеву. Но та и не думала гневаться. Она снисходительно кивнула:

mir-knigi.org

– Мы соизволим взять тебя Белой Пешкой. Наша Лапушечек-Пушочек ещё совсем дитя. Ей рано вступать в игру. Поставим тебя на Вторую Клетку. Сможешь дойти до Восьмой – станешь Королевой.

И в то же мгновение они сорвались с места и понеслись сломя голову.

Потом, совсем потом, когда Алиса перебирала в памяти этот день, она никак не могла объяснить себе, что произошло. Помнила только, что неслись они как угорелые. Королева крепко держала её за руку и летела вперёд. Алиса еле поспевала за ней.

– Скорее! Скорее! – поторапливала Королева, хотя куда уж скорее! Алиса совершенно выбилась из сил, их у неё не хватало даже на то, чтобы попросить передышки.

Но поразительно: они неслись вперёд, а деревья, все, что попадалось им на пути, не удалялось, не исчезало позади, а словно бы устремлялось вместе с ними. «Будто мы не бежим, а стоим на месте», – успела подумать Алиса.

– Не останавливайся! Скорее! – подгоняла Алису Королева, как бы подслушав её мысли.

Алиса и не могла бы остановиться. Она запыхалась, увлекаемая Королевой, а та знай покрикивала:

– Скорее! Скорее! – И тянула, тянула её вперёд.

– А скоро… мы… будем… ТАМ? – едва смогла вымолвить Алиса, совсем не понимая, куда они стремятся.

– ТАМ мы проскочили уже десять минут назад! – крикнула Королева. – Скорее!

И снова они летели в полном молчании. Только ветер свистел в ушах и полоскал Алисины локоны, словно хотел их помыть и выпрямить.

– Поднажми! – покрикивала Королева. – Скорей!

Они мчались уже так стремительно, что временами отрывались от земли и летели по воздуху. И вдруг в тот момент, когда Алиса окончательно выбилась из сил, они резко остановились, и Алиса, совершенно ослабевшая, плюхнулась на землю. Королева заботливо приподняла её и прислонила спиной к дереву.

– Можешь немного передохнуть, – любезно разрешила она.

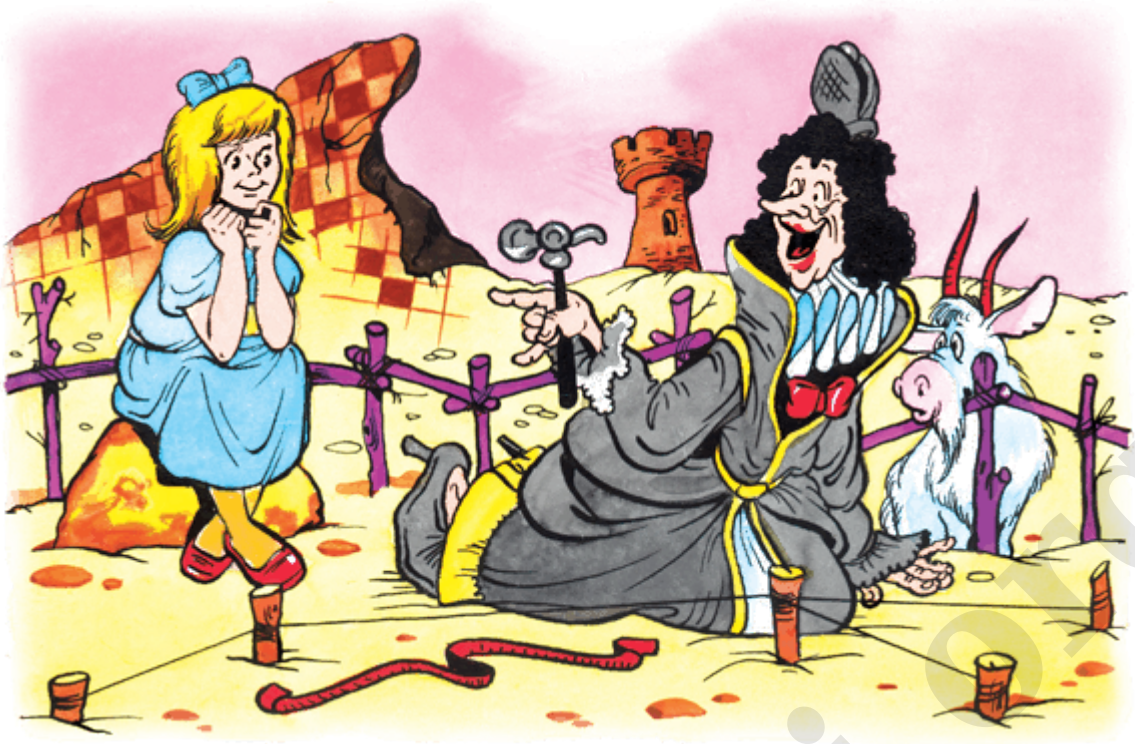
Алиса огляделась и ахнула.

– Мы же именно с этого места и начали бежать! – воскликнула она. – Неужто мы не сдвинулись с места?

– Разумеется, – пожала плечами Королева, – разве бывает по-другому?

– А у нас ТАМ, дома, – сказала Алиса, – всегда бывает по-другому. Если бежишь, то непременно окажешься в другом месте.

– Ну и медленная тамошняя ваша страна! – пренебрежительно бросила Королева. – У нас приходится нестись из последних сил, чтобы лишь удержаться на месте. А уж коли желаешь сдвинуться, то лети в два раза быстрее.

– Но я не хочу больше никуда двигаться, – поспешно сказала Алиса. – Мне и здесь хорошо. Только жарко, и во рту пересохло.

– Пустяки! Я знаю, чем тебе помочь, – добродушно сказала Королева и вытащила из кармана небольшой пакетик. – Держи сушку!

Алиса постеснялась отказаться, но от сушки во рту стало ещё суше.

– Пока ты утоляешь жажду, – озабоченно сказала Королева, – я размечу поле для игры.

Она вытянула из кармана матерчатый портновский метр и принялась ползать по земле, размечая квадратики и вбивая по углам колышки.

– Вобью ещё парочку, и готово! – пыхтела Королева. – Не хочешь пока ещё сушку?

– Нет, нет, спасибо, – прошуршала Алиса пересохшим языком, – мне и одной хватило.

– Значит, жажда прошла, – кивнула Королева.

Алиса не нашлась что ответить и промолчала.

– Итак, слушай внимательно, – наставляла Королева, заканчивая работу. – На границе Второй Клетки я отдам приказ. У самой границы Третьей я помашу тебе ручкой, а на Четвёртой Клетке мы распрощаемся.

Наконец она забила последний колышек, распрямилась и вернулась к дереву. Алиса внимательно следила, как Королева двинулась от дерева по квадратным клеткам. На Второй она остановилась и сказала:

– Ты, надеюсь, знаешь, что Пешка первым ходом движется без остановки сразу через клетку. Быстрее всего Третью Клетку ты проскочишь на скором поезде. На Четвёртой тебе встретятся пузаны Тец и Тик, на Пятой – спицы и водица, на Шестой – болтается Желток-Белток… Что же ты молчишь?

– А что я должна говорить? – растерялась Алиса.

– Ты должна сказать: «Благодарю вас, Ваше Величество, за весьма полезные указания», – наставительно сказала Королева. – Ну да ладно. Продолжаем. На Седьмой Клетке ты попадёшь в дремучий лес. Но не бойся, не заблудишься. Белый Рыцарь укажет тебе дорогу. На Восьмой Клетке мы повстречаемся как равные – ты тоже станешь Королевой. Пир по этому случаю устроим королевский!

Алиса решила, что пора сделать реверанс. Она привстала и присела в поклоне. А Королева уже была на следующей клетке. Она оглянулась, помахала ручкой и назидательно произнесла:

– Говори по-французски, шаг делай узкий, ходи прямо и помни, что ты дама. – С этими словами она отвернулась и, не дожидаясь очередного реверанса, прыгнула на Четвёртую Клетку. Оттуда до Алисы донеслось: – Пока!

Алиса не успела опомниться, как Королева скользнула с Четвёртой Клетки и… пропала из виду. То ли в воздухе растаяла, то ли мгновенно унеслась в лес.

«Она так быстро бегает!» – подумала Алиса.

Итак, Королева испарилась. Тут Алиса спохватилась, что теперь она не просто девочка, а Пешка, и пора уже ходить!

Глава третья

Зазеркальные насекомые

Начинать путешествие следовало бы с изучения страны. Алиса даже привстала на цыпочки, пытаясь заглянуть за клетчатый горизонт.

«Как это делается на уроке географии? – стала вспоминать Алиса. – Главные реки? Не видала никаких. Главные возвышенности? Всего одна – этот холм без названия. Главные города страны? Ой, кто это там вьется и жужжит? Похоже на пчел. Но разве пчёл можно разглядеть в такой дали?»

Заворожённая, Алиса молча смотрела, как странные летуны зависали над цветками, запуская в них толстенькие хоботки. Наконец она догадалась: это были СЛОНЫ! Они порхали в воздухе! Алиса просто глазам своим не поверила.

«Какие же гигантские должны быть цветы! – изумлялась она. – Не меньше дома. Вот забавно – дома, полные мёда! Подойти поближе, что ли? – Она было стала спускаться с холма, но вдруг приостановилась. – Нет, пожалуй, остерегусь. Их там целый слоновий рой. Без хорошей дубинки лучше не приближаться, – подумала Алиса. – А здорово будет дома рассказать про порхающих слонов! «Была ужасная жара, – скажу я. – Хорошо ещё, что слоны порхали над головой, заслоняя солнце». И Алиса весело подмигнула сама себе.

Но спускаться всё же она решила по другую сторону холма – слоны подождут, а ей пора двигаться по Третьей Клетке.

Алиса быстро сбежала по склону холма. Дорогу ей пересекали шесть узких, ровных, как линейки, ручейков. Она перепрыгнула через первый

…ручеёк.

– Прошу предъявить билеты! – сказал Контролёр, заглядывая в купе.

Пассажиры тут же зашевелились и вытащили свои билеты. Каждый был величиной с владельца. В купе сразу стало тесно.

– Твой билет, девочка, – протянул руку Контролёр.

Все пассажиры хором завопили:

– Предъяви билет тотчас! Время дорого у нас! Сто монет – за лишний час!

«Ишь спелись!» – сердито подумала Алиса, а вслух сказала:

– Простите, но билета у меня нет. В том месте, где я садилась, не было ни кассы, ни станции, а только ручей.

И хор пассажиров тут же завёл:

– Место дорого у нас! А для всех не хватит касс! И земли дешёвой нет! Сантиметр – сто монет!

– Не было кассы – не оправдание! – строго сказал Контролёр. – Купила бы у Машиниста паровоза.

И тотчас вступил хор пассажиров:

mir-knigi.org

– Паровоз тебе не печка! Паровозный дым – не свечка! Сто монет – одно колечко!

«Всё! – решила Алиса. – Не скажу больше ни словечка!»

Пассажиры тоже ни слова не промолвили. Но Алиса почувствовала, как они хором подумали! Подумать только, до чего додумались, – думать хором!

«Чтоб никто болтать не смог, рот закроем на замок! Сто монет – за каждый слог!» – думали хором пассажиры, а бедная Алиса в это время думала: «Эти СТО МОНЕТ будут являться мне в страшных снах!»

Контролёр тем временем упорно разглядывал Алису. Сначала он её изучал в телескоп. Потом рассматривал в микроскоп. А затем уставился через бинокль. Насмотревшись, он сказал:

– Откровенно говоря, ты едешь в обратную сторону. – И ушел.

Джентльмен, сидевший напротив Алисы и, словно посылка, упакованный в плотную бумагу, проворчал:

– Такая маленькая девочка, а УЖЕ не знает, куда едет! Хорошо ещё, что она имени своего не помнит.

Козёл, примостившийся рядом с джентльменом Посылкой, прищурился и проблеял:

– Такие маленькие девочки ЕЩЁ должны помнить, где находится касса. Даже если они ни бе ни ме в грамоте.

mir-knigi.org

Сбоку от Козла на сиденье втерся Жук – купе было просто битком набито. Вероятно, здесь полагалось говорить строго по очереди, потому что Жук в свою очередь проскрипел:

– Её следует упаковать и отправить багажом с обратным адресом.

Кто-то невидимый для Алисы просипел из-за спины Жука:

– Пора сменить паровоз…

Этот кто-то не договорил, а длинно, переливисто закашлялся и смолк.

mir-knigi.org

«Его кашель похож на конское ржание. Простужен, бедняга», – подумала Алиса.

И вдруг над её ухом прозвенел Тоненький голосок:

– Неплохая шутка получается: коняга-бедняга. И даже в рифму!

Из дальнего угла купе донесся добродушный бас:

– Упаковать и написать: «ОСТОРОЖНО! ДЕВОЧКА! НЕ БРОСАТЬ!»

И тут на Алису обрушился водопад голосов. «Сколько же их здесь поместилось?» – подумала Алиса, оглушённая криками: «Отправить по почте!.. Лучше срочной телеграммой!.. Прицепить её к поезду вместо паровоза!..»

Но джентльмен Посылка наклонился к ней и прошептал:

– Не обращай внимания, детка! Пусть себе болтают. Главное, покупай на каждой станции обратный билет.

– Чего ради! – воскликнула Алиса, вконец раздосадованная. – Не нужны мне ваши билеты, и поезд не нужен. Я вообще не собиралась ехать. Да мне лес нужен!

– Дай мне лес на ужин! Хи-хи! – снова пискнул Тоненький голосок. – Неплохая шуточка получается!

Понять, откуда доносится этот писклявый голосок, Алиса никак не могла.

– Прекратите! – рассердилась она. – Все уши мне прожужжали своими шуточками!

В ответ Тоненький голосок жалобно и протяжно вздохнул. Алису этот горестный вздох растрогал, и ей захотелось утешить этого несчастного.

«И вздох какой-то совсем не человеческий», – подумала Алиса.

И верно, вздох был слабенький-слабенький. Алиса и услышала-то его лишь потому, что он прошелестел в самое её ухо. Даже щекотно стало. И вместо того чтобы сказать что-нибудь утешительное, Алиса вдруг фыркнула.

Тоненький голосок пискнул:

– Я знаю, что ты мне друг. Добрый, верный друг. И не обидишь меня только потому, что я… насекомое!

– Что за насекомое? – заволновалась Алиса. Она вдруг испугалась, что незнакомое насекомое может укусить, ужалить или обжечь. Но виду не показала: пугаться невежливо.

– Ах вот как! Ты боишься… – начал было Тоненький голосок, но его заглушил густой паровозный гудок.

Все, и Алиса в том числе, повскакивали с мест. Конь высунулся в окно и успокоил:

– Всего-навсего ручеёк. Перепрыгнем через него и двинемся дальше.

Все тут же спокойно расселись по местам. Только Алиса немного нервничала. О прыгающих

поездах она ещё не слыхала.

«Ничего, – утешала она себя, – зато сразу попадём на Четвёртую Клетку».

И тут она почувствовала, что поезд взлетел! От неожиданности Алиса стала хвататься рукой за что попало. А попала ей в руку козлиная борода. Поезд перелетел через…

…ручеёк.

И борода тут же растаяла в Алисиной руке, а сама Алиса очутилась под деревом. На ветке над ней попискивал и помахивал крылышками Комар. Так вот кто был тем Тоненьким голоском!

Только Комар оказался величиной с петуха. Однако Алиса не испугалась, вспомнив дружеский разговор в поезде.

– Насколько я понял, насекомые тебе не нравятся, – как ни в чём не бывало продолжил Комар прерванную в поезде речь.

– Говорящие нравятся, – сказала Алиса. – У нас таких я не имела удовольствия знать, – добавила она вежливо.

– А каких насекомых у себя ТАМ ты имела удовольствие знать? – спросил Комар.

– Боюсь, что удовольствия они мне не доставляли, – честно призналась Алиса. – Я их просто боюсь. И чем они больше, тем больше я их боюсь. Но как их зовут, я знаю.

– Они тоже знают, как их зовут? – спросил Комар.

– Нет, конечно.

– Так зачем же им имена? – удивился Комар.

– Не им, а людям, чтобы их различать, – пояснила Алиса.

– Различают не по именам, – отрезал Комар. – Зайди поглубже в лес, и ты различишь все, не зная ни одного имени. Впрочем, мы отвлеклись. Итак, какие у вас ТАМ насекомые?

– Ну, во-первых, бабочка, – сказала Алиса, загибая один палец.

– Прекрасно! – обрадовался Комар. – Ну-ка взгляни на тот куст!

– Ой, какая большая бабочка! – ахнула Алиса. – Наверное, с бочку величиной.

– Правильно, – подтвердил Комар. – Все, как увидят её, так и кричат: «БА! БОЧКА летит!» А деток её зовут БАНОЧКАМИ.

– Чем же они питаются? – полюбопытствовала Алиса.

– Бочки не питаются. Они наполняются. Чем угодно, – солидно объяснил Комар. – Иногда соком, а иногда опилками. Назови ещё кого-нибудь! – потребовал он.

Алисе очень хотелось угодить Комару и вспомнить кого-то из жалящих насекомых.

– Слепень и оса! – воскликнула она и загнула ещё два пальца.

mir-knigi.org

– Сле – что? Пень? – переспросил Комар. – Неужто вы их спиливаете, не дав вырасти? Нет, у нас они растут, сколько хотят. Смотри, какой большой СЛЕТОПОЛЬ! Под самыми облаками летает.

Тут их накрыла гигантская тень. Алиса подняла голову. Над ними порхало, махая ветками-крыльями, похожее на дерево насекомое. Следом стремительно летело другое. Вершинка его, заострённая, как жало, чуть подрагивала. А множество крылышек, словно мелкие листочки, трепетали и оглушительно жужжали на ветру.

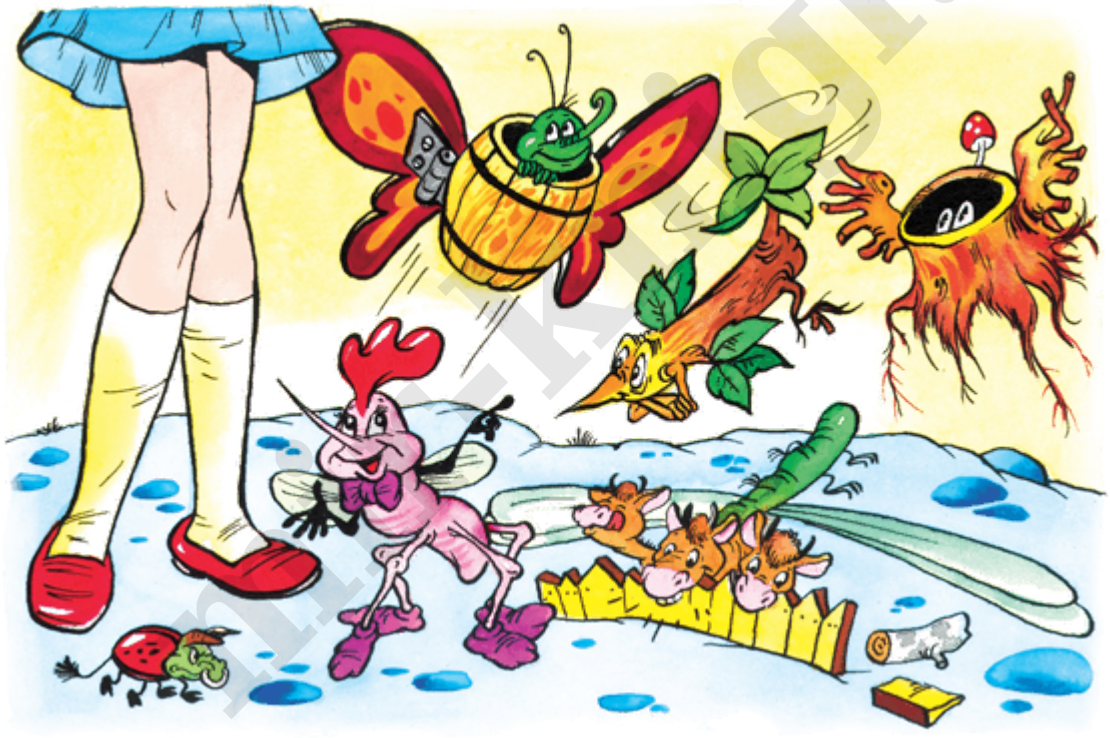
– Похоже на осину, – нерешительно сказала Алиса.

– Верно! – подтвердил Комар. – Жалится, как тысяча ос. Ещё бы, такая громадная ОСИНА!

Жёлтое тело Осины с гудением удалялось. Стройный, длинный Слетополь прожужжал уже совсем вдали. Алиса облегчённо вздохнула. На этот раз ей совсем не хотелось узнать, чем питаются странные насекомые Слетополь и Осина.

– Что молчишь? Вспоминай ещё каких-нибудь насекомых! – теребил её Комар.

Никаких жалящих Алиса больше вспоминать не хотела.

– Стрекозы, – сказала она, загибая четвёртый палец.

– Этих у нас сколько угодно! – похвастался Комар. – Рождаются они ма-аленькими. С ТРИ КОЗЫ ростом. Зато, когда вырастут, станут величиной С ТРИ КОРОВЫ. Их так и зовут – СТРЕКОРОВЫ.

– А что они едят? – тут же спросила Алиса.

– Они же древоядные. Жуют дрова и заборы, – объяснил Комар.

– Им позволяют поедать дрова? – удивилась Алиса.

– Конечно, нет, – пискнул Комар. – И от заборов тоже отгоняют.

– Значит, они остаются голодными? – пожалела Стрекоров Алиса.

– И часто умирают от голода, – печально пропищал Комар.

Минуту-другую Алиса сидела молчаливая и задумчивая. Комар увлеченно летал кругами над ней и непрерывно нудно зудел. Наконец он сел на ветку и неожиданно спросил:

– А тебе не надоело твое имя? Может, хочешь избавиться от него?

– Ни за что! – испуганно воскликнула Алиса.

– Зря, – спокойно пропищал Комар. – Представь себе, у себя ТАМ ты должна отвечать урок. Учительница говорит: «Отвечать пойдет…» А кто? Неизвестно! Раз у тебя нет имени, то и вызвать тебя невозможно.

– Возможно, – сказала Алиса. – Она поводит пальцем по классу: «НУ-УУ-У…» – и уткнет его в меня: «НУ, ВЫ!»

– А ты ответишь: УВЫ! – обрадовался Комар. – Неплохая шуточка получилась? Дарю её тебе.

– Скучная шутка, – передёрнула Алиса плечом. – Зачем мне такие скучные подарки?

Комар грустно вздохнул и уронил две крупных круглых слезы. Алисе стало жалко его.

– Если вам не до шуток, то и шутить не надо, – сказала она мягко.

Комар так глубоко вздохнул и так сильно выдохнул, что, наверное, выдохнул сам себя: он исчез бесследно. Тут Алиса заметила, что становится свежо. Она поскорее встала и двинулась дальше. И немедленно очутилась на опушке леса. Он показался Алисе таким тёмным и мрачным, что она немного струсила. Но не остановилась.

– Ты должна дойти до Восьмой Королевской Клетки! – приказала она себе.

«Это как раз тот лес, в котором пропали все имена, – размышляла Алиса. – Неужто и я тут потеряю свое имя? Но я не могу без имени! Значит, мне тут найдут новое, наверняка неподходящее и глупое. А моё имя куда денется? Его найдёт кто-нибудь другой? Придется дать объявление: «ПРОПАЛО ИМЯ. ОТКЛИКАЕТСЯ НА ИМЯ «АЛИСА». НАШЕДШЕГО ПРОСИМ ВОЗВРАТИТЬ АЛИСЕ. АЛИСА». Нет, лучше я буду каждого встречного окликать: «АЛИСА!» Только нет дураков возвращать такое прекрасное имя – АЛИСА».

Беседуя сама с собой, она и не заметила, как углубилась в лес. На неё повеяло свежестью и прохладой.

– По крайней мере, здесь не жарко, – сказала Алиса, оказавшись в густой… – Как же она называется? – опешила Алиса. – Ну такая вся приятная… Она ещё всегда лежит под этим… Ну которое стоит и бросает её… В общем, оно стоит, а ты сидишь в ней, и тебе прохладно… – В растерянности она остановилась. – Вот оно что! – сообразила наконец Алиса. – Это же Безымянный Лес! Выходит, и моё имя уже пропало? Как же его зовут? То есть меня? Кажется, на А. Может быть, АУ? АУ!

И тут же перед ней появился Оленёнок. Он спокойно смотрел на Алису своими большими тёмными глазами.

– Эй! – позвала Алиса и протянула руку, чтобы его погладить.

Оленёнок отпрянул, но не убежал и взгляда не отвёл.

– Как тебя зовут? – вдруг промолвил он мягким и приятным голосом.

«Хотела бы я знать», – горестно вздохнула Алиса, а вслух ответила:

– Никак.

– Это не имя, – сказал Оленёнок, – подумай ещё.

Алиса подумала ещё, но больше ничего в голову ей не приходило.

– Скажи, как тебя зовут, – попросила Алиса. – Может быть, и я тогда вспомню.

– Здесь не выйдет, – сказал Оленёнок, – выйдем из леса, тогда…

Алиса, обняв Оленёнка за нежную шею, последовала за ним. Как только они вышли на полянку, Оленёнок радостно подпрыгнул и крикнул:

– Я Олень! А ты… ты… – Он вдруг испуганно округлил глаза. – Ты Человек!

И с этими словами Оленёнок стремительно прыснул в глубину леса. Алиса, готовая заплакать, глядела вслед Оленёнку. Жаль было потерять такого милого спутника.

«Зато я нашла свое имя! – утешилась она. – Как замечательно звучит: А-ЛИ-СА! АЛИСА! Уж теперь-то я его не потеряю по дороге. А кстати, какую дорогу выбрать?»

Это оказалось проще простого: через лес шла всего одна дорога. На ней было всего два Указателя. Оба они указывали в одну сторону. И на каждом было написано по одному слову.

На первом – БРАТИК.
На втором – БРАТЕЦ.

– Думаю, они живут в одном доме, – решила Алиса. – И думаю, что не ошиблась. Но я у них погощу совсем недолго. Скажу только что-нибудь повеселее: «КАК ЖИВЁТЕ? КАК ЖИВОТИК?» Спрошу, как выйти из леса, и побегу дальше. До ночи я непременно должна добраться до Восьмой Клетки.

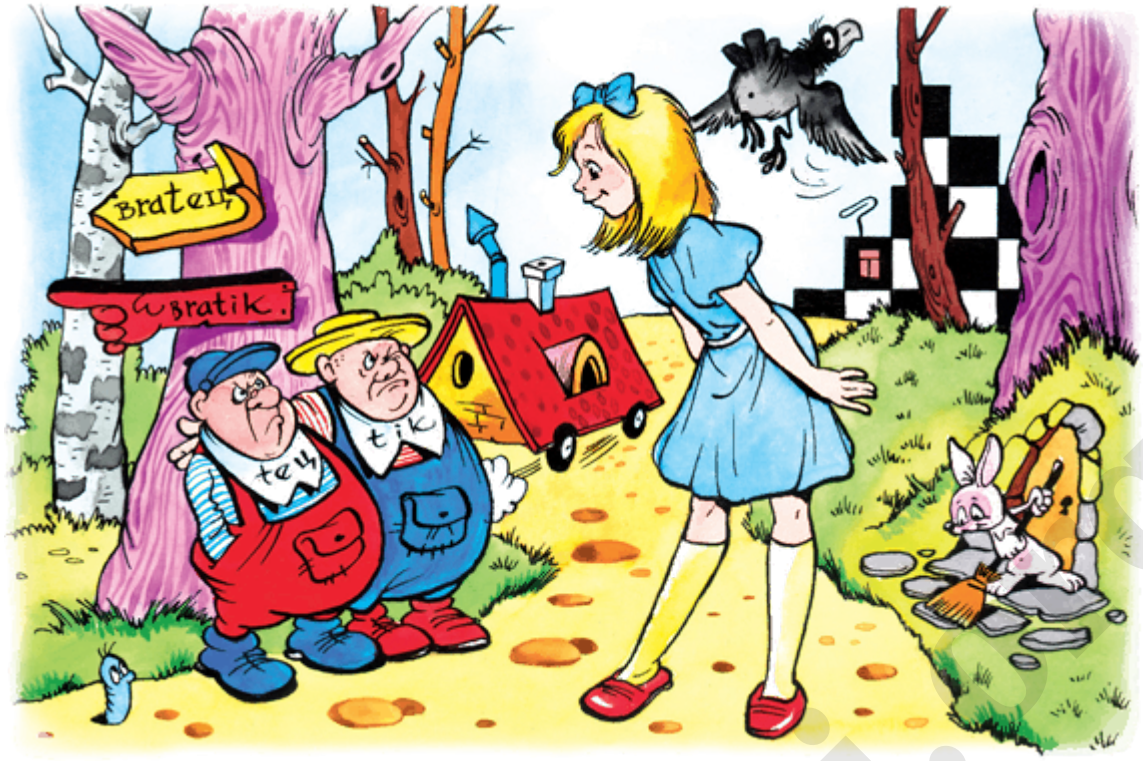
Она шла по дороге, развлекая себя весёлыми разговорами, как вдруг за крутым поворотом наткнулась на двух толстеньких маленьких человечков, просто пузанчиков. От неожиданности Алиса вздрогнула, но тут же сообразила, что эти пузанчики не кто иные, как…

Глава четвёртая

Братик и Братец

Они стояли, обнявшись, под деревом. Алиса мгновенно сообразила, кто из них БРАТЕЦ, а кто БРАТИК. Впереди на воротничках у них было вышито: ТЕЦ и ТИК.

«БРА – на оБРАтной стороне воротничков, наверное, – подумала догадливая Алиса, – не уместилось впереди и загибается на спину».

Пузаны стояли совершенно неподвижно, будто деревянные. Алиса даже попыталась повернуть одного, чтобы проверить свою догадку и прочитать вышитое на воротничке слово целиком.

– Если ты думаешь, что мы игрушечные, и хочешь нами поиграть, то выкладывай денежки, – брякнул вдруг ТЕЦ. – Бесплатно не согласны. Понятно?

– А если непонятно, поворачивай обратно, – добавил ТИК. – Мы живые и не играем в молчанку. Говори что-нибудь или прости-прощай!

– Простите, – сказала Алиса. – Извините, – сказала она. – Весьма сожалею…

Алиса замолчала, потому что на языке у неё вертелись слова забавной песенки и она боялась, что они сорвутся с языка. Песенка, похоже, была про этих двух надутых человечков:

Два пузана Тец и Тик
Поднимают страшный крик:
– Ты сломал мою игрушку!
– Ты испортил погремушку!
Два пузана Тик и Тец
Перессорились вконец,
Передрались за игрушку,
За простую погремушку.
Вдруг откуда ни возьмись,
Тучей вороны взвились.
Каждый ворон чёрно-чёрно —
чёрно-чёрен, как сапог.
Драчуны проворно-ворно —
ворно-ворно со всех ног
В лес пустились наутёк.

– Знаю, о чем ты думаешь! – подозрительно буркнул Тец. – Но всё было совсем не так. Ясно?

– А не ясно, то напрасно! – подхватил Тик. – То, что не совсем так, то совсем не так, а то, что совсем не так, то не так совсем. Ясно? И прекрасно!

– Было бы совсем прекрасно, – осторожно вмешалась Алиса, – если бы вы показали мне дорогу из леса. Уже довольно поздно, а я, кажется, заблудилась.

Пузаны в ответ только хитро перемигнулись. Они сейчас были похожи на двух нерадивых учеников у доски, и Алиса вдруг по-учительски наставила палец на Теца и строго сказала:

– Ты отвечай первым!

– Не могу! – гаркнул Тец и даже прищёлкнул зубами.

– Тогда ты! – настаивала Алиса.

– Ни гугу! – брякнул Тик.

– Ты неправильно спрашиваешь, – сказал Тец. – Сама же знаешь, сначала нужно спросить: «КАК ЖИВЁТЕ, КАК ЖИВОТИК?» И поздороваться за руку.

И они, снова обнявшись, протянули ей руки. Тец правую, а Тик левую. С кем первым поздороваться, чтобы не обидеть другого? Но Алиса не растерялась и протянула им обе руки.

В тот же миг они, ухватив Алису за руки, закружили её в хороводе. Много позже Алиса вспоминала, что слышала даже музыку. Оркестром были деревья, вокруг которых они вели хоровод.

На тоненькой липке-скрипке пели сучки-смычки, гудели ели-виолончели, и громче трубы трубили дубы.

«Самое забавное, – рассказывала потом сестре Алиса, – что они играли нашу детскую песенку: «Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай!» И я пела, пела, пела…»

Неуклюжие пузаны скоро запыхались.

– Четыре круга для троих слишком много, – пропыхтел Тец.

Как только они остановились, умолкла и музыка. Толстяки опустили руки и снова молча уставились на Алису. Алиса тоже молчала, не зная, что говорят обычно после четырёх кругов хоровода. Нельзя же ляпнуть сразу: «КАК ЖИВЁТЕ?» И тем более: «КАК ЖИВОТИК?»

– Надеюсь, танец вас не очень утомил? – вежливо осведомилась Алиса.

– Что ты, какие пустяки! – вежливо поклонился Тец. – Не стоит беспокоиться!

– Благодарим за компанию, – раскланялся Тик. – Хочешь стишок послушать?

– Я бы не прочь, но… – неуверенно сказала Алиса, – но мне пора идти.

– Что бы такое ей прочесть… – тянул свое Тик, задумчиво глядя на брата.

– «Моржа и Плотника», – посоветовал Тец, – длиннее я не знаю.

И Тик немедля завел:

mir-knigi.org

Раз морозным вечерком…

Алиса поскорей перебила его.

– Если стишок и вправду длинный, – как можно мягче сказала она, – то сначала скажите, по какой дороге мне…

Но Тик кротко улыбнулся и начал снова:

Раз морозным вечерком,
На рассвете летом,
Днем луна взошла бочком,
Грея лунным светом.
Стыло в сумраке ночном
Солнышко при этом.
Разобиделась луна:
«Всё напутал кто-то!
Вышло солнце вместо сна
Ночью на работу.
Я средь бела дня должна
Превозмочь дремоту!»
Не волнуйтесь, не беда.
Посмотрите лучше:
Всё как прежде, как всегда —
Сух песок сыпучий,
Льётся мокрая вода
Дождиком из тучи.
Как обычно, вечерком
Праздно, беззаботно
Мелким медленным шажком,
Словно неохотно,

mir-knigi.org

По песку идут пешком
Морж и Плотник плотный.
– Всё песок, песок, песок, —
Мямлит Морж уныло, —
Взял бы ты метлу, совок,
Плотник, друг мой милый,
И прибрал бы здесь чуток.
Вот бы славно было!
Плотник глазом покосил
В море равнодушно:
– Скучно что-то, нету сил.
Морж, ты слышишь?
Ску-учно!
И тотчас заголосил:
– Устриц! Вызвать! Нужно!
И они давай кричать:
– Устрицы! Подружки!
Выходите погулять,
Древние старушки! —
Помолчали и опять:
– Устрицы!
Раку-ушки!
Только устриц не проймёшь
Криком или зовом,
Ото дна не оторвёшь
Самым громким словом.
Им прогулка – острый нож.
Не выходят, словом.
Но полдюжины из них
(Или даже дюжина)
Самых глупых, молодых
Всколыхнулись дружно,
Поднялись с глубин морских
Погулять до ужина.
Вышли все на белый свет
В платьицах подводных,
В черных шляпках – платью в цвет,
В босоножках модных
(На ногах, которых нет)
И в накидках плотных.
Морж и Плотник бережком
Весело гуляют.
Следом устрицы рядком
Медленно шагают.
Не спеша о том о сём
Вместе рассуждают.
Час гуляют, два и три,
А в глазах усталость.
Плотник ахнул: – До зари
Полчаса осталось!
Надо, что ни говори,

mir-knigi.org

Отдохнуть бы малость.
В небе бледная луна
Светит еле-еле.
Добрели до валуна,
Плотным кругом сели.
Морж сказал: – Еда нужна,
Мы давно не ели.
И с улыбкой на устах
Плотник крикнул: – Душки!
Потолкуем о делах,
Устрицы-подружки!
Об обеденных столах,
Луке и петрушке.
Морж с улыбкой на усах
Молвил не без грусти:
– Потолкуем о котлах,
О цветной капусте,
О сырах, о сухарях
И о вкусном хрусте.
– Очень странный разговор! —
Устрицы вскричали. —
Слов таких мы до сих пор
В море не встречали… —
Морж глядел на них в упор,
Слёзы лил в печали.
Плотник щедро поливал
Шляпки их лимоном,
Густо перцем посыпал
И лучком зелёным,
Всё жевал, переживал,
Всё жевал со стоном.
Вот и кончился обед.
День пришел к закату.
Глядь – и устриц нет как нет.
Спрятались куда-то?
Молвил Морж: – Увы, сосед,
Тяжела утрата.

– Морж всё-таки лучше, – сказала Алиса. – Он хоть слёзы лил.

– Но своего не упустил! – воскликнул Тик. – Зато Плотник всё жевал, переживал. Да и жевал-то он всего два раза. А устриц была дюжина.

– Выходит, Плотник съел меньше, чем Морж? – подсчитала Алиса. – Тогда всё-таки лучше он.

– Не волнуйся. Он съел не меньше того, что съел, – сказал Тец.

Алиса чуть задумалась, а потом заключила:

– Значит, один не лучше другого!

Неожиданно из леса донеслось рычанье, ворчанье, хрипенье, шипенье, сопенье, будто там

mir-knigi.org

притаился паровоз или, что вернее, хищный зверь!

– А тигры и львы тоже тут водятся? – с опаской спросила Алиса.

– Это, – и Тик кивнул в сторону леса, – Чёрный Король похрапывает.

– Пойдём полюбуемся! – крикнули оба брата и потащили Алису за собой.

Король спал совсем неподалеку.

– Смотри, какой симпатяга! – шепнул Тец.

По правде говоря, Чёрный Король таким уж симпатичным Алисе не показался. Он лежал скрючившись. В мятом халате и засаленном ночном колпаке Король был похож на узел со старым тряпьем. И храпел так, что голова его сотрясалась.

– От такого храпа до сотрясения мозга недолго, – заметил Тец.

– Боюсь, не простудился бы, – заботливо сказала Алиса. – Трава уже сырая от росы.

– Ничего. Зато он смотрит сон, – сказал Тик. – Догадайся, что ему снится?

– Этого никто не может угадать, – ответила Алиса.

– Ты! Ты ему снишься! – закричал Тик и радостно захлопал в ладоши. – А когда он проснётся, ты знаешь, где будешь?

– Там, где и сейчас, – пожала плечами Алиса.

– А вот и нет! – злорадно завопил Тик. – Ты исчезнешь вместе с его сном! Потому что ты и есть его сон.

– Стоит Королю проснуться, – добавил Тец, – и ты – тютю! – растаешь, как дымок от потухшей свечки.

– Неправда! – рассердилась Алиса. – Я никогда не исчезну! – Тут она лукаво глянула на вредных пузанов и спросила: – Допустим, я только сон. Но кто же тогда вы?

– То же, что и ты, – спокойно ответил Тец.

– Я и он – тоже сон! – завопил вдруг радостно Тик.

– Тшш! – прошептала испуганная Алиса. – Король проснётся.

– Тебе откуда знать, когда он проснётся, – вредничал Тик, – ты же там, у него во сне. Думаешь, ты и в самом деле ВСАМДЕЛИШНАЯ? А вот и нет!

– Всамделишная! – топнула Алиса. – Всамделишная! – И вдруг заплакала.

– Плачь не плачь, – продолжал ехидничать Тик, – а слезами делу не поможешь.

– Если бы я не была всамделишная, то я бы не умела плакать, – сказала Алиса, вытирая слёзы и пытаясь улыбнуться: стыдно плакать из-за чепухи!

– А ты думаешь, слёзы у тебя всамделишные? – не унимался Тик.

Алиса вытерла слёзы и постаралась успокоиться.

«Хватит. Совсем я с ними поглупела», – подумала она и строго произнесла:

– Мне пора идти. Скажите, как поскорей выбраться из леса? Уже поздно. И стемнело что-то быстро. Не дождик ли собирается?

Тик, не мешкая, раскрыл такой громадный зонтик, что оба толстых брата легко поместились под ним. Затем Тик выглянул из-под зонтика и поднял глаза к небу.

– Дождя не будет, – уверенно сказал он. – Здесь, под зонтиком, во всяком случае.

– А вокруг зонтика? Снаружи? – спросила Алиса, вспомнив, что она-то находится снаружи.

Тик пожал плечами.

– Пусть себе ходит вокруг да около, – сказал он. – Сюда, под зонтик, мы его приглашать не намерены!

«Вот эгоисты!» – возмутилась Алиса и уж было совсем собралась помахать им ручкой, как вдруг Тик выскочил из-под зонтика и ухватил её за рукав.

– Нет! Ты сюда погляди! – завопил он.

mir-knigi.org

При этом глаза у него округлились и буквально горели жёлтым огнем, а дрожащим пальцем он ткнул в какую-то железяку, валявшуюся под деревом.

– Чего ты испугался, дурачок? – засмеялась Алиса, приглядевшись к железяке.

– Это же всего-навсего старая поломанная погремушка, а не гремучая змея!

– По-ло-ман-ная? – задохнулся Тик. – Ага! Поломанная! – Он дико вращал глазами, гневно топал и даже дёргал себя за волосы.

А в это время Тец присел на корточки и, съежившись, пытался прикрыться зонтиком. Алиса погладила Тика по голове.

– Успокойся, – увещевала она, – подумаешь, какая-то старая поломанная игрушка.

– Старая? – ещё больше разъярился Тик. – Нет! Новенькая! Любименькая! Чудненькая! Замечатель-нень-кая! Погремуше-чеч-ка! Я же её купил недавно – не помню когда! А он… он… её… сломааал!..

И он заревел так, что слёзы брызнули фонтанами. Перепуганный Тец попытался закрыть зонтик и остаться там внутри. Но в закрытом зонтике он никак не мог уместиться. Увлечённая забавным зрелищем, Алиса загляделась на борьбу малыша с зонтиком и совсем забыла про его ревущего брата.

Между тем Тец, запихивая себя в закрытый зонтик, не удержался на ногах и хлопнулся на землю. Из зонтика теперь торчала его голова с выпученными глазами и открытым немым ртом.

«Как пойманная рыбка», – веселилась Алиса.

А Тик вдруг успокоился и грозно прокричал:

– Выходи на бой!

– Выхожу, – угрюмо отозвался Тец, выползая из зонтика. – Но пусть она сначала поможет приладить боевые доспехи.

Дружно взявшись за руки, братья поскакали в лес. Через несколько минут они приволокли и сложили к ногам Алисы гору всякой рухляди: диванные валики, дырявые одеяла, прожженные коврики, заляпанные скатерти, кастрюльные крышки и мятые железные совки.

– Надеюсь, ты умеешь приматывать, прикручивать, пришпиливать и привязывать? – подозрительно спросил Тец. – Все эти доспехи надо приладить на нас.

Вспоминая потом это удивительное одевание, Алиса призналась, что в жизни не видела такого переполоха, неразберихи, суеты и кавардака, устроенных всего двумя малышами с ворохом бесполезной рухляди. Всё без разбора они натягивали на себя и требовали, чтобы Алиса тут же всё это приматывала, прикалывала, прикнопливала накрепко.

«Это уже ни на что не похоже, – хихикала Алиса, пристраивая диванный валик на голове Тика. – Впрочем, нет, они похожи на мусорные бачки».

– Главное, не потерять голову, – бурчал Тик. – Если голова на плечах, победа обеспечена!

Алиса поперхнулась от смеха, но, боясь обидеть маленьких вояк, притворилась, что на неё

напал кашель.

– Не слишком ли я бледен сегодня? – обеспокоенно спросил её Тец, нахлобучивая на голову сковородку, которую он, конечно, называл шлемом.

– Самую малость, – успокоила его Алиса.

– Вообще-то я уж-жасно храбрый! – шепнул ей Тец. – Только сегодня у меня уж-жасно разболелась голова.

– А у меня тоже разболелась! – закричал Тик. – У меня разболелась… зубная боль! Это ещё больнее!

– Переносим бой на завтра! – обрадовалась Алиса, желавшая помирить братьев.

– Чуточку подраться всё же придется, – неуверенно сказал Тец. – Но мы долго тебя не задержим. Который теперь час?

Тик взглянул на часы.

– Полпятого, – сообщил он.

– Значит, так, – рассудил Тец, – бьёмся до шести, а уж потом пообедаем.

– Давай, – со вздохом согласился Тик. – А ей разрешим посмотреть. Только близко не подходи! – предупредил он Алису. – В пылу боя я рублю в куски всё, что могу!

– А я всё, что не могу! – тут же подхватил Тец.

– Так вы вырубите все деревья в лесу! В куски их разнесёте, – засмеялась Алиса.

Тик поглядел на неё с победоносной улыбкой.

– Будьте уверены, ни одного не оставим! – гордо сказал он.

– И всё из-за какой-то погремушки! – пристыдила его Алиса, всё ещё надеясь погасить драку.

– Да-а, – заныл Тик, – не какая-то, а совсем новая! Из-за старой я бы и слова не сказал.

mir-knigi.org

«Хоть бы Чёрно-чёрный Ворон налетел!» – безнадёжно подумала Алиса.

– Плохо только, что у нас всего одна сабля, – сказал Тик. – Но я тебе уступаю зонтик. Он даже лучше сабли – к нему легче приспоСАБЛИваешься. И давай поскорей начинать. А то в темноте я в тебя не попаду. Видишь, уже темно, как в кастрюле.

– Даже ещё темнее. Как в кастрюле под крышкой, – прошептал Тец.

Вдруг мгновенно сгустилась такая чернота, что Алиса испугалась, не гроза ли надвигается.

– Какая громадная чёрная туча! – воскликнула Алиса. – Она летит, как на крыльях!

– Чёрно-чёрный Ворон! – заверещал Тик.

Обоих братьев как ветром сдуло, только их и видели. Алиса бросилась в лес и укрылась под раскидистым деревом.

«Теперь никакой Ворон ко мне не продерётся сквозь ветки и сучья, – решила она. – Но он так бешено машет крыльями, что того и гляди поднимет бурю! Так и есть, с кого-то уже сорвало шаль…»

Глава пятая

Спицы и водица

В тот же миг Алиса поймала шаль и стала оглядываться в поисках хозяйки. В следующий миг из глубины леса стремительно вылетела Белая Королева. Она растопырила руки, взмахивала ими, будто и вправду собиралась превратиться в птицу.

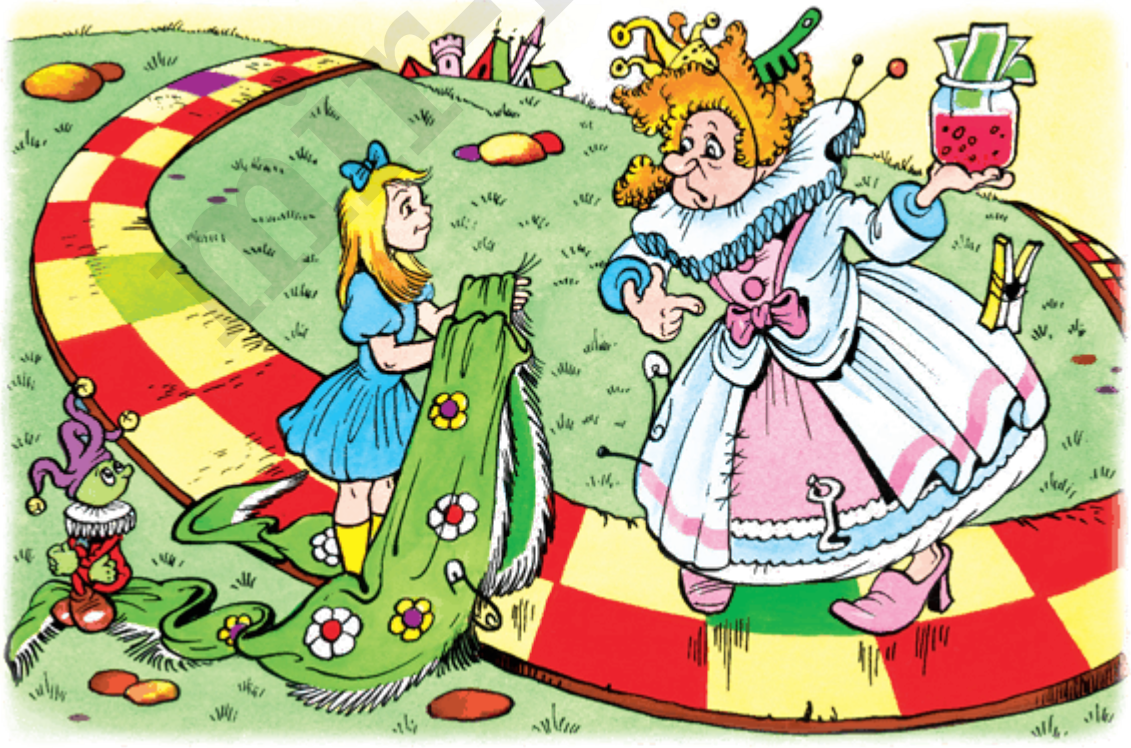
Алиса пошла ей навстречу, церемонно неся шаль на вытянутых руках.

– Я была счастлива словить вашу шаль, – торжественно заявила она, набрасывая шаль на плечи Белой Королеве.

Королева глянула на неё исподлобья и что-то непонятное забормотала себе под нос. «Будьте вроде… в бутерброде», – послышалось Алисе. Она растерялась. И, не зная, как полагается разговаривать с Королевами, решила хотя бы похвалить королевскую шаль.

– Шаль Вашего Величества мне очень, очень…

– Тебе жаль Моего Величества очень-очень? – перебила её Королева. – Да как ты посмела меня жалеть?!

– Вы меня не поняли, – поспешно сказала Алиса, – я говорю не о жалости, а…

– А я говорю именно о шалости! – надменно бросила Королева. – Шалить с Королевой! Подумать только! Кто позволил?

Алиса попыталась всё объяснить.

– С вашего позволения, – начала она, – я обращалась к вам…

– С моего позволения? Так обращаться со мной? Ни шалить, ни жалеть себя, ни подпускать мне шпильки я не позволю! – И вдруг Королева совершенно переменила тон и капризно протянула: – А сама я управляться со шпильками не умею. Два часа потратила, и ничегошеньки не получилось.

«Да, ей не худо было бы привести себя в порядок, – подумала Алиса, придирчиво оглядывая Королеву. – Ужасная растрепа!»

Всё на Королеве было вкривь и вкось, хотя её платье и причёска были просто нашпигованы шпильками, булавками, заколками, застёжками, крючками и кнопками.

– Разрешите, я поправлю вашу ша… – Алиса хотела сказать «шаль», но запнулась и произнесла: – Вашу накидку.

– Я просто не знаю, что с ней случилось, – заныла Королева. – Не желает сидеть на плечах. Кидается из стороны в сторону. Я уж её и булавками, и шпильками! Весь бок себе исколола. Может, её побоку, а?

– Лучше давайте пришпилим её с ОБОИХ боков, – сказала Алиса. – Но, Ваше Величество, у вас и волосы сбились на один бок!

– Ничего удивительного, я их взбивала руками, – пожаловалась Королева. – Щётку я потеряла, а расчёска затерялась где-то в волосах.

Алиса осторожно выпутала расчёску из волос Королевы и тщательно, как умела, по мере сил привела в порядок её причёску.

– Ой, какая вы хорошенькая теперь! – воскликнула Алиса, втыкая последнюю шпильку. – На будущее наймите себе служанку.

– Нанимаю тебя, – предложила Королева. – Плата деньгами пополам с вареньем.

Алиса еле сдержала улыбку.

– Спасибо, – сказала она. – Служанкой я быть не могу. К тому же варенье пополам с деньгами я не очень-то люблю.

– Но варенье сладкое! – заманивала Королева. – Попробуешь?

– Сегодня что-то не хочется, – отказывалась Алиса.

– А хоть бы и хотела! СЕГОДНЯ варенье не выдаётся, – сказала Королева. – У нас правило твердое: выдача варенья только ВЧЕРА или ЗАВТРА.

– Но ведь завтра ЗАВТРА станет СЕГОДНЯ! – воскликнула Алиса.

– Правильно. Но как только оно станет СЕГОДНЯ, оно перестанет быть ЗАВТРА, – отрезала

Королева.

– Я совершенно запуталась, – расстроилась Алиса. – Как вы во всём этом разбираетесь?

– Ничего особенного, – ответила Королева. – Просто мы с тобой живем в РАЗНЫЕ стороны. Ты – туда, а я – обратно.

– У меня в голове от всего этого ужасная путаница! – пожаловалась Алиса.

– Это всё потому, что ЗДЕСЬ тебе приходится жить не туда, а обратно. Поначалу у всех голова идёт кругом, – утешила её Королева.

– Жить обратно! – воскликнула Алиса. – Я не сумею!

– Зато, – продолжала Королева, – всегда помнишь, что будет ПОТОМ.

– Я помню только то, что было РАНЬШЕ, – сказала Алиса. – Того, что ещё не случилось, помнить невозможно!

– Жалкая память! – пожала плечами Королева. – Помнить то, что уже было, каждый может.

– А вы что помните, нельзя ли узнать? – нерешительно спросила Алиса.

– Всё, что случится на будущей неделе, – небрежно сказала Королева, перевязывая палец. – Возьмём, к примеру, Королевского Гонца. Он арестован и обвинён в преступлении, которое совершит в будущую среду.

– А вдруг он не совершит преступления? – ахнула Алиса.

– Тем лучше для него, – сказала Королева, сосредоточенно завязывая бантиком бинт на пальце. – Ты согласна?

С этим трудно было согласиться, но Алиса решила не спорить и сказала:

– Конечно, конечно. Но за что всё-таки его посадили в тюрьму?

– Сейчас объясню, – успокоила её Королева. – Тебя когда-нибудь наказывали?

– Иногда, – ответила Алиса. – Но ведь ПОСЛЕ того, как я что-нибудь натворю!

– Лучше бы тебя наказывали ДО того, как ты провинишься, – строго сказала Королева. – И прежде всего лучше тебе! Тебе! Тебе-еееe! Бе-еееe! – вдруг закричала она.

Встревоженная Алиса пыталась что-то сказать, но Королева уже не просто кричала, а дико вопила. Алиса, чтобы не оглохнуть, заткнула уши.

– А-а-а-а! Э-э-э-э-э! – орала Королева, размахивая перевязанным пальцем, будто хотела отбросить его подальше. – Мой па-а-лец! Я истекаю кровью-уууу!

Она уже ревела, как паровозный гудок, и слова нельзя было вставить. Наконец она умолкла на секунду, переводя дыхание.

Алиса тут же спросила:

mir-knigi.org

– Что случилось?

– Сейчас, сейчас случится! – снова завела Королева. – Я уколю палец булавкой, ой-ой-ой!

– И скоро вы собираетесь уколоться? – насмешливо спросила Алиса.

– Совсем скоро, – стонала Королева. – Начну прикалывать шаль булавкой и уколю-ууу! – заныла она.

И в это мгновение булавка расстегнулась, Королева протянула к ней руку, и…

– Осторожно! – крикнула Алиса. – Вы уколетесь!

Но было поздно – булавка впилась в палец.

– Вот видишь, а ты не верила, – спокойно сказала Королева, разглядывая уколотый палец. – Я же говорила тебе, что помню всё, что будет потом.

– А сейчас вы не закричите? – спросила Алиса, готовая снова заткнуть уши.

– Я уже кричала. Разве ты не слышала? – ответила Королева. – Глупо кричать два раза по одному и тому же поводу.

Тут Алиса заметила, что в лесу стало светлее.

– Кажется, Ворон улетел, – сказала она. – Я ведь думала, что уже ночь. Как хорошо!

– А я уже и не помню, когда мне было хорошо, – грустно вздохнула Королева. – Даже забыла, как это бывает. Как ты счастлива – гуляешь по лесу, и тебе уже хорошо.

– Чего же хорошего? Я здесь одна, совсем одинёшенька! – всхлипнула Алиса, и слёзы покатились по её щекам.

– Ой! Только не плачь, прошу тебя! – умоляюще простонала Королева, заламывая руки. – Вспомни, что ты уже большая девочка! Вспомни, сколько Клеток ты уже прошла! Вспомни, наконец, который час. Вспоминай о чём угодно, только не плачь!

– А разве вспоминать и плакать одновременно нельзя? – всхлипывая, спросила Алиса.

– Ни в коем случае! – воскликнула Королева. – Нельзя делать два дела сразу. Во всяком случае, делать хорошо. Лучше давай вспоминать, сколько тебе лет.

– Семь с половиной, не верите? – сказала Алиса.

– Верю, верю, – успокоила её Королева. – А теперь вспомни, сколько лет мне.

– Как же я могу вспомнить то, чего не знаю? – удивилась Алиса.

– Мне ровно сто лет, полгода и один день!

– Трудно поверить, – с сомнением сказала Алиса.

– Не трудно, не трудно! – воскликнула Королева. – Я тебя сейчас научу. Сделай глубокий вдох. Выдох! Вдох! Закрой глаза! Расслабься.

mir-knigi.org

Алиса рассмеялась.

– Не получается, – сказала она. – Ну как можно поверить в невозможное?

– Постепенно, – наставляла Королева. – Когда я была такая же молоденькая, как ты, я занималась этим ежедневно по полчаса. До завтрака мне удавалось поверить в шесть самых невозможных невозможностей. Ой, опять эта несносная шаль!..

Сильный порыв ветра сорвал шаль с её плеча и понес через ручеёк. И Королева, размахивая руками, устремилась следом за ней. На этот раз она догнала шаль.

– Поймала! Сама! – торжествующе закричала Королева. – Вот увидишь, я и пришпилю её сама!

– Значит, палец у вас прошёл? – спросила Алиса, тоже перепрыгивая через...

...ручеёк.

– Почти, – сказала Королева. – Так себе. – Она потрогала палец и вдруг закричала: – Так себ-ее! Бе-ееее! Бе-еееее!

Она снова вопила всё сильней и сильней. Крик её перешёл в пронзительное блеяние. Алиса даже вздрогнула и уставилась на блеющую Королеву. А та прямо на глазах стала покрываться колечками овечьей шерсти. Алиса крепко зажмурилась. А когда открыла глаза, то никак не могла сообразить, где очутилась. Какие-то полки, битком набитые всевозможными товарами. А за прилавком сидит Овца! Что это? Магазин? Алиса снова зажмурилась, потрясла головой. Но ничего не изменилось. Маленький темный зальчик. Овца за прилавком. Как ни в чём не бывало она сидит в глубоком кресле с вязаньем и пялится на Алису сквозь громадные очки.

– Купить что-нибудь хочешь? – спросила Овца, отрываясь от вязания.

– Я ещё не знаю, – сказала Алиса, – разрешите мне сначала всё тут вокруг посмотреть.

– Пожалуйста, – равнодушно сказала Овца. – Можешь смотреть с начала, можешь с конца, можешь справа налево или слева направо. Но как это ты, интересно, посмотришь ВОКРУГ? Разве у тебя глаза растут на затылке?

На затылке у Алисы росли только волосы. И ей пришлось, как полагается, постепенно идти вдоль полок. Все они были доверху набиты всякой всячиной. Но странное дело! Стоило Алисе приблизиться, как полка перед ней пустела. Зато на соседних тут же появлялось всё, что душе угодно.

– Вещи здесь у вас какие-то ускользающие! – пожаловалась Алиса.

Она уже несколько минут, перебегая от полки к полке, пыталась ухватить что-то ТАКОЕ. То оно было такое, как кукла, то такое, как шкатулочка. И каждый раз ускользало, оказываясь на полке повыше.

– Такое оно ускользающее! – досадовала Алиса. – Загоню-ка я его на самую верхнюю полку, под потолок. И сцапаю!

Но стоило ей добраться до верхней полки, как случилось такое! Это непонятное ТАКОЕ легко проскользнуло сквозь потолок, словно он был сделан из манной каши.

mir-knigi.org

– Ты девочка или волчок? – недовольно спросила Овца. – Вертишься, вертишься. Голова от тебя закружилась.

Она уже вязала четырнадцатью спицами одновременно, и Алиса, заворожённая, не могла оторвать от неё взгляда.

«Спицы торчат у неё отовсюду, как иглы у дикобраза. И как она с ними управляется?» – изумлялась Алиса.

– Грести умеешь? – вдруг спросила Овца, протягивая Алисе две спицы.

– Немножко… но только не в комнате… и не спицами… – пробормотала Алиса.

И тут же спицы превратились в длинные вёсла, а тесная комната – в легкую лодочку, которая несла их вдоль берегов тихой реки. Алиса поскорей взялась за вёсла.

– Суши! Суши! – крикнула Овца и взяла ещё пару спиц.

На это непонятное слово ответить было нечего, и Алиса молча продолжала грести. С речной водой творилось что-то странное: она вдруг стала такой густой, что весла к ней будто приклеивались, и оторвать их было почти невозможно.

– Суши! Суши! – покрикивала Овца, хватая новые спицы. – Грести ты, наверное, научишься, когда рак на горе свистнет.

mir-knigi.org

«Ой, как бы мне хотелось подержать в руках маленького хорошенького рачонка!» – подумала Алиса.

– Ты слышала, что я тебе сказала? Суши весла! – разъярилась Овца и вынула ещё пару спиц.

– Как же я могу их сушить в воде? – рассердилась Алиса. – Вы бы лучше сказали, где раки. И почему они не в реке, а на горе?

– Будешь болтать, я тебе покажу, где раки зимуют! – зашипела Овца, утыкивая спицами свою густую шерсть: больше их девать уже было некуда.

Алиса надулась и обиженно молчала несколько минут. Лодка сама по себе мягко скользила по реке. Густые водоросли цепко хватали весла и не желали их отпускать. Ветвистые деревья

зачарованно смотрелись в зеркальную воду с высоких берегов.

– Ой, речные лилии! – воскликнула Алиса. – Какая прелесть! Давайте…

– Ничего дать не могу, – проворчала Овца, не отрываясь от вязания. – Это не моя собственная клумба, а река!

– Я хотела сказать, давайте остановимся, – пояснила Алиса. – Пусть лодка постоит, а мы нарвём этих прекрасных речных лилий.

– Я не лодка, – буркнула Овца. – Хочешь остановиться, к лодке и обращайся. Суши! – добавила она.

Алиса вырвала весла из воды, и лодка, послушная течению, медленно приблизилась к речным лилиям. И вот уже Алиса наклоняется над бортом лодки. Волосы её падают и касаются воды. А руки, погружённые по локоть, хватают скользкие стебли и тянут, рвут. И забыта ворчливая Овца с её бесконечным вязанием. И глаза возбуждённо блестят. А руки тянут и тянут речные цветы, захватывают их сразу пучками.

«Только бы лодка не перевернулась, – думала Алиса, пытаясь дотянуться до самых дальних цветов. – Вон ту ещё, и ту, и ту, она чудная. Как бы её достать? Противная! Она нарочно от меня уплывает!»

– Ну почему, почему чем красивее, тем труднее дотянуться? – с досадой воскликнула Алиса, отчаявшись сорвать все-все речные лилии.

Алиса откинулась в лодку. Щеки её горели от возбуждения. С кончиков волос струилась вода. Она с увлечением перебирала свое хрупкое богатство. Алиса старалась не замечать, как цветы уже в её руках никнут и бледнеют. Даже настоящие речные лилии, стоит их сорвать, тут же увядают, словно спугнутый сон. А здесь, в Зазеркалье, они таяли мгновенно, будто снежинки на теплой ладони. Но Алисе было не до того. От всяких чудес у нее просто глаза разбегались.

А лодка, проплыв немного вперёд, вдруг резко остановилась. Весло прочно увязло в воде. Алиса попыталась вытащить его. Но это противное весло не желало слушаться, как потом рассказывала Алиса. Оно вырвалось из рук и пребольно ударило её рукояткой прямо в подбородок. И Алиса, заойкав, повалилась навзничь на дно лодки. Но она даже не ушиблась и быстро поднялась. Овца как ни в чём не бывало продолжала вязать.

– Увидела, где раки зимуют? – насмешливо спросила она.

– Где? Я их не разглядела, – наивно сказала Алиса и перегнулась через борт лодки, вглядываясь в темную речную глубину. – Мне бы маленького рачонка, – мечтательно произнесла Алиса. – Я бы его поймала и держала крепко-крепко. И так бы додержала до дому.

Овца в ответ хмыкнула и продолжала свое несносное вязание.

– А много здесь раков? – не отставала Алиса.

– Есть и раки, и другой товар всякий, – вдруг затараторила Овца. – Выбор свободный. Что вам угодно?

Алиса опешила, потом изумилась, а потом даже чуточку испугалась – исчезли вёсла, лодка, река. Они снова оказались в тесной темной комнатёнке, увешанной полками. Овца со своим вязаньем торчала за прилавком.

– Что вам угодно? – повторила она.

– Мне угодно… мне угодно, – раздумывала Алиса. – Могу я купить у вас с десяток яиц? – робко пролепетала она. – Сколько это стоит?

– Одному грош цена. Десяток не стоит ни гроша, – равнодушно ответила Овца.

– Одно яйцо дороже, чем десяток? – удивлённо переспросила Алиса, доставая кошелек.

– Но с одним условием. Покупаешь десяток – обязана съесть их тут же на месте! – отрезала Овца.

– Тогда лучше дайте одно, – поспешно сказала Алиса, кидая на прилавок монетку.

«Одно яйцо лучше, чем десяток, – рассудила Алиса, – если оно окажется несвежим, то огорчений будет в десять раз меньше».

Овца ловко смахнула монетку с прилавка в ящик и отчеканила:

– Яйцо твое. Можешь подойти и взять его. Сама. Подавать не полагается.

Сказав это, она отправилась в дальний угол комнаты и поставила проданное яйцо на самую верхнюю полку. Причём яйцо стояло на полке острой головкой вверх и не падало!

«Интересно, почему подавать не полагается? – недоумевала Алиса, направляясь к полкам и натыкаясь в полумраке на стулья и столы. – Что за ерунда? С каждым шагом яйцо удаляется и удаляется от меня! А это что? Кажется, стул! Но почему из него растут ветки? Он ветвится, как дерево. Да тут сплошь деревья!

Ой!..

…Ручеёк!

Вот так магазин!»

Она шла и ощупывала всё вокруг. И это всё мгновенно превращалось в деревья. Алиса

mir-knigi.org

опасалась, что стоит ей дотронуться до яйца, как оно тоже одеревенеет.

Глава шестая

Желток-Белток

Однако с яйцом случилось другое превращение. Оно росло и росло и становилось похожим на человечка. Когда Алиса наконец сумела подойти к нему совсем близко, она увидела, что у яйца прорезались рот и глазки и округлился нос. И тут Алиса догадалась, что перед ней не кто иной, как сам ЖЕЛТОК-БЕЛТОК.

«Ну конечно, это он! – обрадовалась Алиса. – Он так похож на самого себя, будто имя его написано на лбу!»

На таком обширном лбу, как у Желтка-Белтка, можно было написать его имя хоть сто раз. Желток-Белток, сложив ноги по-турецки, сидел на самом краешке стола. Удивительно, как ему удавалось удержаться и не грохнуться на пол! Но Желток-Белток застыл в неподвижности. Он не мигая смотрел вдаль поверх головы Алисы. Она даже стала сомневаться: не кукольный ли он?

– Как похоже сделан! Вылитое яйцо! – воскликнула Алиса и на всякий случай подставила руки, чтобы поймать падающего кукольного Желтка-Белтка.

– Надоело! – вдруг заговорил Желток-Белток, продолжая глядеть мимо Алисы. – Все меня обзывают яйцом. А теперь ещё и вылитое! Ты бы уж добавила – выеденное!

– Я не хотела вас обидеть! – извинилась Алиса. – Вылитое – это значит очень похожее на яйцо. К тому же я люблю яйца. – Ей так хотелось загладить свою неловкость!

– Встречали мы таких умников, – проворчал Желток-Белток, всё так же не опуская глаз. – Мозгов у них – сколько у младенца в кулачке.

Алиса растерялась, не получался у них разговор. Да и что может получиться, когда на тебя даже не смотрят? Вот и последние слова он произнёс, будто перед ним дерево. Алиса решила помолчать, а чтобы не было скучно, читала про себя стишок:

Жил да был Желток-Белток,
Круглобок, коротконог.
Со стола он скок-поскок,
Кок! – утек Желток-Белток.
Возмущён и безутешен,
шлёт Король свои войска —
Снаряжает конных, пеших —
нет как нет Желтка-Белтка,
Ни Желтка и ни Белтка.

mir-knigi.org

– Последняя строчка, по-моему, лишняя, – неожиданно сказала она вслух.

– Что ты там бормочешь себе под нос? – спросил вдруг Желток-Белток, впервые глянув в упор на Алису. – Лучше скажи, кто ты и что тебе здесь надо.

– Меня зовут Алиса… – начала Алиса.

– Дурацкое имя! – раздражённо перебил Желток-Белток. – Что оно означает?

– Разве имя должно что-нибудь означать? – опешила Алиса.

mir-knigi.org

– Конечно, – сказал Желток-Белток со снисходительной улыбкой. – Моё имя, например, наводит на мысль о моём содержании. И оно, могу тебя уверить, что надо! А под твоим именем может быть кто угодно!

– А почему вы тут сидите совсем один? – спросила Алиса, чтобы не затевать спора.

– А потому что никого нет рядом! – воскликнул Желток-Белток. – Ты думала, я твою загадку не отгадаю? А ну ещё попробуй!

– А не стоит ли вам отодвинуться от края? – спросила Алиса, которая вовсе и не собиралась шутить.

Какие тут шутки, когда он вот-вот скатится на пол! Так и разбиться можно.

– И на это ответить легче легкого! – рассмеялся Желток-Белток. – Во-первых, падать я не собираюсь. А во-вторых, если бы даже я упал, – заметь: не упал, а если бы! – Тут он сделал такое надменное лицо, что Алиса прыснула. – Если бы, повторяю, я упал, – продолжал он, – Король был бы возмущён и безутешен и… Ага, трепещешь! То-то ещё будет! И Король дал своё королевское слово, что…

– Пошлёт свои войска… – не удержалась Алиса.

Она прикусила язычок, но было уже поздно.

– Ага! Я тебя раскусил! – гневно завопил Желток-Белток. – Ты подслушивала! Под дверью? Нет? За деревом? Нет? Тогда ты сидела в камине! Нет? Тогда откуда ты это знаешь?

– Из стишка, – скромно ответила Алиса.

– А, прекрасно! Такое историческое событие и должно быть воспето в стихах! – с достоинством произнес Желток-Белток. – Это и называется Летопись Страны! Смотри на меня и благоговей. Я именно ТОТ, кого Король удостоил беседы. Боюсь, что тебе в жизни второго такого, как я, не увидеть. Так уж и быть, разрешаю пожать мне руку.

Рот его растянулся в улыбке от уха до уха. Он качнулся вперёд так, что чуть было не свалился, и протянул Алисе руку. Она пожала её, с тревогой следя за улыбкой на лице Желтка-Белтка.

«Стоит ему улыбнуться ещё чуть шире, и голова его развалится напополам!» – подумала она.

– Да-да, конных и пеших, – продолжал Желток-Белток. – От них никто не утечёт. Однако мы в нашей беседе забежали несколько вперёд. Давай-ка вернёмся к предпоследнему замечанию.

– Честно говоря, я не очень помню, какое было предпоследним, – осторожно сказала Алиса.

– Раз так, начнём всё сначала, – быстро согласился Желток-Белток. – Но, чур, теперь моя очередь спрашивать.

«Можно подумать, что мы играем в «да и нет не говорите», – отметила про себя Алиса.

– Мой первый вопрос! – кричал Желток-Белток. – Сколько тебе лет? Только точно!

Алиса быстро сосчитала в уме и ответила:

– Семь лет и шесть месяцев.

– А вот и неверно! – торжествовал Желток-Белток.

– Вы же хотели узнать мой возраст, – оправдывалась Алиса, – я и ответила вам точно.

– Я спросил, сколько ЛЕТ, а не МЕСЯЦЕВ! – рассмеялся Желток-Белток.

Возражать было бесполезно, и Алиса снова промолчала.

– Подумать только, семь лет и шесть месяцев, – задумчиво повторил Желток-Белток. – Какой нелепый возраст. Ни то ни сё. Прежде чем расти, спросила бы у меня. И я бы тебе посоветовал остановиться на семи. Но теперь уже поздно – ничем помочь не могу.

– Я расту сама по себе! – рассердилась Алиса. – И ничьих советов и ничьей помощи мне не надо!

– Самостоятельная очень? – ехидно осведомился Желток-Белток.

Алиса смутилась.

– Я не распоряжаюсь своим ростом, – сказала она. – Это зависит не от меня.

– Попросила бы того, от кого это зависит, – рассуждал Желток-Белток. – Вежливой просьбе кто откажет? Глядишь, и остановилась бы на семи.

– Откуда у вас такой красивый ремешок?! – неожиданно воскликнула Алиса. Ей надоело говорить про возраст. К тому же была её очередь задавать вопросы. – То есть, – тут же поправилась она, – такой прелестный галстук… я хотела сказать, очаровательный поясок… или всё же ремешок?..

Она виновато посмотрела на Желтка-Белтка, который хмуро молчал. Кажется, она здорово промахнулась с этими поясками и галстуками.

«Ну как догадаться, где у этого круглобокого талия, а где шея?» – расстроенно думала Алиса.

Ясно было, что Желток-Белток ужасно разозлился. Он не вымолвил ни слова и хранил суровое молчание две или три минуты подряд. А потом глухо пробубнил:

– Возмутительно! Уже галстука от пояска не отличают!

– Я жуткая, я ужасная невежда! – смиренно пропела Алиса.

Желток-Белток смягчился.

– Глупышка, – проворковал он. – Это, конечно же, галстук. И, как ты правильно заметила, один из самых прекрасных. Кстати говоря, подарок их Белых Величеств Короля и Королевы.

– Ах-ах, надо же! – восхищённо ахнула Алиса, обрадованная, что наконец-то найдена приятная для собеседника тема.

– Они подарили мне его, – продолжал польщённый Желток-Белток, – на недень рождения.

– Что-что? – изумилась Алиса.

– Ничего-ничего, – вежливо ответил Желток-Белток, – не беспокойтесь.

mir-knigi.org

– Но я не поняла. Что значит НЕДЕНЬ рождения? – переспросила Алиса.

– Это не тот день, когда ты родился, а совсем наоборот, – путано пояснил Желток-Белток. – Именно на такой НЕДЕНЬ рождения я и получил подарок.

Алиса покачала головой:

– Я предпочитаю получать подарки на ДЕНЬ рождения.

– И напрасно! – вскричал Желток-Белток. – Скажи, сколько всего дней в году?

– Триста шестьдесят пять, – сказала Алиса.

– А сколько дней рождения у тебя в году? – продолжал допытываться Желток-Белток.

– Один, конечно!

– Теперь отними один от трёхсот шестидесяти пяти, – потребовал Желток-Белток. – Что получается?

– Триста шестьдесят четыре, разумеется, – уверенно ответила Алиса.

Желток-Белток недоверчиво поглядел на неё.

– Посчитай-ка для верности на бумажке, – потребовал он.

Алиса сдержала улыбку и послушно вынула записную книжку. Она написала на чистой страничке столбиком:

$$\begin{array}{r} 365 \\ -\ \ 1 \\ \hline 364 \end{array}$$

Желток-Белток взял у неё из рук записную книжку и старательно стал её изучать.

– Как будто всё правильно, – неуверенно пробормотал он.

– Но вы держите книжку вверх ногами, – заметила Алиса.

– Вот в чём дело! – весело сказал Желток-Белток. – Недаром я сказал – как будто! С этими записными книжками просто беда – никогда не знаешь, где у них ноги, где голова. Итак, результат – триста шестьдесят четыре НЕДНЯ рождения. И в каждый из них ты можешь получать подарки. Кому нужен после этого твой один-единственный ДЕНЬ рождения?

– Я с вами совершенно согласна, – поддакнула Алиса.

– Такая вот петрушка, – со значением сказал Желток-Белток.

– А что означает эта ваша петрушка? – не поняла Алиса.

Желток-Белток снисходительно улыбнулся:

mir-knigi.org

– Куда тебе понять! Объясняю: петрушка значит – яснее ясного. Ясно?

– Не ясно, – сказала Алиса. – Петрушка означает вовсе не то, что вы сказали.

– Когда я выбираю слово, – надменно сказал Желток-Белток, – оно у меня как миленькое значит то, что я захочу, и ни буквой меньше.

– Неизвестно ещё, захотят ли слова слушаться вас, – возразила Алиса.

– Известно! – отрезал Желток-Белток. – Известно, что я своему слову хозяин. – Алиса, растерявшись, промолчала, а Желток-Белток продолжал разглагольствовать: – Встречаются, правда, ужасно упрямые слова. Некоторые глаголы такие нахальные! Сладу с ними нет. Зато прилагательные покладистые. Их и так, и эдак прикладывай. Но вот глаголы!.. Иной никак в руки не дается. Хоть спрягай его, хоть запрягай. Просто ни тпру ни ну! Но я их всех держу в узде. УХОГОРЛОНОС! Вот что я тебе скажу.

– Простите, – робко спросила Алиса, – а что это значит?

– Вот теперь ты умница, глупышка моя, – растрогался Желток-Белток. – На умный вопрос приятно ответить. Под словом УХОГОРЛОНОС я имел в виду сказать тебе: ввиду того что наша беседа, видимо, затянулась и хоть времени у нас видимо-невидимо, но, судя по твоему виду, у тебя, по-видимому, нет других видов на это место, так имей в виду, что я тебя не держу ни под каким видом, и не делай вид, будто тебе это неизвестно. Вот и всё!

– И всё это уместилось в одном слове! – воскликнула Алиса.

– Я хорошо нагружаю слова, – похвастался Желток-Белток. – Но уж если слово работает, плачу я ему хорошо.

– А-а-а! – протянула Алиса.

Ничего более путного она сказать не могла, так здорово её запутал Желток-Белток.

– Посмотрела бы ты на них, когда они толпятся у меня в субботу вечером, – вещал Желток-Белток, важно покачивая головой. – В этот день я плачу им за неделю работы.

Алиса так и не осмелилась спросить, сколько Желток-Белток платит своим словам, поэтому это осталось тайной и для нас.

– Вы так чудесно понимаете слова, – почтительно произнесла Алиса. – Помогите мне, пожалуйста, разобраться в стихотворении «ЗМЕЕГРЫЧ».

– Ну-ка, ну-ка прочти его, – оживился Желток-Белток. – Я могу объяснить все написанные когда-либо стихотворения, не говоря о тех, которые ещё не написаны.

И Алиса с готовностью прочла:

Червело. Ужные мрави
Кузали на снову.
За нисом прали курави,
Склюняя пелаву.

– Пока достаточно, – остановил её Желток-Белток. – Тут уже хватает заковыристых слов. Червело – означает, что уже пять часов. Ещё только вечереет, но уже немного чернеет.

– Ясно, – сказала Алиса, – а теперь слово «ужные».

– Так. Ужные – это, конечно, похоже на ужей, и чаще всего – выползающих к ужину. Ты же помнишь, что тогда червело, то есть вечерело.

– Здорово! – обрадовалась Алиса. – А «мрави»?

– Мрави – почти муравьи, но появляются они только во мраке.

– Теперь я понимаю, – раздумчиво сказала Алиса, – а что такое «кузали»?

– Это совсем просто. Мрави скакали и стрекотали кузнечиками. А «на снову» – значит на сонном, вечернем лугу снова и снова без передышки.

– А «за нисом» – это, наверное, за низким лесом! – догадалась Алиса.

– Молодец, – похвалил её Желток-Белток. – Это слово с двумя смыслами. Оно раскрывается как две створки одного окна. Прали – естественно, одновременно парили и орали.

– Кто орал и парил? – спросила Алиса.

– Конечно же, курави! – воскликнул Желток-Белток. – Они похожи сразу на журавлей и на куриц. Но слишком уж курчавые и любят покуражиться над кем-нибудь. Это, кстати, ещё одно слово-окошко.

– Склюняя – наверное, склевывая? – начала Алиса.

– Верно! – воскликнул Желток-Белток. – Но эти курчавые курави не только клюют, но и одновременно линяют. Шерсть так и летит клочьями. Труднее всего, пожалуй, объяснить последнее слово – «пелаву». Тут что-то про траву. Но трава уж очень странная. Пела она, что ли, когда её склюняли? Ну это уже не важно. Всё понятно?

– Всё! Спасибо! – поблагодарила Алиса.

– А где же ты эти заковыристые слова нашла?

– В книжке, – сказала Алиса. – Но я знаю стихи и попроще. Мне их читал, кажется, Тик. Или Тец?

– Коли дело дойдет до стихов, – сказал Желток-Белток, плавно взмахивая рукой, – то лучшего чтеца, чем я, надо ещё поискать. Ты бы послушала…

– Ой, нет, я бы лучше не послушала!.. – вскрикнула Алиса, надеясь улизнуть поскорее.

– Отрывок, который я тебе прочту, – продолжал как ни в чём не бывало Желток-Белток, – сочинён специально для твоего удовольствия совсем недавно, только сейчас.

Алиса поняла, что ей не отвертеться, покорно присела на траву и вежливо промямлила:

– Я вам чрезвычайно признательна.

Желток-Белток начал:

Письмо я зимнею порой
Писал, а снег лежал горой.
Писал весеннею порой.
Капели пели вразнобой…

Капели, конечно, не пели, – пояснил Желток-Белток, – то есть они пели, но, видишь ли, вразнобой.

– Вижу, – подтвердила Алиса.

– Видишь или слышишь? А может быть, ты видишь ушами? Или слышишь глазами? – желчно заметил Желток-Белток и продолжал:

Писал я летнею порой…
Жара! Окно скорей открой! —

вдруг выкрикнул он.

Алиса огляделась в поисках окна.

– Где же окно? – спросила она.

– Оно в стишке! – отрезал Желток-Белток. – Не сбивай!

Писал осеннею порой —
Я переписку вел с плотвой.
Пишу я: «Рыбки! Ни гугу!
Ведь я сижу на берегу!»
А рыбки пишут: «Дорогой!
Да мы на берег ни ногой!»
Пишу я: «Мелкая плотва!
Да за подобные слова…»

– Простите, – снова перебила Алиса, – я не очень понимаю, о чём вы там с рыбами переписываетесь.

mir-knigi.org

– Потерпи, поймёшь, – бросил Желток-Белток.

А рыбки пишут: «Грубиян!
Попробуй сунься в океан!»
Со злости я в другом письме
Не написал ни бе ни ме.
А рыбам будто дела нет —
Они ни слова мне в ответ.
Тогда я написал: «Ну что ж…»
Пошел и взял консервный нож.
Потом из кухни приволок
Помятый медный котелок.
Скорбя в предчувствии беды,
Налил я в котелок воды.
Тут появился сам собой
Какой-то странный НИКАКОЙ.
И я сказал: «Кипит вода.
Скорей зовите рыб сюда!»
Вернулся быстро он назад,
Развёл руками: «Рыбы спят.
Я не решился их будить.
Придётся, право, погодить».
Я топнул правою ногой:
«Какой ты, право, НИКАКОЙ!»

Желток-Белток так громко гаркнул последнюю строчку, что Алиса вздрогнула. «Не хотела бы я быть этим Никаким», – поёжилась она.

Но он обиделся, чудак,
И проворчал: «Ах, вот вы как!»
Решил я сам пойти на дно,
Взяв нож консервный заодно.
Я весь до ниточки промок,
А дверь закрыта на замок.
Стучал я долго в дверь: ТУК-ТУК!
Стучал в окно: БАМ-БАМ!
И вдруг…

mir-knigi.org

Наступило долгое молчание.

– Это всё? – недоуменно спросила Алиса.

– Всё! – буркнул Желток-Белток. – Всего хорошего! Пока!

От неожиданности Алиса замерла. «После такого явного намёка, – решила она, – оставаться глупо. Меня просто-напросто выпроваживают». Она встала и протянула руку Желтку-Белтку.

– До свидания, – сказала она, стараясь скрыть обиду. – Надеюсь, как-нибудь встретимся.

– Я бы не хотел надеяться! – проворчал Желток-Белток, протягивая Алисе один палец. – К тому же мне трудно будет узнать тебя в лицо. Все вы, люди, на одно лицо.

– Как раз по лицу и различают, – возразила Алиса.

– Именно различают! – воскликнул Желток-Белток. – А человеческие лица не различимы. Два глаза, – он раздвинул два пальца рогаточкой, – посредине нос, под ним рот. И так у всех. Вот если бы у тебя глаза были на носу, а рот, к примеру, на макушке, мне удалось бы тебя узнать при встрече.

– Тогда я была бы уродиной, – рассердилась Алиса.

Но Желток-Белток равнодушно отвернулся и невнятно пробормотал:

mir-knigi.org

– Сначала попробуй, потом говори.

Алиса подождала минутку, надеясь услышать ещё что-нибудь. Но Желток-Белток сидел неподвижно, с закрытыми глазами, словно её здесь уже и не было.

– До свидания! – ещё раз на всякий случай попрощалась Алиса и, не дождавшись ответа, пошла восвояси. Она шла и шептала: – Фу, какой он ужасно… ужасно… грубиятельный! – Ей так понравилось придуманное слово, что она его повторила громко: – ГРУ-БИ-Я-ТЕЛЬНЫЙ!..

И тут в лесу так загрохотало, что всё вокруг буквально содрогнулось от этого грохота.

Глава седьмая

Лев и Единорог

В следующее мгновение мимо неё пронеслись солдаты. Десять. Двадцать. Сто! И наконец солдаты запрудили весь лес. Алиса поспешно спряталась за дерево, чтобы её ненароком не затоптали.

В жизни она не видела таких нелепых солдат. Они спотыкались, налетали друг на друга, падали, шмякались, шлепались. На упавших валились следующие, и получалась настоящая куча мала. Вскоре весь лес был завален копошащимися грудами солдат.

Вслед за солдатами появились всадники. Кони, хоть у них и было по четыре ноги, спотыкались не меньше, чем солдаты. И всадники будто по команде тут же грохались на землю. Вокруг началась такая неразбериха, что Алиса уж и не чаяла спастись и страшно обрадовалась, когда удалось выбраться из леса.

На опушке она увидела Белого Короля. Он уселся прямо на траве и что-то лихорадочно строчил в записной книжке.

– Я послал все свои войска! – возбуждённо крикнул Король, завидев Алису. – И конных, и пеших! Ты, надеюсь, встретила и тех, и других, радость моя?

– Ещё бы! – сказала Алиса. – В лесу просто несметные полчища пеших и конных.

– Четыре тысячи двести семь ровным счётом, – сказал Король, сверившись с записной книжкой, – а ещё прибавь двух Коней, которых я оставил себе – для Игры. Кроме того, двух Гонцов-Молодцов. Я их послал в город. Они вот-вот должны появиться. Взгляни-ка на дорогу. Едет там кто-нибудь?

– Никого, – сказала Алиса.

– Ишь глазастая! – поразился Король. – Разглядела Никого! И в такой дали! Да ещё в полумраке! Мне и кого-нибудь ни за что не разглядеть.

Алиса, не отвечая, во все глаза глядела на дорогу, заслонившись ладонью от заходящего солнца.

– Вижу, вижу! – воскликнула она. – Кто-то спешит сюда. Только он как-то странно спешит – то ли скачет, то ли ковыляет.

Гонец-Молодец (а это был, кажется, он) на бегу подскакивал и приседал, скользил и шнырял зигзагами, расшаркивался и распахивал руки веером.

– Не удивляйся, – сказал Король, – это придворный Гонец. У него приятные придворные манеры. Он и бежит на свой манер. Это значит, что у него хорошее настроение. Прошу любить и жаловать – Зигзаяц! – представил Король своего подбегающего Гонца.

И Алиса тут же вспомнила свою любимую игру в «любить и жаловать».

– Я люблю кого-то на «З», – затараторила она, – за то, что он Занятный. Я жалую Занятному З зелень на завтрак. Я не люблю кого-то на «З» за то, что он Злой. Я жалую злому З золу на завтрак. Занятный З живет в… – Алиса запнулась, подыскивая город на «З».

– В Зоопарке, – сказал Король, не подозревая, что включился в детскую игру: Зигзаяц и вправду жил в Королевском Зоопарке. – Второго Гонца-Молодца зовут Кот-Телок, – добавил Король. – Приходится держать двоих.

– Мне хотелось бы… – начала Алиса.

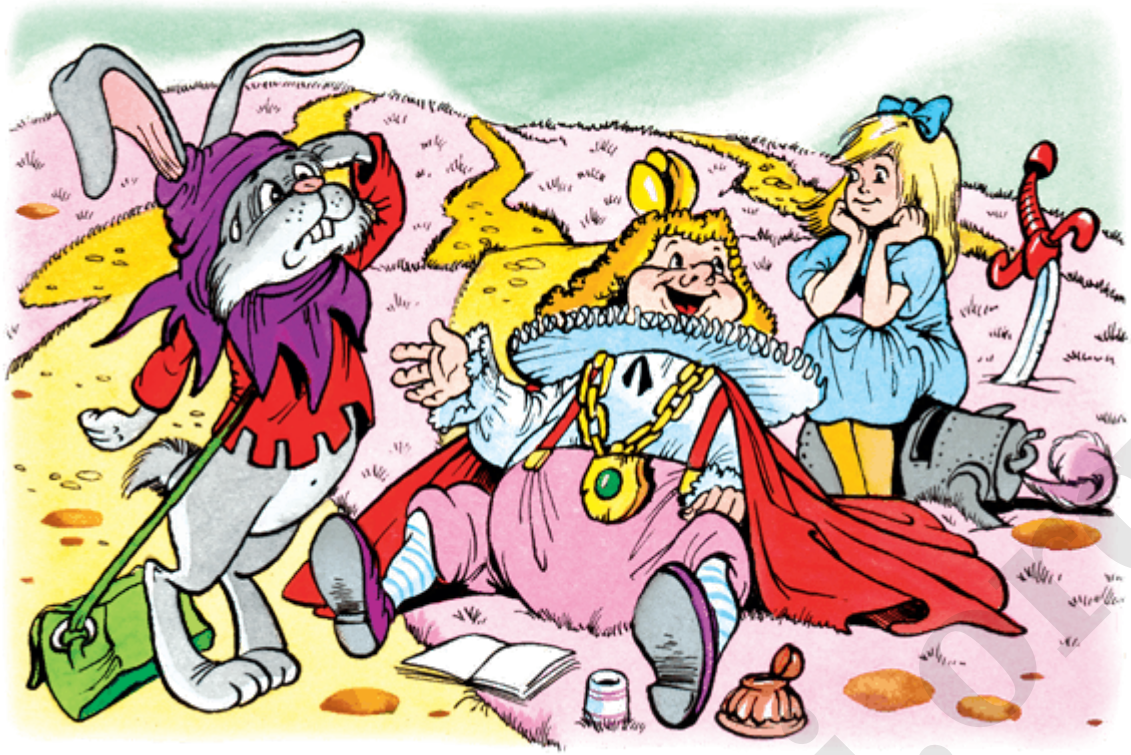
– Хотеть здесь могу только я! – оборвал её Король. – А ты можешь попросить.

– Я попросила бы вас, – поправилась Алиса, – объяснить, зачем вам два Гонца.

– Ну как же ты не понимаешь? – изумился Король. – Бежать-то надо в два конца. Два конца – два Гонца. Один – туда, другой – сюда. Один – кругами, другой – зигзагами.

Подбежавший Зигзаяц так запыхался, что не мог вымолвить ни слова. Пытаясь что-то объяснить, он бешено крутил руками, рот у него пошёл зигзагом, и с перекошенной физиономией он вперился в Короля.

mir-knigi.org

– Эта барышня любит тебя, потому что ты на «3», – выпалил Король, желая поскорей утихомирить распоясавшегося Гонца, но тот, казалось, собирался похвастаться своими манерами. Глаза у него бегали от ушей к носу и обратно, а ноги и руки дергались, как на ниточках.

– Перестань пугать меня! – завопил Король. – Приготовь лучше зелень на завтрак.

mir-knigi.org

На глазах изумлённой Алисы Зигзаяц вдруг вытащил из сумки, висевшей у него на шее, пучок зелени и сунул её в рот Королю. Тот с аппетитом захрустел.

– Ещё зеленюшки! – потребовал Король.

Зигзаяц заглянул в сумку и развел руками:

– Зелени больше нет. Осталась только зола, но она на завтра.

– Дай сегодня хотя бы щепотку, – клянчил Король, глядя умильными глазками. Зола Королю явно пришлась по вкусу, и Алиса за него порадовалась.

– При испуге зола – самое верное средство, – прошамкал Король, едва открывая битком набитый рот.

– Мне казалось, что лучше всё же холодные примочки и нашатырный спирт, – серьёзно промолвила Алиса.

– Может быть, и лучше, – возразил Король. – Но зола вернее. И вернее не скажешь.

Алиса не стала спорить. И поступила верно.

– По дороге сюда ты кого-нибудь встретил? – спросил Король Зигзайца, протягивая ладошку за второй щепоткой золы.

mir-knigi.org

– Никого, – ответил Зигзаяц.

– Верно, – кивнул Король. – Эта барышня тоже заметила этого Никого. Ему, значит, не удалось тебя обогнать?

– Стараемся, – мрачно буркнул Зигзаяц. – Ношусь сломя голову!

– Вот потому ты и пришел в первую голову, – удовлетворённо сказал Король. – А поначалу-то шёл с ним, наверное, голова в голову? Ну ладно. Отдышался? Выкладывай, что новенького в городе.

– Разрешите, я вам выложу всё на ушко? – склонился к Королю Зигзаяц.

Алиса расстроилась, что они собираются секретничать – ей тоже хотелось узнать всякие новости!

Но Зигзаяц сложил ладошки дудочкой и вдруг гаркнул Королю в самое ухо:

– Они опять за своё!..

– Это по-твоему – на ушко? – застонал Король, приседая. – Ещё раз вытворишь такое, я съем тебя с маслом! У меня будто вулкан в голове извергается!

«Крохотный такой вулканчик», – подумала Алиса.

– А кто опять за своё? – решилась она спросить.

– Кто-кто! – проворчал Король. – Известное дело – Лев да Единорог.

– Я где-то про это читала, – сказала Алиса. – Они, кажется, вступили в смертный бой за корону?

– То-то и оно, – проворчал Король. – Но самое забавное, что дерутся они за мою корону! Пошли полюбуемся.

И они побежали. Алиса на бегу повторяла строки старинной песенки:

Корона есть у Королей и даже КороЛЕВ.
Желая стать царём зверей, короны жаждет ЛЕВ.
С Единорогом в смертный бой вступил он, осмеЛЕВ.
Подняли шум, и гам, и вой Единорог и ЛЕВ —
Корону делят меж собой, от злости ошаЛЕВ.
Под барабанный бой зверей загнали в тёмный хЛЕВ.
Пирог с начинкой, черный хлеб им дали, пожаЛЕВ.

– А победителю… достанется… корона? – спрашивала Алиса, поспешая за Королем.

– Глупости! Нет, нет и ещё раз нет! – воскликнул Король и припустил ещё быстрее.

– Дайте… мне… минутку… передохнуть, – пропыхтела Алиса.

– Я, конечно, богат, – сказал Король. – Но лишней минутки у меня нет. Самому приходится ловить минутку. Но они проносятся быстрей, чем Змеегрыч.

Алиса так запыхалась, что и слова не могла уже вымолвить. Так они молча и бежали до тех

пор, пока не увидели громадную толпу. В самой середине толпы бились Лев и Единорог. Они подняли тучу пыли, и Алиса поначалу не разобрала, кто кто и кто где. Наконец она узнала Единорога по его единственному рогу.

Король, а следом Алиса и Зигзаяц протолкались вперёд и очутились рядом с другим Гонцом-Молодцом по имени Кот-Телок. В одной руке тот держал надкушенный бутерброд, а в другой – чашку чая.

– Он только что вышел из тюрьмы, – шепнул Зигзаяц Алисе. – А взяли его прямо из-за стола и чаю допить не дали. В тюрьме-то он чаю попить и не чаял – одичал бедняга и оголодал. – Зигзаяц похлопал Кот-Телка по плечу и участливо спросил: – Ну что, дружище, живём?

Кот-Телок оглянулся, кивнул и продолжал жевать.

– Хорошо провел время в тюрьме? – приставал Зигзаяц.

Кот-Телок вдруг всхлипнул, две крупных слезы упали на бутерброд.

– Язык проглотил? – вышел из себя Зигзаяц.

Кот-Телок шмыгнул носом и молча отхлебнул из чашки.

– Отвечай, когда спрашивают! – взъярился Король. – Как драка проходит?

Кот-Телок, давясь, запихнул в рот остатки бутерброда и пробубнил:

– Дерутся на совесть. Каждый получил уже по восемьдесят семь тумаков.

– Скоро им дадут хлеб и загонят в хлев? – вмешалась Алиса.

– Угощение готово, – сказал Кот-Телок. – И я кусочек отщипнул.

В этот момент Лев и Единорог перестали драться и, обессиленные, бухнулись на землю.

– Драка закрывается! Перерыв на обед! – закричал Король.

Зигзаяц и Кот-Телок тут же принялись за дело. Они бегом – один кругами, другой зигзагами – разносили хлеб. Алиса тоже ухватила кусочек. Хлеб оказался совершенно черствым, просто каменным.

– Бой между Львом и Единорогом на сегодня прекращается, – оповестил Король и обернулся к Зигзайцу: – Вели начинать барабанный бой.

Гонец бросился исполнять приказание. Минуту Алиса наблюдала, как он собирает барабанщиков. Вдруг она засмеялась.

– Смотрите! Смотрите! – крикнула она восторженно. – Белая Королева! Несётся как угорелая! Она из леса вылетела! Ну и бегуньи эти Королевы!

– Кто-то на неё напал, – равнодушно заметил Король. – В лесу врагов больше, чем деревьев.

– Так бегите ей на помощь! – всполошилась Алиса, удивлённая спокойствием Короля.

– С какой стати? – пожал плечами Король. – Она бегает невероятно быстро. Её поймать всё

mir-knigi.org

равно как ухватить за храст Змеегрыча. Но она необыкновенно хороша, – прошептал он и добавил: – Эту мысль я, пожалуй, занесу в записную книжку. Кстати, – обратился он к Алисе, – ты не помнишь, как пишется «хороша»? Через три «о» или через три «а»?

Поблизости, засунув руки в карманы, небрежной походочкой прохаживался Единорог.

– Хорошую трёпку я ему задал, а? – спросил он, подмигнув Королю.

– Неплохо, неплохо, – занервничал Король. – Но совсем не обязательно было протыкать его рогом насквозь.

– Он даже не почувствовал, – ответил Единорог, продолжая мотаться туда-сюда перед ними. Тут его взгляд остановился на Алисе. Он застыл как вкопанный, оглядывая её с откровенным отвращением. – А это что такое? – спросил он брезгливо.

– Девочка, – поспешно сказал Зигзаяц. Он встал рядом с Алисой и, расшаркавшись в самой изысканной манере, произнёс: – Мы её нашли совсем недавно. Как видите, она в полном порядке – не потерта, не помята.

– Крохотулечка, – сказал Единорог. – Я-то представлял их эдакими сказочными чудищами. И что, она настоящая? Живая?

– Даже говорящая! – воскликнул Зигзаяц.

Единорог, прищурившись, глянул на Алису.

– Ну-ка, ну-ка скажи что-нибудь, – попросил он.

mir-knigi.org

Алиса еле сдержала улыбку.

– Представьте себе, – сказала она, – я тоже думала, что Единороги водятся только в сказках. Ни за что бы не поверила, что бывают настоящие.

– Не поверила бы? – возмутился Единорог. – Давай договоримся: ты веришь в то, что я настоящий, а я, так и быть, поверю, что и ты не сказочное чудище. Согласна?

– Как вам будет угодно, – ответила Алиса.

– Сбегал бы ты, дружище, за пирогом, – кивнул Единорог Королю. – Об твой черный хлеб зубы обломаешь.

– Я мигом, мигом, – забормотал Король и накинулся на Зигзайца: – Ну что медлишь? Открывай сумку! Да не ту, в ней зола!

Зигзаяц вытащил из другой сумки громадный пирог и дал его подержать Алисе, следом за пирогом он вынул длиннющий нож и большущее блюдо. Как всё это умещалось в заплечной сумке, просто в голове не укладывалось.

«Такое только в цирке и увидишь», – поразилась Алиса.

Тут и Лев подошёл. Вид у него был довольно потрёпанный. Глаза сонно слипались. Мелко помаргивая, он уставился на Алису.

– А это кто? – прогудел он утробным басом.

– Угадай попробуй! – весело откликнулся Единорог. – Только куда тебе. Я и то не сразу догадался.

Лев ещё раз вяло оглядел Алису.

– Ты кто? – спросил он, зевая. – Зверь? – спросил он и зевнул. – Трава? – спросил он и зевнул. – Или камень? – И он так зевнул, что чуть не порвал пасть.

– Сказочное Чудище, вот кто! – воскликнул Единорог, не дав Алисе и рта раскрыть.

– Чудище! – обратился Лев к Алисе. – Раздавай нам пирог. А вы, – повернулся он к Единорогу и Королю, – сядьте! Приступим к пирогу! – закончил он и лёг, опустив голову на лапы.

Король чувствовал себя явно неуютно, зажатый между двумя страшилищами, но пересесть не решался.

– Вот теперь бы и подраться немного за твою корону, как считаешь? – И Единорог хитро покосился на Короля.

Бедняга задрожал и весь сжался, ухватившись за корону обеими руками.

– На этот раз я тебе спуску не дам! – рыкнул Лев.

– Дашь! Ещё как дашь! – взвился Единорог.

– Да я тебя, как цыпленка, гонял по всему городу! – взревел Лев, поднимаясь.

Король затрепетал. Ссора вспыхнула неожиданно, и он попытался её погасить.

– По всему городу? – всплеснул он руками. – Какая великолепная прогулка! Вы гоняли по Старому мосту или кружили на Рыночной площади? Я бы рекомендовал Старый мост. Оттуда открывается прекрасный вид!

– Не помню я никакого моста, – рявкнул Лев и снова опустил голову. – Он поднял такую пыль, что ничего не было видно. Эй, Чудище, не томи, давай пирог.

Алиса сидела у ручейка с необъятным блюдом на коленях и усердно кромсала пирог ножом.

mir-knigi.org

– Какая-то чепуха получается, – обратилась она ко Льву, уже не обижаясь на кличку Чудище. – У меня ничего не получается. Я его режу, а куски тут же опять срастаются.

– Зазеркальные пироги надо уметь делить, – вмешался Единорог. – Сначала раздай всем по куску, а потом уж и разрезай.

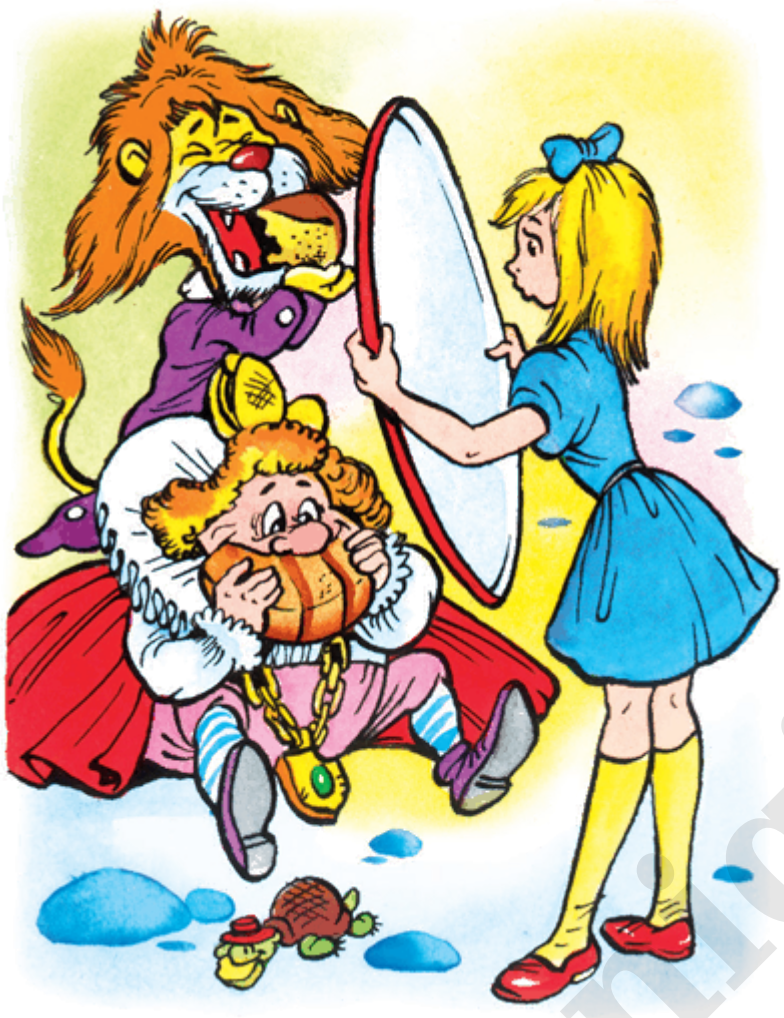
Это была сущая чепуха! Но Алиса послушно обнесла всех неразрезанным пирогом, и он тут же разделился на три части сам собой.

– Теперь режь его сколько угодно, – сказал Лев, когда блюдо опустело.

– Это нечестно! – взревел вдруг Единорог. – Чудище дало Льву вдвое больше, чем мне!

Алиса застыла с ножом в руке и недоумённо разглядывала пустое блюдо.

mir-knigi.org

– Зато себе Чудище не взяло ни кусочка, – сказал Лев. – Эй, Чудище, ведь ты любишь пирог с начинкой?

И снова Алиса рта не успела раскрыть. На этот раз её опередили барабаны.

Барабанный бой несся сразу со всех сторон. Воздух дрожал от барабанной дроби.

Алисе уже казалось, что барабанят у неё внутри головы, сотрясая барабанные перепонки. Она сорвалась с места и в ужасе прыгнула через…

…ручеёк.

Уже пролетая над ручейком, Алиса мельком увидела, как Лев и Единорог поднялись на ноги и уставились один на другого бешеными глазами.

Зажмурившись и заткнув уши, Алиса упала ничком на землю. Но уже и земля содрогалась от неумолчного барабанного боя.

«Если Льва и Единорога не прогнал этот ужасный грохот, то я не знаю, как удастся их загнать в хлев», – подумала Алиса.

Глава восьмая

Это моя выдумка

mir-knigi.org

Грохот понемногу замер. Наступила мёртвая тишина. Алиса недоверчиво отняла руки от ушей и недоумённо огляделась.

Ни одной живой души поблизости не было. Алиса стала уже сомневаться, не привиделись ли ей Лев и Единорог и два Гонца-Молодца – Кот-Телок и Зигзаяц. И тут она увидела валяющееся рядом большущее блюдо из-под зазеркального пирога.

«Значит, мне всё это не привиделось? – подумала Алиса. – А вдруг… вдруг всё-всё – и они, и я – снятся кому-нибудь другому? Нет уж, пускай это будет МОЙ сон, а не какого-нибудь Чёрного Короля! Не хочу я быть только чьим-то чужим сном! – Ей стало страшно и жалко себя. – Вот пойду и разбужу его! И посмотрим, кто кому снится!»

В это мгновение её размышления прервал чей-то торжествующий голос:

– Ого-го! Шах!

Прямо на неё бешеным галопом мчался закованный в чёрные латы Рыцарь, размахивающий тяжёлой палицей. Доскакав до нее, Чёрный Рыцарь резко остановил Коня.

– Ты моя пленница! – закричал он и тут же грохнулся с Коня на землю. Алиса испугалась, но скорее не за себя, а за Рыцаря, и с тревогой наблюдала, как он снова вскарабкивался на Коня. Однако, очутившись в седле, он тут же завопил: – Ты моя!..

Но чей-то звучный голос перебил его:

– Ого-го! Шах!

Алиса шарахнулась, ожидая нового врага. Но, к счастью, это был Белый Рыцарь. Он подскакал к Алисе и шлёпнулся с Коня тем же манером. Ни секунды не медля, он снова оседлал Коня, и два молчаливых и неподвижных Рыцаря уставились друг на друга. Алиса с опаской и любопытством разглядывала их.

– Я подоспел первый! И она моя пленница! – наконец вымолвил Чёрный Рыцарь.

– Но я подоспел вовремя и освободил её! – воскликнул Белый Рыцарь.

– Что ж! Придётся нам сразиться! – произнёс Чёрный Рыцарь, отвязал от седла шлем, похожий на конскую голову, и нахлобучил его.

– Надеюсь, вы знаете Правила Игры? – вызывающе спросил Белый Рыцарь, напяливая на голову точно такой же, но белоснежный шлем.

– Я всегда играю по Правилам, – отпарировал Чёрный Рыцарь.

mir-knigi.org

И они с такой яростью стали наскакивать друг на друга, что Алиса на всякий случай укрылась за деревом.

«Интересно, какие у них Правила Игры? – гадала Алиса, с любопытством выглядывая из-за своего укрытия. – Ага! Первое Правило: Рыцарь должен вышибить противника из седла. Если промахнётся, то вылетает сам. Второе Правило: палицы нужно держать двумя руками. Одной рукой не считается. Но с каким ужасным грохотом они падают на землю! Будто груда консервных банок. А Коням хоть бы что. С них падают, снова вскакивают и опять валятся, а они стоят неподвижно, будто скамейки, врытые в землю всеми четырьмя ножками».

Но было ещё и Третье Правило, о котором Алиса не догадывалась. Падать с Коня полагалось

только на голову. Сражение кончилось, как только оба Рыцаря одновременно бухнулись головами оземь. Полежав так торчком немного, они поднялись, пожали друг другу руки, и Чёрный Рыцарь, вскочив на Коня, ускакал галопом.

– Славная победа, правда? – пропыхтел Белый Рыцарь.

– Пожалуйста, не берите меня в плен! – попросила Алиса. – Я хочу стать Королевой.

– И ты станешь ею! – уверил её Белый Рыцарь. – Осталось перейти всего один ручеёк. Он там, на опушке. Я провожу тебя и вернусь обратно. Дальше я не хожу.

– Благодарю вас, – растрогалась Алиса. – Помочь вам снять шлем?

Ясно было, что самому Рыцарю с этим не справиться. С большим трудом Алиса содрала шлем с его головы.

– Уф! Чуть не задохнулся, – сказал Рыцарь, отбрасывая со лба спутанные волосы.

Его доброе, совсем не воинственное лицо и тихий взгляд больших кротких глаз поразили Алису. «Он совсем не похож на грозного Рыцаря», – подумала она.

Жестяные латы болтались на Рыцаре как на вешалке. Какой-то деревянный короб висел у него за спиной, перевёрнутый вверх дном и с откинутой крышкой. Странный короб заинтересовал Алису.

– Занятная штучка, верно? – дружелюбно сказал Рыцарь. – Это дорожный короб для хранения одёжек и бутербродов. Я его специально ношу перевёрнутым, чтобы дождь не попадал внутрь. Сам придумал!

– Боюсь, что внутри уже ничего нет! – осторожно заметила Алиса. – Крышка у вашего короба откинута.

– А я и не заметил! – огорчился Рыцарь. – Зачем же мне нужен короб, из которого всё вываливается? – С этими словами он сорвал короб с плеча и размахнулся, чтобы зашвырнуть его в кусты, но вдруг его посетила какая-то мысль, рука Рыцаря замерла в воздухе, а потом осторожно повесила короб на ветку дерева. – Поняла, что я придумал? – спросил он.

Алиса недоумённо покачала головой.

– Короб станет пчелиным ульем и будет полнёхонек мёда! – засмеялся Рыцарь.

– Но, по-моему, у вас уже есть улей, – сказала Алиса. – Что-то очень похожее на него приторочено к седлу.

– Верно-верно. И это замечательный улей! Но ни одна пчела почему-то не летит в него, – расстроенно сказал Рыцарь. – Тут ещё рядом привешена мышеловка. Но тоже пустует всегда. То ли мыши отпугивают пчёл, то ли наоборот – пчёлы мышей.

– А я-то гадаю: зачем вам мышеловка? – сказала Алиса. – Не может же быть, чтобы на лошадях водились мыши.

– Не может быть, – согласился Рыцарь, – но может случиться. И тогда от них покоя не будет. – Он помолчал и добавил: – Я думаю, что надо быть готовым ко всему. Видишь на ногах у моего Коня шпоры?

mir-knigi.org

– Зачем же Коню шпоры? – удивилась Алиса.

– От акул отбиваться. Если они встретятся, – гордо заявил Рыцарь. – Моя выдумка! А теперь помоги-ка мне взобраться на Коня. Я провожу тебя до опушки. А это что за штука у тебя?

– Блюдо для пирога с начинкой, – ответила Алиса.

– Хорошая вещь, – сказал Рыцарь уважительно. – Пригодится, если по дороге наткнемся на пирог. Помоги мне запихнуть его в сумку.

Ох и намучились они с этим делом! Алиса крепко держала сумку, а Белый Рыцарь пытался запихнуть в неё блюдо. Раза два или три он сваливался в сумку вместо блюда.

– С этими блюдами надо соблюдать осторожность, – сказал Рыцарь, когда они наконец впихнули блюдо в сумку. – Того и гляди либо тебя раздавит, либо подсвечники. Они там, на дне сумки, – пояснил он. Он приторочил сумку к седлу, где уже болтались пучки морковки, кочерга, каминная решётка и разные другие вещи, необходимые в пути. – Я надеюсь, твои волосы крепко приросли к голове? – спросил Рыцарь, усевшись в седло.

– Я тоже надеюсь, – улыбнулась Алиса.

– Надеяться мало, – забеспокоился Рыцарь. – Ветры здесь бывают часто. И такие частые, как гребешок. Рвут волосы пучками.

– Вы разве ещё не придумали средство от частых ветров? – поинтересовалась Алиса.

– От ветров пока нет, – покачал головой Рыцарь, – но зато я придумал, как придать волосам устойчивость.

– Расскажите, пожалуйста! – попросила Алиса.

– Способ простой, – важно сказал Рыцарь. – Ставите на голову прутик и привязываете к нему волосы, как молодое деревце в саду. И, ручаюсь, ни один волос с головы не упадёт. Вниз падать им не позволяет прутик. А вверх никогда ничего не падает. Это моя выдумка. Верное средство. Попробуй.

Испробовать верное средство Алиса не торопилась, но попыталась представить себя с прической из прутика, обвитого волосами. Некоторое время они шли молча. Но почти на каждом шагу Алисе приходилось втаскивать на Коня нелепого Рыцаря, который тут же снова шлёпался на землю. Всё дело в том, что Конь то останавливался как вкопанный, то резко срывался с места. И бедный Белый Рыцарь то кувыркался через голову Коня, то валился назад. К тому же его мотало в седле из стороны в сторону. Алиса опасалась, как бы Рыцарь не свалился прямо на неё, и решила держаться подальше.

После пятого падения Алиса осторожно заметила:

– Вы, наверное, чаще ходите пешком?

Рыцарь остолбенел от удивления.

– Как ты могла такое подумать! – возмущённо воскликнул он, в очередной раз карабкаясь на Коня. При этом он одной рукой судорожно цеплялся за гриву Коня, а другой пребольно ухватился за Алисины волосы.

– Потому что люди, часто ездящие верхом, редко падают, – сказала Алиса, выдирая волосы из его руки.

– Я вообще никогда не слезаю с Коня! – обиделся Рыцарь. – Можно сказать, я прирос к седлу!

И он снова кувыркнулся на землю.

– Да-да, конечно, – поспешно согласилась Алиса, не желавшая обижать доброго Рыцаря.

Они опять помолчали. Рыцарь, прикрыв глаза, что-то бормотал себе под нос. Алиса со страхом ждала нового падения.

– Великое искусство! – вдруг вскричал Рыцарь, величественно раскинув руки. – Великое искусство верховой езды состоит в том, чтобы дер… – Он дернулся, вылетел из седла и вонзился головой в песок у ног Алисы.

На этот раз она по-настоящему всполошилась.

– Вы ничего себе не сломали? – с тревогой спросила Алиса, помогая ему подняться.

– Пустяки! – отмахнулся Рыцарь, будто пара-другая сломанных костей для него и вправду пара пустяков. – На чём я остановился, когда падал? Ах да! Высшее искусство верховой езды состоит в том, чтобы дер… держать равновесие!

Он отпустил поводья и широко раскинул руки, чтобы показать Алисе, как это делается. В то же мгновение он шмякнулся оземь, чуть не угодив под копыта Коня.

Алисе снова пришлось поднимать несчастного Рыцаря. А тот всё приговаривал при этом:

– Ем в седле! Пью в седле! Сплю в седле! Всю жизнь на Коне!

– Не смешите меня, – остановила его Алиса. – Вам бы на лошадке-качалке ездить, а не на Коне.

mir-knigi.org

– Она ровно качается? – оживился Рыцарь и поспешно обнял Коня за шею, чтобы снова не кувыркнуться.

– Ровнее, чем настоящий Конь, – улыбнулась Алиса, уже не сдерживаясь.

– Непременно раздобуду себе такую, – обрадовался Рыцарь. – Одну или две… дюжины. – Помолчав немного, Рыцарь продолжал: – Я знаменитый выдумщик. Заметила, какое вдумчивое лицо было у меня, когда ты в последний раз помогала мне сесть в седло?

– Да, мне показалось, что вы были немного не в себе, – согласилась Алиса.

– Ты угадала! Я витал в облаках! – подтвердил Рыцарь. – Вернее, на заборе. Я выдумывал Новый Способ перелезания через забор. Хочешь его узнать?

– Очень, – вежливо откликнулась Алиса.

– Следи за моей мыслью! – начал Рыцарь. – Есть забор. И есть я – голова вверху, ноги внизу. Перелезают обычно как? Снизу вверх! Но голова-то уже и так вверху! Осталось поднять ноги, которые, как ты помнишь, внизу. Становимся на голову. Теперь ноги вверху. Их перебрасываем через забор. Голова перелетит сама собой следом за ногами. Ловко?

– Если изловчиться, – сказала Алиса.

– Да-а, тут уж придется ногами поработать, – задумчиво произнес Рыцарь. – Главное, чтобы голова не подвела. Впрочем, я ещё не пробовал.

Рыцарь явно расстроился, и Алиса поспешила отвлечь его.

– Какой у вас необыкновенный шлем! – воскликнула она. – Неужто и его вы сами выдумали?

Рыцарь покосился на свой шлем, притороченный к седлу.

– Конечно! – горделиво приосанился он. – Но я уже придумал другой, лучше этого, величиной с водосточную трубу! Когда я его надеваю, падать с Коня одно удовольствие! Как ты заметила, я предпочитаю лететь вниз головой. А в таком шлеме и лететь-то не надо. Раз! – и ты уже воткнулся вершинкой шлема в землю. Правда, иногда проваливаешься в шлем и летишь уже внутри. Однажды я так вот провалился в шлем, а его нашел другой Белый Рыцарь. И надел, думая, что он пустой.

Рыцарь говорил так напыщенно, важно и серьёзно, что Алиса просто давилась от смеха.

– Боюсь, что его голове досталось! – хмыкнула она.

– Увы, – сказал Рыцарь, – пришлось его достать пяткой. Но зато он меня доставал потом из шлема до самого вечера. Ух и намаялся! Как весной.

– Весной? – не поняла Алиса.

– Май – месяц весенний. Вот он и маялся, как весной. Что ж тут непонятного? – рассердился Рыцарь и возмущённо развел руками.

И тут же брякнулся в глубокую канаву. Давненько он не падал. Минуты две. Алиса так успокоилась, что даже не успела на этот раз подхватить его. Когда она подбежала к канаве, Рыцарь стоял на голове и, болтая в воздухе ногами, продолжал болтать как ни в чём не бывало.

– Маялся, как весной, – повторил он и продолжал: – Но всё же самая большая маета, когда шлем сидит на голове вместе с кем-то, сидящим в шлеме.

– Как это вы умеете говорить, стоя на голове? – удивилась Алиса, выволакивая Рыцаря из канавы.

– Это помогает думать, – ответил рыцарь. – Тело всем своим весом давит на голову, и мысли от этого становятся весомее. – Он передохнул и завел снова: – Но самая моя блестящая выдумка – это Третье блюдо на второе!

– Какое? – не поняла Алиса.

– Сладкое, – ответил Рыцарь. – Пока ты ешь Первое, тебе подают Второе, а оно на самом деле Третье!

– И часто вам удавалось есть Третье вместо Второго? – позавидовала Алиса.

– Редко, – понурился Рыцарь. – Реже некуда. Просто никогда. Когда мне его давали после Первого, оно тут же становилось Вторым. – Он покачал головой и грустно добавил: – Оказалось, что Третьим оно становится только после Второго.

– А какое оно, это сладкое Третье, которого вам не удалось попробовать? – спросила Алиса, желая хоть как-то отвлечь и развлечь бедного Рыцаря.

– По вкусу оно напоминает промокашку, – сказал Рыцарь, глотая слюнки.

– Мне оно было бы, наверное, не по вкусу, – осторожно сказала Алиса.

– Не просто промокашку, – поспешно перебил её Рыцарь, – а промокашку, хорошо пропитанную чернилами и посыпанную морским песочком. Ни с чем в сравнение не идёт… А мы уже пришли. И я вынужден тебя покинуть.

Алиса, пытавшаяся себе представить вкус промокашки, посыпанной песочком, от неожиданности вздрогнула и огляделась. Они стояли на опушке леса. Значит, придётся расставаться с Белым Рыцарем.

– Ты чем-то опечалена? – участливо спросил Рыцарь. – Я тебя сейчас развеселю песенкой.

– Она, наверное, длинная? – осторожно спросила Алиса, которая, честно говоря, устала уже от стихов.

– Очень длинная, – успокоил её рыцарь. – И такая развлекательная… Когда я её пою, всех прошибает слеза, или…

– Что – или? – спросила Алиса.

– Или их уже ничем не прошибёшь. Называется «ТАРАРАМ ПО ГОРАМ».

– Как забавно называется песня! – притворно удивилась Алиса.

– Ты не поняла. Не песня, а Название так называется. А само Название такое – «Я ВОДИЧКУ НАЛИВАЮ В РЕШЕТО».

– Ну конечно! – воскликнула Алиса. – Всё понятно. Вы назвали название песни.

mir-knigi.org

– Нет, – терпеливо объяснял Рыцарь. – Не название песни, а только само Название. А Название Песни такое – «НАДЕВАЮ ПАЛЬТО НАИЗНАНКУ».

– Значит, песенка называется «НАДЕВАЮ…», – пыталась разобраться Алиса.

– Нет, – перебил её Рыцарь, – это лишь Название Песенки. А сама Песенка называется «НА ЗАБОРЕ СТАРИКАШКА СИДЕЛ». Мелодию, кстати, тоже я сам выдумал.

С этими словами он притормозил Коня, отпустил поводья и, дирижируя себе рукой, запел. Блаженная улыбка блуждала на его наивном и добром лице.

Много чудес повидала Алиса в Зазеркалье. Но эту песню она вспоминала с особенным удовольствием.

И через много-много лет она видела как наяву кроткие голубые глаза и детскую улыбку Белого Рыцаря, и его лёгкие волосы, просвеченные заходящим солнцем, и ослепительно сияющие белоснежные доспехи, и безмятежно пощипывающего травку Коня, и его свободно свисающие до земли поводья, и длинную густую тень леса позади.

Алиса, прислонясь к дереву, глядела из-под руки на эту наполненную солнцем картинку и, словно в забытьи, слушала трогательную песенку Белого Рыцаря.

«А мелодию вовсе и не он выдумал, – подумала Алиса. – Это же знаменитая песенка «МОЙ ЛИЗОЧЕК». Только с вариациями».

Она стояла и слушала, слушала. Но эта трогательная песенка всё же не трогала её настолько, чтобы проливать слёзы.

mir-knigi.org

На заборе старикашка сидел.
Был он маленький и хрупкий.
Из ореховой скорлупки
Кашку ел.
Я спросил его: – Скажи, старина,
Где твой дом, кровать и печка?
Как живешь ты без крылечка,
Без окна?
– Я гуляю, – говорит, – по горам,
Собираю, – говорит, – ТАРАРАМ.
Разрублю его на части,
Посолю, добавлю сласти
И продам.
А гусарам и корсарам
Отдаю почти задаром.
Мне хотелось бы узнать про усы.
Почему торчат всё время,
Не показывают время,
Как часы?
Я сердито закричал:
– Старикан!
Что ты утром выпиваешь,
Что в тарелку наливаешь,
Что в стакан?

mir-knigi.org

– Говоришь ты,
– говорит, – всё не то!
Я водичку наливаю в решето.
Потолку в железной ступке
И добавлю мелкой крупки
Зерен сто.
Всё просею через сито,
А потом поем досыта.
Мне хотелось бы узнать про песок —
Почему он в чашке сладкий,
А на пляже просто гадкий,
Всем не впрок?
Я затопал на него: – Старичок!
Целый час я жду ответа,
Жду на то и жду на это.
Ты ж – молчок!
– Разрезаю, – говорит, – я НОСОК.
НО отброшу, мне останется СОК.
Разолью его в бутыли,
В чашки, в ложки, в бочки или
Все в песок!
Из песка пеку я сочный
Рассыпной пирог песочный.
Я в раздумье посмотрел на ручей.
Широка спина у моста.
Почему же он бесхвостый
И ничей?
И как рявкну: – Отвечай, старый дед!
Если двери на запоре,
Что ты делал на заборе
Столько лет?
– На заборе, – говорит, – я скучал.
В небе звёздочки считал по ночам.
Я сшибал их с неба пальцем
И поджаривал на сальце
Да съедал.
А луну лепил из хлеба
И зашвыривал на небо…
Вдруг пропали старичок и забор.
Ни в лесу, ни в чистом поле
Не встречал его я боле
С этих пор.
Но когда я раскокаю банку,
Надеваю пальто наизнанку,
В зоосаде дразню обезьянку,
Поедаю на завтрак овсянку,
Покупаю на завтра баранку,
Прибиваю заборную планку,
Выхожу на лесную полянку,
Нахожу расписную поганку
Или песни ору спозаранку,

mir-knigi.org

Вспоминаю того старичка,
У которого нет кошелька,
Башмака, и шнурка, и носка,
И рубаха ему широка,
Будто сшита она из мешка.
На макушке волос – ни клочка,
Нос длиннее, чем эта строка.
Но зато борода – как река,
И струится она до пупка,
Белоснежна, нежна и легка,
Как в небесной дали облака.
Вспоминал я не раз чудака,
Фантазера, смешного слегка,
Не сказавшего даже «ПОКА!».
Просидел он свой век на заборе
И не знал ни печали, ни горя.

Прозвучали последние слова песни. Пора была говорить «ПОКА!». Рыцарь тронул поводья, и Конь повернулся головой в ту сторону, откуда они пришли.

– Тебе осталось пройти всего несколько шагов, – сказал Рыцарь, – спустишься с холма, перепрыгнешь через тот маленький ручеёк, и ты – Королева. – Увидев, что Алиса уже готова тронуться в путь, Рыцарь тихо добавил: – Постой. Не торопись. Подожди, пока я скроюсь вон за тем поворотом. И помаши мне платочком на прощание. Это меня немного утешит и поддержит.

– Конечно, – сказала Алиса. – Спасибо, что проводили меня. И за песенку. Она мне очень понравилась.

– Хотелось бы надеяться, – произнес Рыцарь. – Но ты, я заметил, плакала не так сильно, как я надеялся. А это меня бы поддержало.

mir-knigi.org

Они пожали друг другу руки, Рыцарь тронул Коня и не спеша двинулся в глубь леса.

«Боюсь, что на расстоянии мне трудно будет поддержать его, – подумала Алиса, глядя вслед удаляющемуся Рыцарю. – Так и есть! Кувыркнулся! И прямо головой в землю! Но поднимается он легко. И Конь стоит не шелохнувшись. Наверное, оттого, что на него навешено столько всякой всячины».

Так она размышляла, пока Рыцарь на своём Коне неторопливо скакал по дороге, попеременно хлопаясь на землю то с одного, то с другого бока. После четвёртого или пятого падения он подъехал к последнему повороту дороги, и Алиса в последний раз взмахнула платочком.

– Вдруг это всё-таки его немного поддержит, – сказала Алиса, спускаясь с холма. – А теперь перепрыгнуть через последний ручеёк – и я Королева! Здорово!

Ещё два-три шага, и она очутилась на берегу ручейка.

– Вот она, Восьмая Клетка! – воскликнула Алиса и перелетела через…

…ручеёк.

Она опустилась на мягкую, как мох, травку среди растущих островками цветов.

– О, как я рада, что добралась сюда! Но что это у меня на голове? – испуганно воскликнула Алиса, ощупывая руками что-то круглое и тяжелое, стиснувшее виски.

mir-knigi.org

«Откуда у меня это на голове?» – недоумевала она, с трудом высвобождаясь от непонятного тяжелого обруча.

И в руках у Алисы оказалась золотая корона!

Глава девятая

Королева Алиса

– Прекрасно! Великолепно! – прошептала Алиса. – Не ожидала, что это случится так скоро. – Тут она сделала надменное лицо и обратилась сама к себе: – Ваше Величество! Немедленно поднимитесь с травы! Не забывайте, что вы Королева!

Она тут же послушалась сама себя и резко вскочила на ноги. Потом осторожно прошлась туда-сюда на негнущихся ногах, опасаясь, что корона свалится с головы. Не хотелось бы выглядеть смешной. Но, оглядевшись и не увидев никого поблизости, Алиса почувствовала себя свободнее.

– Ничего, – успокоила она себя, – если я каким-то чудом стала Королевой, то и носить корону научусь.

Никакое чудо уже не могло удивить Алису. И когда внезапно около неё оказались сразу две Королевы – Чёрная и Белая, – Алиса ни чуточки не смутилась. Она только не знала, как начать разговор и о чём их спрашивать. «Впрочем, – подумала она, – я могу спросить что-нибудь об Игре. Например, закончилась ли Партия?»

– Скажите мне, пожалуйста… – начала она, робко глянув на Чёрную Королеву.

– Не спрашивай, пока тебя об этом не попросили! – резко перебила её Чёрная Королева.

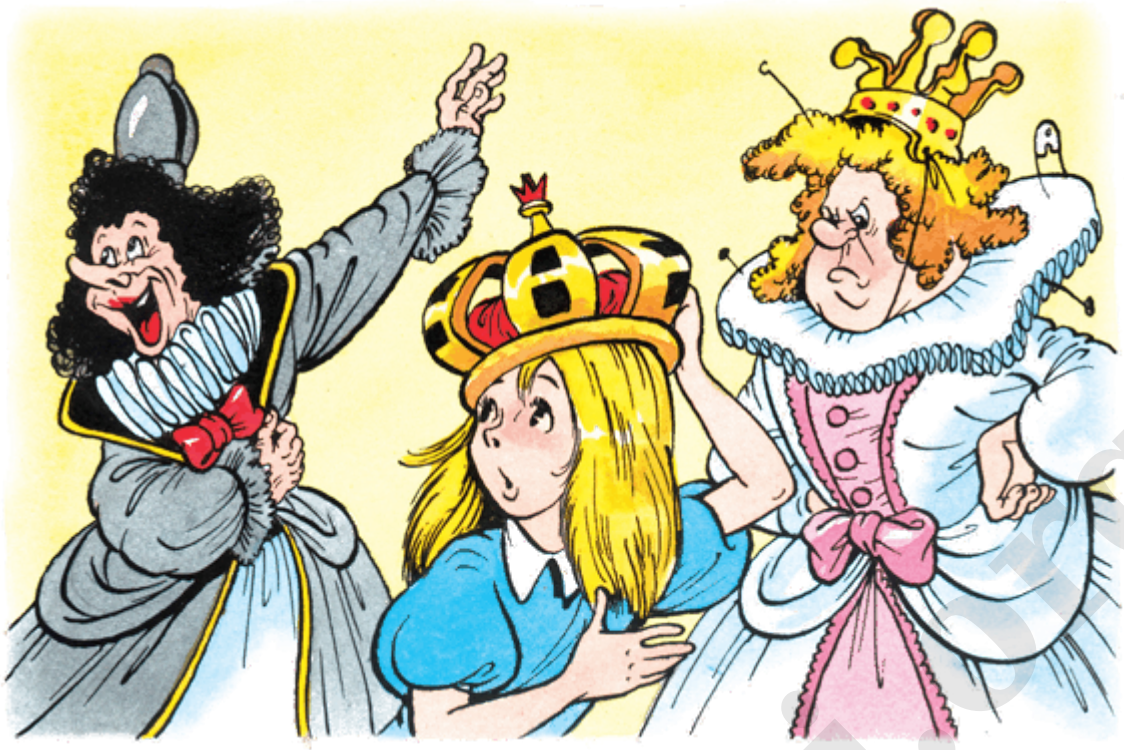
– Но если бы все так поступали, – возразила Алиса, всегда готовая поспорить, – и если бы все спрашивали, только когда их спрашивают, то никто бы никого не спрашивал и никому не отвечал. И пришлось бы всем молчать и…

– Просто смешно! – возмутилась Чёрная Королева. – Как же ты, деточка, не понимаешь… – Вдруг она прервала сама себя и хмуро размышляла минуту-другую. – Кстати, – начала она совершенно другим тоном, – почему ты сказала, что уже стала Королевой? Я это прекрасно слышала. Никто не смеет называть себя Королевой, пока не пройдет испытание. И чем скорее ты сдашь все экзамены, тем скорее…

– Я же только сказала «каким-то чудом», – пробормотала бедная Алиса.

Королевы многозначительно переглянулись.

mir-knigi.org

– Она сказала, что сказала «каким-то чудом», – возмущённо пожала плечами Чёрная Королева.

– Она сказала не только то, что сказала. На самом же деле она сказала гораздо больше, чем только что сказала, – воздела руки к небу Белая Королева.

– А сама сказала, что не сказала, – откликнулась Чёрная Королева и обернулась к Алисе: – Говори только то, что сказала. Думай, прежде чем сказать, и записывай то, что сказала.

– Но я не думала… – начала Алиса, но Чёрная Королева не дала ей договорить.

– Подумать только! – воскликнула она. – Ты не думала! В кого может превратиться девочка, которая не думает? Ты не подумала? Думать – это тебе не шутка. Да и над шуткой надо думать. А ты, шутка ли сказать, думаешь, что ты думающая девочка! Или, может быть, тебе думать не с руки?

– А при чём тут руки? – возразила Алиса.

– Никто о руках и не говорит, – отрезала Чёрная Королева, – я имела в виду голову.

– Ей лишь бы спорить, – вмешалась Белая Королева. – О чём, зачем, почему, как, с кем, когда – это ей не важно.

– Отвратительная спорщица! – поддержала её Чёрная Королева. Наступило неловкое молчание. Его прервала Чёрная Королева. Она поклонилась Белой Королеве и торжественно произнесла: – Приглашаю вас на обед к Алисе.

Белая Королева милостиво улыбнулась и в свою очередь поклонилась Чёрной Королеве:

– Позвольте и вас пригласить на обед к Алисе.

– Ой, я и не знала, что даю обед! – воскликнула Алиса. – Но если так, то приглашать гостей должна бы я.

– У тебя было достаточно времени сделать это, – поджала губы Чёрная Королева. – Но позволю себе усомниться, что ты прошла Школу Утончённых Манер!

– В школе мы ещё не проходили утончённых манер, – сказала Алиса. – Мы пока учили сложение и вычитание всякими способами и на разный манер.

– Ты хочешь начать со сложения? – подхватила Чёрная Королева. – Прекрасно! Скажи, сколько будет один плюс один плюс один плюс один плюс один плюс один?

– Я сбилась со счета, – виновато сказала Алиса. – Повторите, пожалуйста, помедленней.

– Сложения она не знает, – отметила Чёрная Королева, – а вычитание, надеюсь, знаешь? Отними от восьми девять.

– По-моему, удобнее отнимать восемь от девяти, – заикнулась было Алиса.

– И вычитания не знает, – неумолимо отметила Чёрная Королева. – Проверим деление. Раздели булку ножом. Быстро – ответ!

– Получится… – начала рассуждать Алиса, но Чёрная Королева её перебила:

– Бутерброд, конечно! Попробуем ещё один пример на вычитание. Отними у собаки кость. Что останется?

Алиса задумалась:

– Кость, конечно, не останется, ведь я её уже отняла. И собаки не останется. Она же бросится за своей костью. Я тоже не останусь. Очень нужно, чтобы собака меня разорвала!

– Итак, ты полагаешь, что ничего не останется? – спросила Чёрная Королева.

– Наверное, ничего.

– Ошибочка, – обрадовалась Чёрная Королева. – Отними у собаки кость, и она потеряет что?.. СПОКОЙСТВИЕ!

– Пожалуй, – неуверенно подтвердила Алиса.

– Таким образом, если собака убежит, останется СПОКОЙСТВИЕ! – торжествовала Чёрная Королева.

«А если и СПОКОЙСТВИЕ потеряет спокойствие, что останется? – подумала Алиса. – Какой чепухой мы занимаемся!»

– Арифметики не знает! – в один голос воскликнули Королевы.

Алиса обиделась.

– А вы? – спросила она. – Вы знаете?

– Прибавить я ещё могу, если достанет времени, – тихо сказала Белая Королева. – Но отнимать! Нет, отнять мне не по силам.

– Буквы хотя бы ты знаешь? – спросила Чёрная Королева.

mir-knigi.org

– Конечно! – ответила Алиса.

– Я тоже, – обрадовалась Белая Королева. – Нам ещё не раз придётся повторять их вместе, дорогая моя. Скажу тебе по секрету, я умею читать слова из одной буквы! Каково? Но не расстраивайся. Со временем и ты научишься.

Тут в разговор вмешалась Чёрная Королева.

– О каких полезных вещах ты можешь нам поведать? – спросила она. – Например, как делают хлеб?

– Это я знаю! – воскликнула Алиса и с готовностью стала объяснять: – Замешиваете из муки тесто и сажаете его в…

– Ты что-то путаешь! – остановила её Чёрная Королева. – Сначала надо посадить. А уж когда вырастет, тогда и замешивай.

– Вы не дослушали. Я хотела сказать: сажают в печь, – горячо запротестовала Алиса.

– Сажают в землю, а не в печь, – наставительно сказала Белая Королева, – если, конечно, хочешь, чтобы оно выросло.

– Нужно её немного охладить, – сказала Чёрная Королева. – Она слишком разгорячилась.

И обе Королевы с жаром принялись махать ветками перед самым носом Алисы. Они подняли такой ветер, что её чуть не унесло. Алиса взмолилась, чтобы они перестали её охлаждать.

– Теперь все в порядке, – сказала Чёрная Королева, – продолжим. Иностранные языки знаешь? Как будет по-французски «ФИГЛИ-МИГЛИ»?

– Такого слова во французском нет, – уверенно заявила Алиса.

– А кто сказал, что есть? – возразила Чёрная Королева. – Переведи – вот и будет.

Алиса решила, что теперь-то она выкрутится.

– Если вы мне объясните, что это значит, – сказала она, – я переведу.

И она торжествующе посмотрела на Королев. Но Чёрная Королева холодно глянула на неё сверху вниз.

– Королевы не затевают торговли по пустякам, – бросила она.

«Лучше бы они не затевали споров по пустякам», – подумала Алиса.

– Не будем спорить, – примирительно сказала Белая Королева. – Скажи мне: отчего бывает молния?

– От грома! – выпалила Алиса. – Ой, нет, нет… – поспешила она поправиться, – наоборот…

– Поздно! Обратного хода нет! – сказала Чёрная Королева.

– А я сейчас вспомнила, – прошептала Белая Королева, взволнованно прижимая руки к груди, – какая гроза была у нас в последнюю пятницу. Я имею в виду одну из последних пятниц на этой

неделе.

Алиса поразилась.

– У нас дома, – сказала она, – не бывает по нескольку пятниц на одной неделе.

– Какая нищета! – воскликнула Чёрная Королева. – У нас случаются такие недели, где что ни день, то пятница. По семь пятниц на неделе. А зимой и ночи, бывает, идут одна за другой. Сдвигаем семь ночей и греемся.

– Разве семь зимних ночей теплей, чем одна? – засомневалась Алиса.

– Само собой разумеется, – сказала Чёрная Королева. – Ровно в семь раз.

– Мне казалось, что, наоборот, в семь раз холоднее, – заметила Алиса.

– Естественно! – воскликнула Чёрная Королева. – Если они в семь раз теплее, то и холоднее тоже в семь раз. Это так же верно, как то, что я в семь раз знатнее, умнее, стройнее тебя.

Алиса покорно вздохнула и промолчала.

«Какие-то загадки-прятки: ищи не ищи, ответа не найдёшь», – подумала она.

Белая Королева, будто подслушав её мысли, тихо промолвила:

– Желток-Белток тоже загадочное существо. В прошлую пятницу он зачем-то пытался открыть нашу дверь консервным ножом.

– Что ему было надо? – спросила Чёрная Королева.

– Он утверждал, что хочет взглянуть на гиппопотама, – объяснила Белая Королева. – Увы, гиппопотам тут не бывает.

– А где же он бывает? – заинтересовалась Алиса.

– Там, конечно, – пожала плечами Белая Королева. – Бывал бы он тут, его называли бы ГИППОПОТУТ.

– Я, кажется, догадалась, зачем приходил Желток-Белток, – вспомнила Алиса. – Ему нужны были рыбки, которые…

– Но такая! Такая была гроза! – перебила её Белая Королева. – Вообразить невозможно!

– У неё вообще нет никакого воображения, – буркнула Чёрная Королева.

– Крышу сорвало, – не успокаивалась Белая Королева, – и гром рухнул прямо в комнату. Он передавил половину мебели. Я так испугалась, что забыла своё Королевское имя.

«А я бы и не пыталась его вспомнить, – подумала Алиса, – в таких переделках даже Королевское имя плохой помощник».

Но вслух она этого не сказала, чтобы не обижать бедную Белую Королеву.

– Будьте, Ваше Величество, снисходительны, – обратилась к Алисе Чёрная Королева,

mir-knigi.org

поглаживая Белую Королеву по голове. – Наша беленькая бедняжка всё понимает, но ни о чём понятия не имеет.

Белая Королева подняла на Алису кроткие глаза. И так захотелось Алисе чем-то утешить бедненькую Беленькую Королеву, но ничего подходящего она вспомнить в этот момент не смогла.

– Знать она ничего не знает, – продолжала Чёрная Королева, – но зато нрава самого тихого. Мила, как кошечка. Погладь её по головке, ей это будет приятно. – На такую вольность Алиса всё же не решилась, а Чёрная Королева не унималась: – Для полного счастья ей нужно немного ласки и новая причёска.

А Белая Королева склонила голову Алисе на плечо и томно протянула:

– Ах, я такая сонная!

– Она утомилась, бедняжка! – воскликнула Черная Королева. – Скорей, скорей расчеши ей волосы, одолжи свой ночной чепчик и спой колыбельную!

– Я не ношу ночных чепчиков и не знаю ни одной колыбельной, – растерялась Алиса.

– Всегда все заботы на мне, – недовольно проворчала Чёрная Королева и запела:

Баю-баю-баиньки Королеве маленькой,
Чтобы время прибежало поскорей к началу бала.
Баю-баю-баиньки, Королева, спаиньки,
Завтра встанешь поутру, погуляешь на пиру.

– Заучила слова? – спросила она и положила голову Алисе на другое плечо. – Теперь и меня убаюкай. Совсем глаза слипаются.

В следующее мгновение обе Королевы крепко спали, посапывая и похрапывая во сне.

– А что делать мне? – растерянно прошептала Алиса, поглядывая на храпящих Королев.

Их тяжёлые, как булыжники, головы скатились Алисе на колени и давили всей своей тяжестью.

«Ну и занятие, – рассуждала Алиса, – укачивать сразу двух Королев. Где, в какой нормальной стране бывает сразу две Королевы?»

– Эй, вы! Каменные головы! Проснитесь же наконец! – отчаянно воскликнула Алиса.

В ответ раздался лишь мерный Королевский храп. Этот храп постепенно становился всё мелодичнее, тоньше, в нём уже слышались музыкальные нотки. Да это какая-то песенка! Алиса попыталась угадать мелодию. Она увлеклась и не заметила, что две тяжёлых головы исчезли. Королев как не бывало, и сама Алиса стоит перед высокой полукруглой дверью. На каменной арке огромными буквами выведено: «КОРОЛЕВА АЛИСА». На одной створке двери висел медный колокольчик с надписью «ДЛЯ ГОСТЕЙ». На другой такой же колокольчик – «ДЛЯ СЛУГ».

mir-knigi.org

«Дослушаю песенку и позвоню, – подумала Алиса. – Но за какой колокольчик дернуть? Я не гость и не служанка. Здесь должен быть отдельный звонок ДЛЯ КОРОЛЕВЫ».

Вдруг дверь приоткрылась, из неё высунулся длинный костяной клюв и пропищал:

– Вход закрыт до позапрошлой недели!

И дверь с грохотом захлопнулась.

Алиса стучала и звонила не переставая. Но дверь не шелохнулась.

mir-knigi.org

Вдруг из-за двери вышел, покачиваясь и подпрыгивая, толстый старый Лягушатище в жёлтой куртке и громадных болотных сапогах.

– Кого надо? – хрипло квакнул он.

Алиса в гневе обернулась.

– Кто здесь приставлен к двери? – сердито спросила она.

– К какой такой двери? – буркнул Лягушатище.

Возмущённая его тоном, Алиса чуть не затопала ногами.

– Вот! К этой! Ко-неч-но! – раздельно произнесла она.

Лягушатище целую минуту тупо разглядывал дверь круглыми выпученными глазами, потом покорябал её коготком, будто пытаясь отшелушить краску, и молча уставился на Алису.

– Кто приставлен, кто приставлен, – проворчал он, – ты и приставлена, раз стоишь рядом.

Он так хрипел, что Алиса не могла разобрать ни единого словечка.

– Ничего не понимаю, – сказала она.

– Не понима-аю, – хрипел Лягушатище, – с ней по-людски говорят, а она и понимать не хочет. Ты чего добиваешься?

– Я в эту дверь бью, стучу, а ничего добиться не могу, – пожаловалась Алиса.

– Ты достукаешься, – пообещал Лягушатище, – от этой двери битьём ничего не добьёшься. – Вдруг он разбежался и ткнул своим сапожищем в створку двери. – Видишь? – сказал он. – Хоть сапогом её двинь, она и с места не сдвинется.

В это мгновение дверь сама собой распахнулась настежь и пронзительный голосок затянул:

Королева справа, Королева слева.
Посреди Алиса, наша Королева,
Важно восседает на златом крыльце,
Радостно сияет улыбка на лице!
И сотни глоток подхватили припев:
Король, королевич, сапожник, портной,
За стол зазеркальный садитесь со мной.
Съедим мандолинку и сладкий халат,
Алисе тринадевять тридцать ВИВАТ!

Громкий нестройный хор завопил: «ВИВА-АТ! УРА-А!»

Алиса в это время лихорадочно подсчитывала:

– Три на девять и тридцать… Интересно, кто-нибудь там считает все эти ВИВАТЫ и УРЫ?

А пронзительный голосок выдержал небольшую паузу и завел с новой силой:

Королева слева, Королева справа.

Юной Королеве и почёт, и слава!
Как она прекрасна на златом крыльце,
Как сияет ясно улыбка на лице!

И снова вступил хор:

За стол зазеркальный садитесь рядком,
Карманную кашу запьем молотком,
Съедим кискимо, пожуем кошколад.
Алисе тринадесять триста ВИВАТ!

– Три на десять и триста, – окончательно запуталась Алиса. – Нет, этого мне никогда не осилить. Лучше поскорей войти.

Она вошла. И мгновенно воцарилась мёртвая тишина.

Алиса шла по длинному залу, искоса поглядывая на бесконечный стол, за которым уместилось чуть ли не полсотни гостей. Кого тут только не было! Зверьки, птички, какие-то непонятные существа и даже живые цветы.

«Просто замечательно, что гости пригласились сами, – подумала Алиса, – я бы ни за что не догадалась, кого следует приглашать».

Во главе стола высились три кресла. В правом и левом восседали Белая и Чёрная Королевы. Среднее кресло пустовало. Алиса застенчиво с краешку примостилась на нем. Её ужасно смущало общее почтительное молчание. Хоть бы кто-нибудь заговорил!

Наконец Чёрная Королева произнесла:

– Ваше Величество, Первое вы уже прозевали. Прикажете внести Второе?

Лакеи внесли огромное блюдо с бараньей ногой и поставили его перед Алисой. Она растерянно глядела на баранью ногу, не зная, как к ней подступиться.

– Не робейте, – сказала Чёрная Королева, – это всего-навсего Баранья Нога, ни больше ни меньше. Она вам понравится, уверяю вас. Познакомьтесь. Алиса, это Баранья Нога. Баранья Нога, это Алиса.

Баранья Нога поднялась на ноги и поклонилась Алисе. И Алиса тоже привстала и поклонилась, не понимая, пугаться ей или рассмеяться.

– Отрезать вам кусочек? – обратилась она к обеим Королевам, беря в руки ножик.

– Как! – возмутилась Чёрная Королева. – Набрасываться с ножом, не успев как следует познакомиться? Унесите Баранью Ногу!

Лакеи моментально унесли блюдо с Бараньей Ногой и поставили на стол гигантский пирог.

– С Пирогом меня знакомить не надо! – быстро сказала Алиса. – Не то мы так и не пообедаем. Отрезать вам ломтик?

Но Чёрная Королева стрельнула в неё глазами и затараторила:

– Позвольте познакомить: Пирог – Алиса, Алиса – Пирог. Унести Пирог!

Лакеи так быстро уволокли Пирог, что Алиса и ахнуть не успела.

«Почему это Чёрная Королева хозяйничает за столом? Ведь она у меня в гостях», – сообразила Алиса и попробовала приказать:

– Внесите Пирог!

И Пирог, как по волшебству, снова оказался на столе. Он был такой громадный, что Алиса поначалу немножко растерялась. Но быстро пришла в себя, отхватила от Пирога большой ломоть и подала его Белой Королеве.

– Ка-кая наг-лость! – задохнулся Пирог. – А если бы я от тебя отхватил ломоть, как бы тебе это понравилось? Нахалка!

Голос у Пирога был тягучий и жирный. Алиса онемела и окаменела.

– Ответь ему что-нибудь! – вмешалась Чёрная Королева. – Пирог говорит, а она молчок! Молчит, как рыба. Смешно!

mir-knigi.org

– Я сегодня слышала столько стихов, – невпопад брякнула Алиса и смутилась. Но в зале тут же воцарилась такая мёртвая тишина, все так внимательно слушали, что Алиса приободрилась и уверенно договорила: – И представьте себе, все стихи были о рыбах. Объясните, почему здесь только и толкуют о рыбах.

Она повернулась к Чёрной Королеве, и та, не задумываясь, ответила:

– По поводу рыб обратись к Белой Королеве. Она тебе кое-что загадочное сообщит. О рыбах. И в стихах.

– Ах, вы очень любезны, дорогая, – пропела Белая Королева и шепнула Алисе на ухо: – Разрешите угостить вас очаровательной загадкой?

– Благодарю вас, – ответила Алиса учтиво.

Белая Королева засветилась от радости и, погладив Алису по щёчке, начала:

Эта рыбка не похожа
На плотву и окуньков.
Я встречал ее. И что же?
Ни хвоста, ни плавников.
В глубине лежит, не тонет,
Спит спокойно под водой,
Словно сложены ладони
Коробком одна к другой.
Груда этих рыбок мелких
На столе перед тобой —
На боку, как на тарелке,
И тарелкой – бок другой.
Вы, наверное, устали
И уже хотите есть?
ТРИ строки вы прочитали,
До конЦА прошу прочесть —
И у вас отгадка есть!

– Можешь поломать голову минуту-другую, – сказала Чёрная Королева. – А мы пока выпьем за твое здоровье. Здоровье Королевы Алисы! – взвизгнула она.

И все гости как ненормальные набросились на вино. Началось настоящее безобразие. Тот пытался напялить перевёрнутую рюмку на голову, будто шляпу, и слизывал струйки вина, сбегающие по щекам. Другой опрокинул графин и лакал прямо со скатерти. А три странных существа, напоминающих кенгуру, прыгнули на блюдо с мясом и, шумно чавкая, лизали подливу.

«Сущие поросята!» – подумала Алиса.

– Теперь твоя очередь. Скажи благодарственную речь, – потребовала Чёрная Королева.

– Не волнуйся, мы с тобой рядом, бок о бок, – шепнула ей Белая Королева.

Алиса покорно поднялась, чуть-чуть всё же робея.

– Спасибо, – кивнула она Королеве. – Я постараюсь сама справиться.

– Слушай, что говорят, – проворчала Чёрная Королева. – Не то это тебе может выйти боком.

Алиса не стала возражать.

Позже, рассказывая всё это сестре, она смеялась: «Королевы так стиснули меня своими крепкими боками, что чуть не превратили в лепёшку!»

Ей и впрямь пришлось туго. Королевы вовсю старались подпереть её с обоих боков и чуть ли не подняли со стула на воздух.

– Я поднялась, чтобы поблагодарить вас… – начала Алиса, но тут Королевы почти сомкнули свои бока, и она по-настоящему повисла в воздухе. Алиса вполне могла бы улететь под потолок,

mir-knigi.org

если бы вовремя не ухватилась за спинку стула.

Вдруг Чёрная Королева вцепилась ей в волосы и завопила:

– Береги-ись! Начинается!

И тотчас, как потом вспоминала Алиса, началось такое! Свечи, словно светящиеся камыши, выросли до самого потолка. Бутылки подпрыгнули на ножах, как на ножках, взмахнули тарелками, словно крыльями, и упорхнули.

«Настоящие вороны!» – пронеслось в голове у Алисы.

Но в этот момент позади неё раздался дикий хохот. Алиса в тревоге оглянулась, решив, что с Белой Королевой приключилась беда. На месте Королевы восседала Баранья Нога! А из суповой миски кто-то пропищал: «Тут я!» Алиса краем глаза успела заметить довольную физиономию Королевы, которая – буль-буль! – скрылась в супе.

mir-knigi.org

А кавардак продолжался. Многие гости валялись и катались в блюдах и тарелках. А Суповой Половник ковылял к ней по столу и нетерпеливо кивал своей пустой головой, требуя уступить ему место.

– Хватит! Не хочу больше! – вскричала Алиса и обеими руками сдёрнула со стола скатерть вместе со всеми блюдами, и тарелками, и сидящими в них гостями, вместе с подсвечниками, свечами, ложками, ножами и вилками. Всё это с грохотом разлетелось, раскатилось по полу. – А вас… – Алиса повернулась к Чёрной Королеве, которую она считала виновницей всего этого ералаша, всей этой кутерьмы, тарарама и кавардака.

Но Королевы рядом не оказалось. Она стала вдруг кукольного, пупсикового роста и бегала по

mir-knigi.org

столу, пытаясь поймать свою ускользающую шаль.

В любое другое время Алиса непременно бы ахнула, увидев такое чудесное превращение. Но сейчас она была так возбуждена, что ничему не удивилась.

– А вас… тебя… – повторила она, поймав эту крохотулечку в тот самый момент, когда та собиралась оседлать бутылку и упорхнуть, – тебя я возьму, как котёнка, за шкирку и так встряхну!..

Глава десятая

Потрясение

С этими словами Алиса схватила Чёрную Королеву и принялась трясти её изо всех сил. Она трясла её и трясла, и Королева постепенно съеживалась и съеживалась. Глаза её округлились и позеленели. Вся она становилась мягче, и круглее, и пушистее, и…

И потрясённая Алиса увидела, что трясёт она…

Глава одиннадцатая

Пробуждение

…Не Чёрную Королеву, а чёрненького КОТЁНКА!

Глава двенадцатая

Кто кому приснился?

– Ваше Чёрненькое Величество могли бы мурлыкать потише, – сказала Алиса котёнку, протирая сонные глаза. – Ах, какой чудесный сон ты мне перебил, котик! А ведь ты тоже был со мной там, в Зазеркалье! Правда, правда!

У котят есть одна дурная привычка: что бы вы им ни говорили, они в ответ МУР-МУР – и всё! Это Алиса уже давно заметила.

«Если бы у котят «мур-мур» означало «да», а «мяу-мяу» – «нет», – мечтала Алиса, – как приятно было бы с ними поболтать! А так попробуй поговори, когда тебе в ответ только МУР-МУР да МУР-МУР!»

И котёнок в ответ, конечно, замурлыкал. Вот и пойми попробуй, что он говорит – «да» или «нет».

Алиса разыскала среди шахматных фигурок, вываленных грудой на стол, Чёрную Королеву и поставила её на коврик перед носом котёнка.

– Ну что? – воскликнула она. – Признаешься, что ты и был Чёрной Королевой? Признаешься? – И она от радости захлопала в ладоши.

mir-knigi.org

Но котёнок, как после вспоминала Алиса, отвернулся, будто никогда и не видел никаких Королев. Правда, вид у него был немного виноватый. Надуть Алису ему не удалось: конечно, он и был Чёрной Королевой!

Она весело засмеялась и чмокнула чёрненького котёнка в мокрый носик.

– Пушинка! – крикнула она беленькому котёнку, которого всё ещё старательно вылизывала Дина. – Когда же наконец мама Дина закончит причесывание Вашего Беленького Величества? Вот, оказывается, почему ты была такой растрепой в моем сне! Дина! Ты хоть догадываешься, что приводишь в порядок саму Белую Королеву? Будь с ней почтительнее!

«А кем же мне приснилась сама Дина?» – размышляла Алиса, усаживаясь перед кошкой на коврик.

– Кого ты мне, Дина, напоминаешь? Кажется, Желтка-Белтка. Но я в этом не уверена, поэтому пока никому говорить не будем. Хорошо, кошечка? Зато, если уж ты была в моем сне, тебе не могли не понравиться стихи. Ведь почти все они были про рыбу. Завтра я угощу тебя рыбкой наяву. И пока ты будешь лакомиться, я напомню тебе стихотворение «Морж и Плотник». Там тоже про рыбок, только особенных, не похожих на плотву и окуньков. Как в той загадке, помнишь?

А теперь, котик, хорошо бы сообразить, кому приснился весь этот сон, – обратилась Алиса к чёрненькому котёнку. – И перестань играть со своей лапкой, дурашка. Я тебя серьезно спрашиваю. Ведь сон мог присниться и мне, и Чёрному Королю. Понимаешь, он был в МОЁМ

mir-knigi.org

сне, но и я одновременно была в ЕГО сне. Вдруг и вправду всё это приснилось Чёрному Королю? Котик, милый, ты же должен знать наверняка, потому что был его Королевой. Котик! Ну, котик! Пожалуйста, перестань играть со своей лапкой и помоги мне догадаться…

Но котёнок, этот дурашка, взялся уже за другую лапку, будто и не слышал Алису.

Чей же все-таки это был сон? КАК ТЫ ДУМАЕШЬ?

День тот июльский уплыл навсегда.
Он унесён, как речная вода.
Солнце зашло и ушло без следа.
Вижу я лодку в сплетенье теней,
Ивы, склонённые низко над ней,
Девочку в сказке волшебной моей.
Алые листья осенней поры.
Нету ни сказки, ни милой игры.
Или и не было летней жары?
Я вспоминаю, и память жива.
Ах, как бессильны любые слова!
Личико славное помню едва.
Имя я слышу. Во сне? Наяву?
Словно я прошлое снова зову:
Алиса! Алиса! Ау!..

mir-knigi.org